

# ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3, том 1, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в квартал

## РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

**Соколов Алексей Павлович** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

**Санташов Андрей Леонидович** – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

**Абдулкадыров Арсен Саидович** – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

**Алтухов Анатолий Иванович** – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

**Барков Алексей Владимирович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

**Гриджина Александра Владимировна** – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

**Дмитриев Юрий Алексеевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

**Кузнецов Александр Павлович** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

**Родинова Надежда Петровна** – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

**Рыжов Игорь Викторович** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

**Санду Иван Степанович** – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

**Скаков Айдаркан Байдекович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

**Скрипченко Нина Юрьевна** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

**Смирнов Александр Михайлович** – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

**Чеботарев Станислав Стефанович** – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

**Шабанов Вячеслав Борисович** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

**Шкодинский Сергей Всеволодович** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

**Соколов Алексей Павлович** – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал  
зарегистрирован  
в Федеральной службе  
по надзору в сфере связи,  
информационных технологи-  
й и массовых коммуника-  
ций. Свидетельство  
о регистрации средства  
массовой информации  
ПИ № ФС77-78023  
от 20.03.2020 г.

Подписка во всех  
отделениях связи России,  
Казахстана, Украины и Бе-  
лоруссии. Каталог «Пресса  
России, индекс 33323.

Все права защищены.  
Перепечатка материалов  
только с разрешения  
редакции журнала.

Авторские материалы  
рецензируются  
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за  
собой право производить  
сокращения и редакцион-  
ные изменения рукописи

Точка зрения авторов  
статей может не совпадать  
с мнением редакции.

Ответственность за до-  
стоверность рекламных  
объявлений несут  
рекламодатели.

Учредитель СМИ:  
Общество с ограниченной  
ответственностью  
«Университет  
дополнительного  
профессионального  
образования»

Адрес издателя, редакции:  
160033, Вологодская обл.,  
г. Вологда,

ул. Текстильщиков,  
д. 20А, оф. 1  
тел/факс: +7-495-361-72-37

izd-pegas@yandex.ru  
Адрес типографии: ООО  
«Коперник35», г. Вологда,  
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© ООО «Университет  
дополнительного  
профессионального  
образования»

Дата выхода в свет  
30.09.2021

Формат 60x90/8.

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10

Тираж 3000 экз.

Розничная цена: 1000 руб.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальности: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

# JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 3, volume 1, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a quarter

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus. The catalogue "Press of Russia", index 33323.

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors.

Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37  
izd-pegas@yandex.ru  
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication  
September 30, 2021  
Format 60x90/8.  
Offset printing.  
Conv. oven I 10  
Circulation 3000 exz.  
Retail price: 1000 rub.

## EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

**Sokolov Aleksey P.** – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

**Santashov Andrey L.** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

**Abdulkadyrov Arsen S.** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

**Altukhov Anatoly I.** – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

**Barkov Alexey V.** – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

**Gridchina Alexandra V.** – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

**Dmitriev Yury A.** – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

**Kuznetsov Alexander P.** – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

**Rodinova Nadezhda P.** – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

**Ryzhov Igor V.** – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

**Skakov Aydarkan B.** – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

**Skripchenko Nina Y.** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

**Smirnov Alexander M.** – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

**Sandu Ivan S.** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

**Chebotaev Stanislav S.** – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

**Shabanov Vyacheslav B.** – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

**Shkodinsky Sergey V.** – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

**Sokolov Aleksey P.** – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

*Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).*

## Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

**Аудитория:** экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

**Авторы:** ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

---

## Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

**Audience:** researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

**Authors:** leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

# СОДЕРЖАНИЕ

<b>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....</b>	<b>6</b>
<b>АСРИЯНЦ К. Г.</b> Проблемы деятельности органов государственного управления в социально-культурной сфере.....	6
<b>МИНАЙЧЕНКОВА Е. И., ПОЛОЖЕНЦЕВА И. В., АРАЛОВА Е. В.</b> Социально-экономический анализ категорий «качество», «ценности» и «культура» с точки зрения теологии, аксиологии и христианской философии.....	12
<b>ДЖАМАЛУДИНОВА М. Ю.</b> Проблемы межрегионального взаимодействия России и субъектов на примере Республики Дагестан.....	22
<b>ПАХОМОВА А. С., ПРОТАС Н. Г.</b> Методический подход к выбору структурированного финансового продукта частным инвестором.....	26
<b>ЯРЛЫЧЕНКО А. А.</b> Оценка инновационной активности российских регионов с учетом дифференцированности экономического пространства.....	34
<b>ГАБДУЛЛИНА Г. К.</b> Трансформация экономического пространства и ее влияние на экономику региона.....	40
<b>ГОРШКОВА Л. А., ПОПЛАВСКИЙ Б. Н.</b> Конкурентоустойчивость крупных промышленных предприятий в условиях пандемии.....	47
<b>GRIGORIEVA E. M., LASLOOM N. M.</b> Evaluation and prediction modelling on financial and tax risks of a multinational company.....	53
<b>ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....</b>	<b>60</b>
<b>ЛЕСНИКОВ Г. Ю., САМОЙЛОВА А. А.</b> Причины и условия преступности несовершеннолетних.....	60
<b>ГЛУШКОВ С. А., САНТАШОВ А. Л.</b> Ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности при проведении спортивных и массовых мероприятий.....	66
<b>СМИРНОВ А. М.</b> К вопросу об обеспечении справедливости российского уголовного закона при установлении возраста привлечения к уголовной ответственности.....	71
<b>КОМИССАРОВ Е. Л.</b> Подготовка спортсменов самбо в рамках служебной подготовки в ведомственных институтах уголовно-исполнительной системы России.....	77
<b>МУХТАРОВА Е. А.</b> История становления института принудительных мер воспитательного воздействия в отечественном уголовном праве.....	81
<b>САНТАШОВ А. Л., ПОЧЕТКОВА Е. С.</b> Нарушение требований в области транспортной безопасности (ст. 236.1 УК РФ): проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники.....	87
<b>ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....</b>	<b>93</b>

# CONTENT

<b>ECONOMICS RESEARCHES.....</b>	<b>6</b>
<b>ASRIYANTS K. G.</b> Problems of the activities of government bodies in the socio-cultural sphere.....	6
<b>MINAICHENKOVA E. I., POLOZHENTSEVA I. V., ARALOVA E. V.</b> Socio-economic analysis of the categories “quality”, “values” and “culture” from the point of view of theology, axiology and Christian philosophy.....	12
<b>JAMALUDINOVA M. YU.</b> Problems of Interregional Interaction between Russia and Subjects on the Example of the Republic of Dagestan.....	22
<b>PAKHOMOVA A. S., PROTAS N. G.</b> Methodological approach to the choice of a structured financial product by a private investor.....	26
<b>YARLYCHENKO A. A.</b> Assessment of the innovative activity of Russian regions, taking into account the differentiation of the economic space.....	34
<b>GABDULLINA G. K.</b> Transformation of the economic space and its impact on the economy of the region.....	40
<b>GORSHKOVA L. A., POPLAVSKY B. N.</b> Competitiveness of large industrial enterprises in a pandemic.....	47
<b>GRIGORIEVA E. M., LASLOOM N. M.</b> Evaluation and prediction modelling on financial and tax risks of a multinational company.....	53
<b>LAW RESEARCHES.....</b>	<b>60</b>
<b>LESNIKOV G. YU., SAMOILOVA A. A.</b> Causes and conditions of juvenile delinquency.....	60
<b>GLUSHKOV S. A., SANTASHOV A. L.</b> Responsibility for violation of requirements in the field of transport safety during sports and public events..	66
<b>SMIRNOV A. M.</b> On the issue of ensuring the fairness of the Russian criminal law when establishing the age of bringing to criminal responsibility.....	71
<b>KOMISSAROV E. L.</b> Sambo athletes training in the framework of service training in the departmental institutions of the penal system of Russia.....	77
<b>MUKHTAROVA E. A.</b> The history of the formation of the institution of compulsory measures of educational influence in domestic criminal law.....	81
<b>SANTASHOV A. L., ELENA S. P.</b> Violation of requirements in the field of transport safety (Art.236.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of differentiation of responsibility and legislative technique.....	87
<b>RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....</b>	<b>95</b>

# ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516\_2021\_3\_1\_6

УДК 351.857

## ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО–КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

**Асриянц Каринэ Геннадьевна,**  
*кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: divikas@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению социально-культурной деятельности в современном обществе, которая направлена на создание условий для реализации разнообразных талантов и способностей людей, полноценного отдыха, творческого досуга, на формирование благоприятной среды города, региона, страны в целом. Отмечается, что изучение роли человека и общества в формировании культурной среды становится одним из приоритетных направлений культурологических исследований, одной из задач современной культурной политики, идет поиск новых видов социально-культурной деятельности и культурных практик. Делается акцент на том, что в рамках дальнейшей оптимизации системы государственного управления и повышения эффективности ее функционирования особую актуальность приобретают методологические вопросы использования проектного управления в органах государственной власти.

**Ключевые слова:** социально-культурная сфера; органы государственного управления.

UDC 351.857

## PROBLEMS OF THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT BODIES IN THE SOCIO–CULTURAL SPHERE

**Asriyants Karine Gennadievna,**  
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: divikas@mail.ru*

The article is devoted to the consideration of socio-cultural activities in modern society, which is aimed at creating conditions for the implementation of various talents and abilities of people, good rest, creative leisure, at the formation of a favorable environment in the city, region, country as a whole. It is noted that the study of the role of man and society in the formation of the cultural environment is becoming one of the priority areas of cultural studies, one of the tasks of modern cultural policy, there is a search for new types of socio-cultural activities and cultural practices. The emphasis is made on the fact that, within the framework of further optimization of the public administration system and increasing the efficiency of its functioning, methodological issues of the use of project management in public authorities acquire special relevance.

**Keywords:** socio-cultural sphere; government bodies.

Российская социально-культурная сфера переживает в настоящее время период своего обновления, национального утверждения новых цивилизационных ценностей [3].

Идея социально-культурного возрождения стимулирует повышение внимания к духовной сфере, гуманизации и демократизации культурной среды; расширение социально-культурного пространства России, возникновение новых субъектов и центров, негосударственных структур (фирм, малых предприятий, дирекций праздников, фестивалей); развитие культур национальных меньшинств России, культурной жизни в регионах; образование и развитие международных социально-культурных связей [2].

Должны быть определены адекватные механизмы реализации государственной политики в социально-культурной сфере в современных условиях [8].

Очередным направлением реформирования социально-культурной политики должна стать децентрализация управления, которая предусматривает четкое разграничение функций между центральными, региональными и местными органами государственной власти и управления при условии предоставления больших возможностей по формированию и выполнению политики в социально-культурной сфере всех субъектов культурно-художественной жизни на региональном и местном уровнях и признание этих уровней главными, такими, на которых строится социально-культурная жизнь [7].

Следует отметить снижение количества в последние годы учреждений культуры (табл. 1). Причиной является их закрытие в рамках программ оптимизации и укрупнения. Несмотря на то что политика оптимизации бюджетных учреждений проводится не первый год и наработана база для анализа ее эффективности, однозначного мнения о ее целесообразности и эффективности не выработано.

В большинстве случаев под оптимизацию попадают сельские дома культуры. С одной стороны, очевидна проблема их низкой экономической эффективности – большинство мероприятий проводится на бесплатной основе. Затраты же на содержание этих учреждений высокие. Обратной стороной медали выступает ликвидация учреждений социально-культурной сферы в шаговой доступности для населения. Зачастую один сельский дом культуры обслуживает от 10 до 15 деревень. При укрупнении в том селе, где население менее тысячи человек сельский дом культуры закрывают и оставляют действующим в том селе, к которому присоединяют более мелкий сельсовет. На практике это означает, что ближайший дом культуры от населения оказывается удален на 20–30 км. Конечно, не все жители поедут в дом культуры на мероприятие или поведут туда своего ребенка. Поэтому процесс оптимизации и укрупнения до сих пор вызывает большое количество споров.

Таблица 1 – Структура социально-культурной сферы Российской Федерации (2015–2019 гг.) [1]

Типы учреждений культуры	Количество учреждений, ед.				
	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Театры	618	618	618	618	618
Учреждения культурно-досугового типа	45218	45011	44 978	44971	44958
Парки	365	368	368	368	374
Концертные организации	138	140	143	148	150
Самостоятельные коллективы	175	176	176	177	177
Музеи	2 631	2631	2 631	2632	2632
в том числе музеи-заповедники	108	108	108	108	108
Библиотеки	43 174	43176	43 179	43179	
Цирки	67	67	67		

Положительной тенденцией развития социально-культурной сферы выступает рост концертных коллективов. Большое внимание на современном этапе уделяется охране памятников истории и культуры [5].

Число театров, музеев и цирков остается стабильным. Отмечается рост частных учреждений социально-культурной сферы. Несмотря на то что рассматриваемая сфера долго адаптировалась к рыночным услови-

ям, развитие частного сектора на современном этапе можно назвать активным и успешным. Так, в России более 350 театров и 80 музеев являются частными.

Доступ к объектам культурного наследия является одним из прав граждан Российской Федерации, регулируемых законодательно. Однако сфера культуры – это не только памятники прошлого. В современном мире область культуры быстро развивается, а в эпоху широкого распространения информационных технологий и роста значения нематериального сектора экономики стали широко применяться понятия «культурное благо» и «сфера услуг в области культуры». Некоторые виды деятельности, осуществляемые в сфере культуры, весьма перспективны с позиции экономической эффективности, могут приносить доход, а потому культура все чаще рассматривается как сектор экономики, вносящий вклад в общее социально-экономическое развитие страны и ее регионов [4].

Главной проблемой в деятельности органов государственного управления в социаль-

но-культурной сфере является не только недостаток государственного финансирования, но и отсутствие частной инициативы, а также нерациональное использование средств. Необходимо отметить тенденцию «старения» кадров и роста несоответствия между квалификацией сотрудников и требованиями, предъявляемыми современным информационным обществом. Социально-культурная сфера испытывает острый дефицит в кадрах, которые владеют иностранными языками, обладают профессиональными знаниями и навыками привлечения в организации культуры денежных средств и иных ресурсов. В неудовлетворительном состоянии находится и материально-техническое оснащение культурной сферы. Аппаратура, которую используют культурно-досуговые учреждения, во многих случаях не годится для полноценной работы.

Доля зданий учреждений культурно-досугового типа Минкультуры России, находящихся в неудовлетворительном состоянии, снижается, но все-таки находится на высоком уровне – 21 % (табл. 2).

Таблица 2 – Доля зданий учреждений культурно-досугового типа Минкультуры России, находящихся в неудовлетворительном состоянии [9]

Регионы	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	Изменение 2019–2015, п.п.
Российская Федерация	25,4	22,8	22,0	20,3	20,9	-4,5
10 «худших» позиций						
г. Севастополь	64,3	96,8	86,7	83,3	82,9	18,6
Республика Северная Осетия	49,6	45,2	59,1	61,2	64,7	15,1
Ненецкий автономный округ	56,1	56,4	63,2	60,0	62,5	6,4
Кабардино-Балкарская Республика	79,0	73,9	72,5	69,5	56,7	-22,3
Карачаево-Черкесская Республика	73,3	67,7	65,6	59,7	55,0	-18,3
Республика Адыгея	53,5	64,3	54,7	56,7	53,7	0,2
Республика Дагестан	59,8	61,6	57,4	56,1	51,2	-8,6
Камчатский край	58,8	45,0	43,8	46,9	47,6	-11,2
Республика Башкортостан	22,0	4,6	4,9	5,3	42,2	20,2
Забайкальский край	46,3	42,2	47,8	38,9	40,8	-5,5
10 «лучших» позиций						
Брянская обл.	9,6	8,1	9,3	7,5	7,1	-2,5
Кировская обл.	26,8	8,9	9,3	8,5	5,9	-20,9
Амурская обл.	10,1	9,1	6,2	6,0	5,9	-4,2
Хабаровский край	4,9	3,8	4,9	5,0	5,8	0,9
Псковская обл.	14,5	13,4	12,4	12,9	5,7	-8,8
Орловская обл.	22,0	24,9	21,7	18,8	5,5	-16,5
Липецкая обл.	6,3	8,4	11,0	11,0	5,2	-1,1
Ульяновская обл.	11,2	11,7	10,4	11,0	4,9	-6,3
Саратовская обл.	3,3	3,8	3,8	4,5	4,1	0,8
Тамбовская обл.	17,1	10,7	7,6	4,4	2,3	-14,8



Особенно плачевная ситуация складывается в республиках Северного Кавказа, Камчатском и Забайкальском краях, г. Севастополе и Ненецком автономном округе. Напротив, успешными в плане поддержания в состоянии нормы объектов социально-культурной сферы, разумеется, в сравнении с общей по стране ситуацией, можно назвать Орловскую, Липецкую, Ульяновскую, Саратовскую и Тамбовскую области, где удельный вес зданий учреждений культурно-досугового типа Минкультуры России, находящихся в неудовлетворительном состоянии, не превышает 6 %.

Даже помещения детских школ искусств, к которым обычно предъявляются строгие требования, нередко находятся в неудовлетворительном состоянии, хотя с ними ситуация несколько лучше, чем в целом по учреждениям культурно-досугового типа (табл. 3).

В целом по стране 17 % организаций такого типа требуют капитального ремонта. Стоит признать, что в целом с 2015 г. ситуация улучшается, удельный вес учреждений детских школ искусств, находящихся в неудовлетворительном состоянии, снизился. Хотя сложно сказать, что повлияло на статистику: улучшение условий или просто сокращение

количества учреждений. Для республик Северного Кавказа эта проблема также актуальна, но, в отличие от Калмыкии, Забайкальского края и Ивановской области, здесь выявлены положительные сдвиги.

Все негативные тенденции дополняются и не слишком высоким интересом граждан к посещению учреждений социально-культурной сферы и низким уровнем общегуманитарного образования [6].

Есть в социально-культурной сфере и более глубокие, институциональные проблемы. Среди них высокий и часто ложный аристократизм, а нередко и снобизм управленцев. Они считают единственно возможной ситуацию, когда их деятельность полностью обеспечивается государством, тогда как места для предприимчивости и маркетинга не остается. Этот предрассудок должен быть изжит. На данный момент в Российской Федерации еще не произошел процесс перехода социально-культурной сферы на рыночные механизмы функционирования, что тормозит ее развитие. Перед областью культуры не стоит задачи принесения экономической прибыли, хотя уместнее будет использовать термин «доход».

Таблица 3 – Доля помещений детских школ искусств Минкультуры России, находящихся в неудовлетворительном состоянии [9]

Регионы	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	Изменение 2019-2015, п.п.
Российская Федерация	26,0	23,8	21,0	19,7	17,2	-8,8
10 «худших» позиций						
Республика Калмыкия	57,1	47,6	45,0	45,0	66,7	9,6
Республика Ингушетия	100,0	100,0	100,0	57,1	57,1	-42,9
Республика Саха (Якутия)	52,5	51,0	51,0	50,5	47,1	-5,4
Забайкальский край	33,3	34,1	45,8	40,2	45,8	12,5
Республика Северная Осетия	38,2	54,3	20,7	20,7	44,4	6,2
Республика Крым		48,6	52,1	43,9	43,4	-
Карачаево-Черкесская Республика	64,3	64,3	54,8	48,5	42,4	-21,9
Республика Дагестан	55,3	49,5	63,1	72,6	41,3	-14,0
Ивановская обл.	28,6	35,1	42,9	50,0	40,5	11,9
Калининградская обл.	33,9	40,7	36,4	35,1	38,6	4,7
10 «лучших» позиций						
Тамбовская обл.	15,9	16,0	3,9	5,6	5,0	-10,9
Московская обл.	22,9	17,7	9,5	6,4	4,9	-18,0
Волгоградская обл.	26,2	12,4	7,9	0,0	4,9	-21,3
Ярославская обл.	5,7	3,9	6,0	5,7	3,6	-2,1
Астраханская обл.	21,0	7,1	3,6	5,3	3,6	-17,4

Республика Татарстан	35,5	28,1	3,5	2,1	2,8	-32,7
Чувашская Республика	13,0	10,9	1,1	2,1	1,1	-11,9
Владимирская обл.	22,7	1,4	1,4	1,4	0,0	-22,7
Ненецкий автономный округ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	21,3	21,4	20,5	2,2	0,0	-21,3

Не действуют в социально-культурной сфере и рыночные механизмы установления адекватного размера заработной платы. Низкая стабильная заработная плата не может стимулировать работников.

Особое внимание сегодня приковано к национальным проектам. Не стоит преувеличивать роль нацпроекта «Культура» и считать его панацеей. Напомним, что данный проект занимает предпоследнее, 12, место в рейтинге приоритетного финансового обеспечения среди всех нацпроектов. Невелик и общий объем запланированных расходов. Общий бюджет мероприятий нацпроекта «Культура» на 2019–2024 гг. составляет 113,5 млрд рублей. Средства предполагается привлекать из двух источников – федерального бюджета и бюджетов субъектов России. И снова никакого намека на привлечение внебюджетных средств, сотрудничество с бизнесом. Отсутствие гибкости в финансировании отрасли обернется если не коллапсом, то распылением средств по широким сетям культуры.

Таким образом, деятельность органов государственного управления в социально-культурной сфере в России на данный момент сталкивается с рядом серьезных проблем, таких как неравномерность развития социально-культурной сферы в регионах, недостаток финансирования учреждений данной сферы, а также отсутствие квалифицированных кадров и тенденция их старения. Однако самое важное все же не в этом. Эффективное управление невозможно без воспитания квалифицированных менеджеров, которые будут рассматривать социально-культурную сферу не только как сферу «комфортного» существования, но и область, где многие проблемы решаются с помощью маркетингового мышления. Мы должны воспринимать посетителей учреждений социально-культурной сферы как клиентов, готовых заплатить за духовное и культурное развитие разумные деньги. Для этого требуется активное применение технологий рекламы и продвижения, более интенсивное использование Интернета.

### Список литературы

- Идрисова, И. Н. Современные направления развития социально-культурной деятельности / И. Н. Идрисова // Традиции и новаторство в культуре и искусстве: связь времен : сборник статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции / гл. редактор Л. В. Саввина. – 2020. – С. 152–155.
- Карпова, Г. Г. Культурная политика современной России: регулирование и механизмы реализации / Г. Г. Карпова // Власть. – 2015. – № 4. – С. 73–78.
- Козлова, И. В. Государственное управление социально – культурной сферой / И. В. Козлова // Современные технологии в мировом научном пространстве : сборник статей международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 90–93.
- Комиссаренко, С. С. Социально-культурная деятельность: проблемы, поиски, подходы / С. С. Комиссаренко // Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития / Санкт-Петербургский государственный институт культуры. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 122–126.
- Кровикова, В. Д. Государственная культурная политика Российской Федерации / В. Д. Кровикова // Управление социально-экономическими системами : сборник статей международной научно-практической конференции / под редакцией И. А. Мурзиной, В. Н. Ретинской. – 2018. – С. 35–37.
- Новаторов, В. Е. Социально-культурная сфера: тенденции развития и особенности управления / В. Е. Новаторов // Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития / Санкт-Петербургский государственный институт культуры. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 110–116.
- Олейникова, А. П. Культурная политика как важный аспект государственного управления и ее влияние на развитие экономики страны / А. П. Олейникова // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции : монография. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 577–582.
- Ремизов, В. А. Культурная политика современной России: концептуально-средовой анализ / В. А. Ремизов // Вопросы культурологии. – 2015. – № 2. – С. 58–63.
- Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

## References

---

1. Idrisova I.N. Modern directions of development of social and cultural activities, *Traditions and innovation in culture and art: the connection of times. Collection of articles based on the materials of the VIII All-Russian scientific-practical conference. Ch. editor L.V. Savvin*, 2020, pp. 152–155.
  2. Karpova G.G. Cultural policy of modern Russia: *regulation and implementation mechanisms*, 2015, no. 4, pp. 73–78.
  3. Kozlova I.V. Public administration of the social and cultural sphere, *Modern technologies in the world scientific space. collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*, 2019, pp. 90–93.
  4. Komissarenko S.S. Socio-cultural activities: problems, searches, approaches, *Training of personnel in the socio-cultural sphere: traditions and development strategies. FSBEI HE "St. Petersburg State Institute of Culture"*, 2019, pp. 122–126.
  5. Krovikova V.D. State cultural policy of the Russian Federation, *Management of socio-economic systems collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*. Edited by I.A. Murzina; V.N. Retinskaya, 2018, pp. 35–37.
  6. Novatorov V.E. Socio-cultural sphere: development trends and management features, *Training of personnel in the socio-cultural sphere: traditions and development strategies. FSBEI HE "St. Petersburg State Institute of Culture"*, 2019, pp. 110–116.
  7. Oleinikova A.P. Cultural policy as an important aspect of public administration and its impact on the development of the country's economy, *State and the market: mechanisms and institutions of Eurasian integration in the context of increasing global hypercompetition, a collective monograph*, St. Petersburg, 2017, pp. 577–582.
  8. Remizov V.A. Cultural policy of modern Russia: conceptual environmental analysis, *Questions of cultural studies*, 2015, no. 2, pp. 58–63.
  9. *Federal State Statistics Service: official website*. URL: <http://www.gks.ru>.
-

## СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ «КАЧЕСТВО», «ЦЕННОСТИ» И «КУЛЬТУРА» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОЛОГИИ, АКСИОЛОГИИ И ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

**Минайченкова Екатерина Игоревна,**

*кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Московский университет им. С. Ю. Витте, г. Москва, Россия, e-mail: kotenok7771@yandex.ru*

**Положенцева Ирина Вениаминовна,**

*кандидат экономических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского, г. Москва, Россия, e-mail: vipperh@yandex.ru*

**Аралова Елена Викторовна,**

*кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского, г. Москва, Россия, e-mail: vipperh@newmail.ru*

В статье проводится социально-экономический анализ категорий «качество», «ценности» и «культура» с точки зрения теологии, аксиологии и христианской философии. Установлено, что целесообразно применить диаграммы Эйлера при анализе принятых категорий и понять логику их принятия и построения, в том числе при анализе категорийного триплекса «качество: ценности: культура». Отмечается, что, занимаясь проектированием социально-культурной деятельности, нельзя пренебрегать теми традициями и основами нравственности, которые исторически закладывались в обществе.

**К л ю ч е в ы е с л о в а :** социально-экономический анализ; диаграммы Эйлера; теология; аксиология; христианская философия; социальная экономика.

UDC 316.35

## SOCIO–ECONOMIC ANALYSIS OF THE CATEGORIES “QUALITY”, “VALUES” AND “CULTURE” FROM THE POINT OF VIEW OF THEOLOGY, AXIOLOGY AND CHRISTIAN PHILOSOPHY

**Minaichenkova Ekaterina Igorevna,**

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Moscow University named after S. Y. Witte, Moscow, Russia, e-mail: kotenok7771@yandex.ru*

**Polozhentseva Irina Veniaminovna,**

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Moscow State University of Technology and Management named after M.V. K. G. Razumovsky, Moscow, Russia, e-mail: vipperh@yandex.ru*

**Aralova Elena Viktorovna,**

*PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Moscow State University of Technology and Management named after M.V. K. G. Razumovsky, Moscow, Russia, e-mail: vipperh@newmail.ru*

The article provides a socio-economic analysis of the categories “quality”, “values” and “culture” from the point of view of theology, axiology and Christian philosophy. It was found that it is advisable to apply Euler diagrams in the analysis of accepted categories and to understand the logic of their acceptance and construction, including in the analysis of the categorical triplex “quality: values: culture”. It is noted that, while designing social and cultural activities, one cannot neglect the traditions and foundations of morality that were historically laid down in society.

**Key words:** socio-economic analysis; Euler diagrams; theology; axiology; Christian philosophy; social economy.

Сочетание культуры, ценностей и качества вызывает сегодня большое количество вопросов относительно возможности их восприятия как единого целого в отдельно взятой общественной единице. Благодаря использованию кругов Эйлера, которые представляют собой особую геометрическую схему, возможно более наглядно отобразить логические связи между данными понятиями, а также отношения между всеми данными и отдельно взятыми понятиями [54].



*Рисунок 1 – Модель «Круги Эйлера» для социально-экономического анализа категорийного триплекса «качество: ценности: культура» с точки зрения теологии, аксиологии и христианской философии*

Раскрывая тему категорийного триплекса (качество, ценности, культура) в первую очередь необходимо сказать о том, что же такое культура, ценности и качество.

В данной статье ставится непростая задача: разобраться, как менялись ценности, как на это влияла культура, как это все связано с качеством? Как сюда относится человек как

вид и относится ли вообще? Связана ли культура с религией?

Обозначим три аспекта, относящихся к этой работе:

1) статья несет исключительно теоретико-методологический характер и основывается на субъективно-предполагаемом применении и отношении к существующей реальности;

2) фокус делается на культуре, ценностях, а также качестве только в свете религии (конкретно – христианстве), с точки зрения теологии, аксиологии и христианской философии;

3) данная работа рассматривается через модель кругов Эйлера для социально-экономического анализа категорийного триплекса «качество: ценности: культура».

Обратимся к определению понятия культуры.

Культура – это система, обеспечивающая воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях и исторически развивающихся над-биологических программ всех аспектов человеческой жизнедеятельности: поведения и общения, коммуникаций [15].

Из данного определения мы наблюдаем, что культура развивается неотделимо от исторического процесса. Уверенно можно сказать, что, несмотря на относительно недавно появившийся термин, определяющий данное понятие, культура существует с момента зарождения цивилизации [7].

Также культура – это процесс активной творческой деятельности, в ходе которой создаются, распределяются и потребляются духовные ценности [29].

Следует отметить, что это одно из древнейших понятий, первоначально оно было

употреблено в философском контексте Цицероном. Культура понималась как воспитание из человека идеального гражданина. Идеальный гражданин, по мнению Марка Туллия Цицерона, – это человек, полностью разделяющий все этические, моральные, социально-нравственные нормы общества [31].

Сегодня понятие «культура» – одно из самых всеобъемлющих определений, включающих в себя всю духовную составляющую жизни общества. Искусство, литература, спорт, творчество, семья, театры, музеи, отдых, досуг – это лишь малая часть составляющих жизни общества [30].

На государственном уровне к понятию «культура» относится то, что находится в ведомстве министерства культуры. В обыденной жизни к культуре относится результат интеллектуальной деятельности, то, что вызывает одобрение (или же неодобрение) людей [28].

В настоящий момент не существует целостного понятия культуры. Ежедневно цивилизация развивается, увеличивая свое культурное наследие [34].

Таким образом, культура – это крайне динамичное явление и понятие, существующее по своим законам и правилам, неподвластным человеку [36].

Сфера культуры весьма многообразна, она состоит из большого количества элементов, которые образуют культурное пространство общества, где особое место занимают ценности, которые образуют духовное ядро. И этот комплекс ценностей создает тот идейный фундамент, на котором держится вся система культуры [45].

Возникает вопрос: ценность – предопределенное или приобретенное? Ценность существовала всегда или может быть приобретена только со временем? Все они пытаются указать суть, но объединяет их лишь одно, это их бытие.

Далее, рассмотрим определение ценности, чтобы проложить неотделимую нить между развитием культуры и формированием ценностей. Сущность ценности состоит в приоритетности для человека или общества, в ее социально-культурной значимости. Если явление, понятие, принцип, смысл имеют социально-культурную значимость, следовательно, эти категории чаще всего могут называться ценностью [8].

Ценности в данном случае являются одними из регуляторов социально-культурной жизни людей и относятся к социальным элементам культуры. Но также существуют ценности, относящиеся к экономическим факторам. Данное понятие в экономике используется как синоним понятия «потребительная стоимость», то есть значимость, полезность предмета для потребителя [18].

Падение ценностей, согласно теологическому учению, произошло в самом начале исторической прямой. Нам потребуется рассмотреть такие понятия, как «качество», «культура», «ценности», «христианская религия». А также затронуть следующие направления науки: теология, аксиология, культурология, социология, социальная экономика [32].

В современном мире уже и не отличишь, что для людей является по настоящему важной ценностью, но с большой уверенностью можно сказать, что так не было раньше. Несмотря на то, что люди алчны по сути своей и желали всегда больше ресурсов и территорий, духовные ценности имели значимость и важность, никогда не стояли в одной горизонтали с чем-либо материальным [41].

Во времена Генриха Риккерт люди думали, что познают истину, ранее никому не доступную, что их умы достигли глубокого осмысления бытия, но это был самообман. Человечество, цикличное и деградирующее, поверхностно-глупое, вдруг нашло пищу для размышления и, даже не успев оцарапать поверхность глубокой истины и бездны познаний, сразу же прибегло к тщеславию и самолюбанию [40].

Объединяют два вышеперечисленных термина третий – качество. Качество существует в нескольких категориях. В философском контексте понятие качества напрямую связано с бытием предмета [26].

Наряду с культурой и ценностью термин «качество» также имеет большое количество значений. Наиболее оптимальным является определение качества как совокупности характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленным или предполагаемым требованиям [47].

Определение религии также дискуссионно. Существует более 250 толкований. Одно из них: религия – определенная система взглядов, обусловленная верой в сверхъе-

стественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации [14]. Также под религией понимается исповедание веры посредством внешних знаков; организованное поклонение высшим силам [10].

На наш взгляд, религия – это явленная в достоверном историческом выражении передача знаний и опыта поклонения Богу, порождающая собой развитие культурных и моральных ценностей, закладывающая и совмещающая в себе само начало и формирование общества как социума [11].

Вопрос о ценностях впервые был поставлен Сократом, сделавшим его центральным аспектом своей философии и сформулировавшим его в виде основного философского вопроса о том, что есть благо [55]. Благо есть реализованная ценность – полезность. То есть ценность и польза – это практически две стороны одной медали. Так ли это? Неужели до Сократа люди даже и не задумывались об этом? Обратимся к более ранней истории.

Исходя из того, что в христианстве людей создал Бог, соответственно он и заложил культуру в людей, как и где он это сделал очень повлияло на то, какими люди являются сейчас [2]. Например, согласно одной из теорий, Адам был создан Богом в месте, требующем исследования, он был первооткрывателем, изобретателем, так был заложен характер мужчины [3]. Отрывок из Священного Писания: «и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лицо земли. И создал Господь Бог человека» (Бытие 2:5-7) [4].

Само понятие добра и зла (морали) было заложено в Эдемском саду. «Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Бытие 3:5) [5].

Стоит также отметить, что Библия условно делится на два больших культурных пласта и закладывает ценности Ветхозаветного и Новозаветного времени, кардинально отличающиеся друг от друга и справедливо объясняющие возникновение культур разного времени, а также жестокости времен до нашей эры и образование новых, склонных к мирному существованию устоев современного общества [6].

Проанализировав значения каждого элемента категорийного триплекса (качество, ценности, культура), перейдем к его анализу с помощью построения геометрической схемы, необходимой для поиска и наглядного отображения логических связей между анализируемыми объектами, а также отношений между определенным множеством и его частью, а именно диаграммы Л. Эйлера [18].

#### *Пересечение «культура и ценности»*

Важнейшим элементом культуры и общества являются ценности, их можно назвать духовными путеводителями социальной жизни [25]. Они регламентируют все стороны социальной жизни и окружают людей практически повсюду. Возникновение первых сообществ людей так или иначе связывается с появлением ценностей и смысложизненных ориентиров бытия [9].

Формирование у отдельного человека ценностного познания и отношения к явлениям окружающей действительности вырабатывает общекультурные ценности. В связи с этим оценочные суждения у людей складываются на основе ценностей. Также на основе ценностей у людей появляются факторы патристического самоопределения и чувство долга перед близкими людьми, семьей, страной и обществом [13]. Поэтому ценностное отношение является воплощением ценностей со стороны общества и человека с помощью действий, убеждений, идей, событий, поступков и пр. [12].

Важно отметить, что те объекты, которые являются носителями ценностей, могут много значить для тех, кто их ценит, но в то же время не имеют никакого значения для других людей. В связи с этим можно сделать вывод, что культурные ценности выражаются в искусстве, законах, обрядах, языке, но для каждого они свои [38].

#### *Пересечение «ценности и качество»*

При анализе данного пересечения термин «ценность» рассматривается как синоним понятия «потребительная стоимость» [22]. Товар, услуга или информация должны иметь определенные потребительские свойства, для того чтобы удовлетворять потребности человека, а качество товара определяет степень соответствия между свойствами товара, услуги или информации и удовлетворяемыми с их помощью потребностями [49]. В настоящее время степень удовлетворенно-

сти потребителя служит мерой качества товара, услуги или информации, социального значения брендов, определяемой соотношением их стоимости и ценности (потребительской стоимости) [33].

Ожидаемая стоимость для потребителя – это стоимость ценного, бездефектного товара, услуги или информации. Люди будут пользоваться продуктом производителя, если они удовлетворены его ценностью (необходимостью его приобретения и совокупностью предлагаемых параметров качества) и стоимостью. Из этого можно сделать вывод, что наивысший уровень удовлетворенности потребителя дает совокупность ценности и качества и их высокое соотношение. А возможности развития бизнеса тем сильнее, чем выше уровень удовлетворенности потребителя и чем сильнее выстроены бизнес-коммуникации [27].

#### *Пересечение «качество и культура»*

Система качества Ф. У. Тейлора, первого представителя научной школы управления, заложила фундаментальные понятия в развитие культуры качества в индустриальной стадии развития экономики и промышленного комплекса США. В каждой из последующих школ индустриальной стадии, в том числе А. Файоля, А. Маслоу, М. П. Фоллет, Э. Мэйо, Г. Форда, Г. Ганта, Г. Гилберта, Э. Деминга и многих других, существовали свои представления о качестве и культуре качества, в том числе производственного типа [1, с. 178].

В школе "научного управления" методология управления качеством основана на использовании образцов, шаблонов, карт, а также таких инструментальных и организационно-экономических методов контроля, как штрафы и различные инспекции [17].

В школе "человеческих отношений" методология управления качеством развивает понятие культуры качества и переносит его на уровень бизнес-процессов: контроль качества (контрольные карты), предупреждение дефектов, повышение мотивации к бездефектному производству, введение позиции ответственного по качеству и т. д. [48].

В школе "социальных систем" методология управления качеством рассматривает культуру качества с позиций всеобщего управления качеством с помощью стандартов, сертификации, более сложной мотива-

ции управленческого и производственного персонала и т. д. [50].

В рамках постиндустриальной стадии развития экономики можно выделить два серьезных аспекта, связанных с культурой качества: качество жизни и культура качества деловых операций [51].

Трансформация философского подхода к качеству рынка, бизнеса, труда и их совокупной социальной ответственности перед обществом обусловила развитие методологий заинтересованных сторон и корпоративной социальной ответственности и культуры качества деловых операций (выпускаемой продукции, оказываемых услуг) [21].

Требования, предполагаемые постиндустриальным обществом, накладывают ограничения на достижение основной цели бизнеса как извлечение прибыли и все более усиливаются такие аспекты, как учет общественного мнения, корпоративная социальная ответственность, запросы потребителей, маркетинг с «человеческим лицом» Ф. Котлера и т. д. Учет этих социально-экономических факторов оказывает влияние на эффективность функционирования корпораций, рыночных механизмов, концепцию конкурентоспособности. Экономика все более становится социальной [23].

Качество жизни людей в социуме обычно оценивается через степень удовлетворения людьми своих материальных, культурных и духовных потребностей [39].

Качество жизни – это показатель социально-культурного и инновационного уровней развития общества, который оценивается, в том числе, на основе социально-экономических параметров качества одежды, продуктов питания, питьевой воды, условий проживания, бытовых принадлежностей, окружающей среды, услуг, общения, лидерства, креативности и т. д. [37].

Формирование корпоративной культуры качества корпорации или отдельного предприятия предполагает предварительное решение вопроса об успешности их функционирования, что ориентирует менеджмент [35]:

- на принципы ответственного руководства [19];
- управление качеством бизнес-процессов [42];
- отраслевой управленческий анализ [44];



– решение социально-экономических проблем развития предприятий малого и среднего бизнеса [46];

– моделирование взаимосвязи сфер влияния производственного инжиниринга, производственного менеджмента, риск-инжиниринга и риск-менеджмента [52];

– развитие методологии корпоративной социальной ответственности [43].

*Пересечение «культура, ценности, качество»*

В современном мире на первое место находятся требования потребителя. Глобализация породила международную конкуренцию между корпорациями. Рост технологических возможностей, цифровизация и резкий скачок в развитии информационно-коммуникационных технологий спровоцировали мощный рост потребностей потребителей и привели к такой рыночной ситуации, когда выбор и возможности потребителей значительно увеличились [20].

На данный момент рынок потребителя – это объективная социально-экономическая реальность, с которой следует считаться каждому производителю, каждой корпорации, предлагающей потребителю товары, в том числе и инновационные, а также услуги и информацию. Фирма существует и развивается только до тех пор, пока существуют потребители ее товаров, услуг в том числе и инновационных [16].

Поскольку выбор у потребителей, как правило, есть, они долго не задержатся там, где их не будет устраивать качество продукта или услуги, и поэтому акционеры «голосуют ногами», мгновенно сбрасывая активы не устраивающих их, по любой причине, корпораций.

Даже в ситуации относительной монополии рано или поздно обязательно появится конкурент, отечественный или иностранный. Следовательно, чтобы потребитель остался, ему нужно предоставить продукт или услугу, удовлетворяющую его потребностям. Это возможно, только если в нем будут присутствовать ценность, качество и культура.

Еще в 1928 г. И. А. Ильин отмечал: «...народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре. Ибо количественные пути исхожены, выстраданы и разоблачены, и коли-

чественные иллюзии на наших глазах изживаются до конца» [24].

Таким образом, проанализировав большой объем терминологий и взаимосвязей, мы можем отметить, что культура определяет ценности, а качество указывает на содержание данных ценностей и отсылает нас к культуре и социальной экономике. Но все это имеет смысл, только если рассматривать конвергенцию и исторический контекст этих понятий [53]. Для этого и используется диаграмма Эйлера. На наш взгляд, довольно сложно говорить о том, что данные понятия равны, мы считаем, что субъективно они соотносятся следующим образом.

Культура в понятийном определении – это самый большой круг в диаграмме Эйлера, имеет самое широкое смысловое содержание. Внутри него расположена ценность, так как мы имеем понятие субкультур и перенятых ценностей, то в любой культуре будет ценность меньше, чем сама культура. Третий же и самый маленький круг – это качество, ведь далеко не любая существующая ценность поддается качественному определению, так как это весьма сложный нематериальный актив.

С другой стороны, можно проследить параллельную взаимосвязь и сказать о том, что ни одна из этих категорий не меньше другой. Все взаимосвязано и образует друг друга соразмерно и одновременно.

В сложившихся условиях, занимаясь проектированием социально-культурной деятельности, нельзя пренебрегать теми традициями и основами нравственности, которые исторически закладывались в обществе, что и необходимо продолжать нести в массы, а не так, чтобы удовлетворение потребностей закрывалось для галочки без той же информативной нагрузки.

Таким образом, нельзя сказать, какой из элементов триплекса «ценность, качество, культура» наиболее важен, но очевидно, что необходимо больше уделять внимания качеству, нежели распространять массово не самый лучший продукт, в результате чего люди сначала будут смиряться из-за отсутствия альтернативы, но в дальнейшем это может привести к регрессу не только деятельности какой-либо корпорации, но и социально-культурной сферы в целом.

## Список литературы

1. Айвазян Н. Л. и др. Концепции Э. Деминга в управлении качеством : монография. – Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020.
2. Аралова, Е. В. Духовные поиски в эпоху средневековья / Е. В. Аралова // *Власть*. – 2015. – № 1. – С. 82–86.
3. Аралова, Е. В. Духовность и гуманизм эпохи возрождения / Е. В. Аралова // *Власть*. – 2015. – № 3. – С. 48–52.
4. Аралова, Е. В. К истокам духовной культуры / Е. В. Аралова // *Власть*. – 2013. – № 8. – С. 083–086.
5. Аралова, Е. В. Смысложизненные ориентиры бытия / Е. В. Аралова // *Человеческий капитал*. – 2013. – № 1 (49). – С. 83–89.
6. Аралова, Е. В. Динамика формирования духовности как потребности общественного развития / Е. В. Аралова // *Человеческий капитал*. – 2013. – № 5-6 (53-54). – С. 18–22.
7. Аралова, Е. В. Философия глобальных категорий: цивилизация, культура, духовность / Е. В. Аралова // *Власть*. – 2012. – № 6. – С. 58–61.
8. Аралова, Е. В. Диалектика понятия ценностей / Е. В. Аралова // *Человеческий капитал*. – 2012. – № 10–11. – С. 27.
9. Аралова, Е. В. Смысложизненные ориентиры бытия / Е. В. Аралова // *Человеческий капитал*. – 2012. – № 3 (39). – С. 30–35.
10. Аралова, Е. В. Духовность как фактор постижения смысла жизни / Е. В. Аралова // *Человеческий капитал*. – 2012. – № 4 (40). – С. 4–8.
11. Аралова, Е. В. Религия как духовно образующий феномен / Е. В. Аралова // *Человеческий капитал*. – 2012. – № 5 (41). – С. 206–208.
12. Аралова, Е. В. Надситуативная активность в социальной психологии / Е. В. Аралова // *Вестник университета*. – 2011. – № 4. – С. 7–9.
13. Аралова, Е. В. Философские вопросы самопознания и факторы патриотического самоопределения молодежи: педагогический аспект / Е. В. Аралова, И. В. Положенцева // *Власть*. – 2017. – Т. 25. – № 10. – С. 100–104.
14. Андреев, А. Н. Пространство свободы для молодежи в эпоху глобализации / А. Н. Андреев, И. В. Положенцева // *Научный вестник Гуманитарно-социального института*. – 2020. – № 10. – С. 15.
15. Бекбаева, Ж. С. Формирование информационной культуры в условиях цифровой экономики / Ж. С. Бекбаева, И. В. Положенцева // *Главный механик*. – 2019. – № 8. – С. 62–66.
16. Бобрышев, А. Д. Экономика и инновации: диалектика взаимозависимости / А. Д. Бобрышев, О. В. Краснянская, Н. Л. Пирогов // *Микроэкономика. Институт экономических стратегий (Москва)*. – 2020. – № 6. – С. 62–77.
17. Бойков, С. Р. Обзор зарубежных моделей менеджмента / С. Р. Бойков, В. В. Филатов, В. Ю. Мишаков // *Актуальные проблемы экономики, коммерции и сервиса : сборник научных трудов кафедры коммерции и сервиса, посвященный Юбилейному году РГУ им. А. Н. Косыгина* / под редакцией В. Ю. Мишакова, Л. Е. Зерновой. – Москва, 2020. – С. 6–12.
18. Брешина, А. В. Основные типы взаимодействия понятий при построении диаграммы Эйлера-Венна для разработки стратегии брендов / А. В. Брешина, Е. И. Минайченкова, В. В. Филатов // *Актуальные вопросы экономики, коммерции и сервиса : сборник научных трудов кафедры коммерции и сервиса*. – Москва, 2021. – С. 8–13.
19. Букша, А. Принципы ответственного руководства японской школы менеджмента / А. Букша, В. В. Филатов // *Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2020) : сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, посвященной Юбилейному году в ФГБОУ ВО "РГУ им. А. Н. Косыгина"*. – 2020. – С. 90–94.
20. Венедиктова, О. С. Современные проблемы коммуникации на примере национального проекта «Цифровая экономика» / О. С. Венедиктова, В. В. Филатов, Е. И. Минайченкова, И. В. Положенцева // *Вестник Академии*. – 2021. – № 1. – С. 127–131.
21. Гусев, Д. А. Вторая сторона "основного вопроса философии" в контексте содержания современного образования / Д. А. Гусев, Е. И. Минайченкова // *Образовательные ресурсы и технологии*. – 2019. – № 3 (28). – С. 89–99.
22. Дорофеев, А. Ю. Переход от стоимости к ценности и от ценности к фундаментальной стоимости / А. Ю. Дорофеев, И. В. Положенцева, В. В. Филатов // *Вопросы экономических наук*. – 2011. – № 2 (47). – С. 7–11.
23. Есина, О. Н. Экономическая диагностика факторов, определяющих качество услуг / О. Н. Есина, Н. Н. Терещенко, С. В. Трусова // *Микроэкономика. Институт экономических стратегий (Москва)*. – 2016. – № 3. – С. 67–71.
24. Ильин, И. А. Спасение в качестве / И. А. Ильин // *Русский колокол*. – 1928. – № 4. – С. 3–7. – URL: [http://quality9.blogspot.com/2013/12/blog-post\\_8022.html](http://quality9.blogspot.com/2013/12/blog-post_8022.html) (дата обращения: 02.06.2021).
25. Кирилов, В. А. Эволюция – процесс технологический. возникновение субъекта. Субъективное и душа / В. А. Кирилов // *Микроэкономика. Институт экономических стратегий (Москва)*. – 2017. – № 6. – С. 107–126.
26. Кобиашвили, Н. А. Повышение эффективности системы менеджмента качества предприятия на основе оптимизации функциональной подсистемы / Н. А. Кобиашвили, В. Н. Женжебир, Т. В. Осинская, А. С. Фадеев, В. М. Медведев, А. В. Шестов, М. И. Кретов // *Интернет-журнал Науковедение*. – 2015. – Т. 7. – № 3 (28). – С. 42.
27. Кузнецова, А. Г. Современные проблемы коммуникации в бизнес-проектах консалтинговых компаний / А. Г. Кузнецова, С. А. Першукова, Н. Е. Федорова, В. В. Филатов // *Индустриальная экономика*. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 41–46.
28. Любина, О. Н. Культура государственной гражданской службы: проблемы сопротивления инновациям / О. Н. Любина // *Вестник университета*. – 2015. – № 6. – С. 280–283.

29. Любина, О. Н. Инновационная культура как объект философского анализа / О. Н. Любина // Управление мегаполисом. – 2012. – № 6 (30). – С. 139–145.
30. Любина, О. Н. Современные подходы к определению инновационной культуры общества / О. Н. Любина // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 6. – С. 11.
31. Марк Туллий Цицерон. Речи. – Москва : Наука, 1993. – Т. 1. – 448 с.
32. Мосякин, Т. Д. Анализ категорий "качество" и "ценности" с точки зрения психологии социологии и экономики / Т. Д. Мосякин, И. В. Положенцева, Е. И. Минайченкова // Индустриальная экономика. – 2021. – № 1. – С. 41–44.
33. Мухидов, Р. Х. Социальное значение брендов и корпоративной ответственности / Р. Х. Мухидов, В. В. Филатов, О. Н. Любина // Коммерция и сервис: проблемы и перспективы развития : сборник материалов по итогам всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов. – 2021. – С. 35–41.
34. Овсянкина, Е. А. Ценность, культура и качество в социально-экономической сфере / Е. А. Овсянкина, Е. И. Минайченкова // Актуальные вопросы экономики, коммерции и сервиса : сборник научных трудов кафедры коммерции и сервиса. – Москва, 2021. – С. 133–140.
35. Паластина, И. П. Формирование корпоративной культуры как важнейшего элемента обеспечения профессиональной компетенции бакалавров / И. П. Паластина, И. В. Положенцева, В. В. Филатов // Методологические основы формирования компетентностного подхода в условиях реализации требований ФГОС ВПО : сборник материалов международной научно-методической конференции. – 2013. – С. 208–211.
36. Парахина, К. О. Социально-культурные особенности сервисной деятельности в современной России / К. О. Парахина, Е. И. Минайченкова // Актуальные вопросы экономики, коммерции и сервиса : сборник научных трудов кафедры коммерции и сервиса. – Москва, 2021. – С. 146–152.
37. Пирогов, Н. Л. К вопросу философии инноваций / Н. Л. Пирогов // Микроэкономика. Институт экономических стратегий (Москва). – 2016. – № 4. – С. 69–76.
38. Положенцева, И. В. Философские основы духовности / И. В. Положенцева, Е. В. Аралова, Т. Л. Кашенко, Г. Н. Юлина. – Москва, 2021.
39. Положенцева, И. В. Молодежь в эпоху глобализации / И. В. Положенцева // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 4. – С. 83–86.
40. Риккерт / И. А. Михайлов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Мысль, 2010. – 2816 с.
41. Рукина, И. М. Роль фундаментальных ценностей в общественном развитии / И. М. Рукина, В. В. Филатов // Микроэкономика. – 2017. – № 4. – С. 107–116.
42. Рябова, Т. Ф. Управление качеством бизнес-процессов в условиях глобализации / Т. Ф. Рябова, В. В. Филатов, З. Б. Проскурина // Вестник университета. – 2013. – № 16. – С. 158–168.
43. Савина, Т. Н. Оценка экономической эффективности современной социальной политики Российской Федерации / Т. Н. Савина, В. В. Филатов, В. Ю. Мишаков, Б. П. Нечаев, Т. В. Осинская, Л. А. Козловских // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2020. – № 5 (389). – С. 15–25.
44. Сафронов, А. С. Управленческий анализ автомобильной отрасли сборочного машиностроения при помощи кругов Эйлера через категорный триплекс: качество: ценности: культура / А. С. Сафронов, А. О. Кущенко, В. В. Филатов, Е. В. Ломакина, Д. С. Горин // Вестник Академии. – 2021. – № 1. С. 81–91.
45. Солохина, Ю. А. Управленческий анализ социально-культурной деятельности с использованием диаграммы Л. Эйлера / Ю. А. Солохина, В. В. Филатов, И. В. Положенцева, Т. В. Горина // Микроэкономика. – 2021. – № 3. – С. 15–21.
46. Филатов, В. В. Социально-экономические проблемы развития предприятий малого и среднего бизнеса / В. В. Филатов, Л. А. Козловских // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности : сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. – 2019. – С. 184–192.
47. Филатов, В. В. Методика оценки качества работы менеджмента на основе ретроспективных данных / В. В. Филатов, А. Ю. Дорофеев // Вестник университета. – 2012. – № 15. – С. 152–158.
48. Филатов, В. В. Менеджмент традиционные и современные модели : справочник / В. В. Филатов и др. – Москва, 2017.
49. Филатов, В. В. Управление качеством : учебное пособие / В. В. Филатов, Т. В. Хомутишникова, В. А. Деева, В. Князев, А. П. Бачурин, В. Н. Долгова, Т. Ю. Медведева, И. П. Паластина. – Москва, 2009.
50. Филатов, В. В. Управленческое консультирование: менеджмент-консалтинг / В. В. Филатов и др. – Курск, 2017.
51. Филатов, В. В. Теоретические аспекты развития международного менеджмента на современном этапе / В. В. Филатов, В. Ю. Мишаков // Дизайн и технологии. – 2019. – № 74 (116). – С. 99–103.
52. Филатов, В. В. Модель взаимосвязи сфер влияния производственного инжиниринга, производственного менеджмента, риск-инжиниринга и риск-менеджмента на рынках инноваций отраслевых экономических систем / В. В. Филатов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 4 (14). – С. 156–161.
53. Филатов, В. В. Конвергенция ценностей, культуры и качества в экономической философии постмодерна / В. В. Филатов, И. В. Положенцева, О. А. Моисеева, А. Р. Меньшиков // Вестник Академии. – 2021. – № 1. – С. 173–184.
54. Эйлер, Л. Метод нахождения кривых линий, обладающих свойствами максимума, либо минимума или решение изопериметрической задачи, взятой в самом широком смысле / Л. Эйлер. – Москва; Ленинград : Гостехиздат, 1934. – 600 с.

55. Mcpherran M. L. Socratic Religion // The Cambridge Companion to Socrates (англ.). – Cambridge University Press, 2010. – P. 111–137.

## References

1. Ayzvazyan N. L., Bezpалov V. V., Bepalova E. S., Gaivoronskaya S. A., Zharikov R. V., Zima E. A., Kalinina O. V., Krug E. A., Kucheryavenko S. A., Lipka V. M., Loginova I. V., Nazarova A. N., Pryadko S. N., Pucha O. V., Razinkina E. M., Rapatsky Yu. L., Sinelnikova N. A., Sergeev S. V., Stenyushkina S. G., Thorikov B. A., etc. E. *Deming's concepts in quality management. Monography*. Publishing house: Belgorod State National Research University, Belgorod, 2020, p. 178
2. Aralova E. V. Spiritual searches in the Middle Ages. *Power*. 2015. No. 1. pp. 82-86.
3. Aralova E. V. Spirituality and humanism of the Renaissance. *Power*. 2015. No. 3. pp. 48-52.
4. Aralova E. V. To the origins of spiritual culture. *Power*. 2013. No. 8. p. 083-086
5. Aralova E. V. The meaning of life guidelines of being. *Human capital*. 2013. No. 1 (49). pp. 83-89.
6. Aralova E. V. Dynamics of the formation of spirituality as a need for social development. *Human capital*. 2013. No. 5-6 (53-54). pp. 18-22.
7. Aralova E. V. Philosophy of global categories: civilization, culture, spirituality. *Power*. 2012. No. 6. pp. 58-61.
8. Aralova E. V. Dialectics of the concept of values. *The human kafed*. 2012. No. 10-11. p. 27.
9. Aralova E. V. The meaning of life guidelines of being. *Human capital*. 2012. No. 3 (39). pp. 30-35.
10. Aralova E. V. Spirituality as a factor of comprehending the meaning of life. *Human capital*. 2012. No. 4 (40). pp. 4-8.
11. Aralova E. V. Religion as a spiritually forming phenomenon. *Human capital*. 2012. No. 5 (41). pp. 206-208.
12. Aralova E. V. Suprasituative activity in social psychology. *Bulletin of the University*. 2011. No. 4. pp. 7-9.
13. Aralova E. V., Polozhentseva I. V. Philosophical issues of self-knowledge and factors of patriotic self-determination of youth: pedagogical aspect. *Power*. 2017. Vol. 25. No. 10. pp. 100-104.
14. Andreev A. N., Polozhentseva I. V. The space of freedom for youth in the era of globalization. *Scientific Bulletin of the Humanitarian and Social Institute*. 2020. No. 10. p. 15.
15. Bekbaeva Zh. S., Polozhentseva I. V. Formation of information culture in the digital economy. *Chief mechanic*. 2019. No. 8. pp. 62–66.
16. Bobryshev A.D., Krasnianskaya O. V., Pirogov N. L. Economics and innovations: the dialectic of interdependence. *Microeconomics. Institute of Economic Strategies (Moscow)* No. 6, 2020, pp. 62–77
17. Boikov S. R., Filatov V. V., Mishakov V. Yu. Review of foreign management models. In the collection: Actual problems of the economy, commerce and service. *Collection of scientific papers of the Department of Commerce and Service, dedicated to the anniversary year of the Kosygin Russian State University*. Edited by V. Y. Mishakov, L. E. Zernova. Moscow, 2020. pp. 6-12.
18. Breshina A.V., Minaichenkova E. I., Filatov V. V. The main types of interaction of concepts in the construction of the Euler-Venn diagram for the development of brand strategies. In the collection: Current issues of economics, commerce and service. *Collection of scientific papers of the Department of Commerce and Service*. Moscow, 2021. pp. 8–13.
19. Buksha A., Filatov V. V. Principles of responsible management of the Japanese school of management. In the collection: Economy today: the current state and prospects of development (Vector-2020). *Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of Young Researchers with International participation, dedicated to the Anniversary Year at the Kosygin Russian State University*. 2020. pp. 90-94.
20. Venediktova O. S., Filatov V. V., Minaichenkova E. I., Posen-tseva I. V., Modern problems of communication on the example of the national project "Digital Economy". *Bulletin of the Academy* No. 1, 2021, pp. 127-131
21. Gusev D. A., Minaichenkova E. I. The second side of the "basic question of philosophy" in the context of the content of modern education. *Educational resources and technologies*. 2019. No. 3 (28). pp. 89-99.
22. Dorofeev A. Yu., Polozhentseva I. V., Filatov V. V. Transition from value to value and from value to fundamental value. *Questions of economic sciences*. 2011. No. 2 (47). pp. 7-11.
23. Esina O. N., Tereshchenko N. N., Trusova S. V. Economic diagnostics of factors determining the quality of services. *Microeconomics. Institute of Economic Strategies (Moscow)* No. 3, 2016, pp. 67-71
24. Ilyin I. A. Salvation in quality. *The magazine "Russian Bell"*, 1928, No. 4, pp. 3-7-source – [http://quality9.blogspot.com/2013/12/blog-post\\_8022.html](http://quality9.blogspot.com/2013/12/blog-post_8022.html)
25. Kirilov V. A. Evolution is a technological process. the emergence of the subject. The subjective and the soul. *Microeconomics. Institute of Economic Strategies (Moscow)* No. 6, 2017, pp. 107-126
26. Kobiashvili N. A., Zhenzhebir V. N., Osinskaya T. V., Fadeev A. S., Medvedev V. M., Shestov A.V., Kretov M. I. Improving the efficiency of the enterprise quality management system based on the optimization of the functional subsystem. *Online journal of Science Studies*. 2015. Vol. 7. No. 3 (28). p. 42.
27. Kuznetsova A. G., Pershukova S. A., Fedorova N. E., Filatov V. V. Modern problems of communication in business projects of consulting companies. *Industrial economy*. 2021. Vol. 2. No. 2. pp. 41-46
28. Lyubina O. N. Culture of the state civil service: problems of resistance to innovations. *Bulletin of the University*. 2015. No. 6. pp. 280-283.
29. Lyubina O. N. Innovative culture as an object of philosophical analysis. *Managing a megapolis*. 2012. No. 6 (30). pp. 139-145.
30. Lyubina O. N. Modern approaches to the definition of the innovative culture of society. *Information humanitarian portal Znanie. Understanding. Skill*. 2012. No. 6. p. 11.
31. *Marcus Tullius Cicero. Speeches*. – Moscow: Nauka, 1993. – Vol. 1 – – 448 p.

32. Mosyakin T. D., Polozhentseva I. V., Minaichenkova E. I. Analysis of the categories "quality" and "values" from the point of view of psychology, sociology and economics. *Industrial economy*. 2021. No. 1. pp. 41-44.
33. Mukhidov R. H., Filatov V. V., Lyubina O. N. The social significance of brands and corporate responsibility. In the collection: *Commerce and service: problems and prospects of development. Collection of materials based on the results of the All-Russian competition for the best research work of students*. 2021. pp. 35-41.
34. Ovsyankina E. A., Minaichenkova E. I. Value, culture and quality in the socio-economic sphere. In the collection: *Current issues of economics, commerce and service. Collection of scientific papers of the Department of Commerce and Service*. Moscow, 2021. pp. 133-140.
35. Palastina I. P., Polozhentseva I. V., Filatov V. V. Formation of corporate culture as the most important element of ensuring the professional competence of bachelors. In the collection: *Methodological foundations of the formation of a competence-based approach in the conditions of implementing the requirements of the Federal State Educational Standard for Higher Education. Collection of materials of the international scientific and methodological conference*. 2013. pp. 208-211.
36. Parakhina K. O., Minaichenkova E. I. Socio-cultural features of service activity in modern Russia. In the collection: *Current issues of economics, commerce and service. Collection of scientific papers of the Department of Commerce and Service*. Moscow, 2021. pp. 146-152.
37. Pirogov N. L. On the question of the philosophy of innovation. *Microeconomics. Institute of Economic Strategies (Moscow)* No. 4, 2016, pp. 69-76
38. Polozhentseva I. V., Aralova E. V., Kashchenko T. L., Yulina G. N. *Philosophical foundations of spirituality*. Moscow, 2021. Ser. Scientific thought
39. Polozhentseva I. V. Youth in the era of globalization. *Power*. 2019. Vol. 27. No. 4. pp. 83-86.
40. Rikkert / I. A. Mikhailov // *New philosophical encyclopedia : in 4 volumes / pre-scientific-ed. council V. S. Stepin. – 2nd ed., ispr. and add. – M.: Mysl, 2010. – 2816 p.*
41. Rukina I. M., Filatov V. V. The role of fundamental values in social development. *Microeconomics*. 2017. No. 4. pp. 107-116.
42. Ryabova T. F., Filatov V. V., Proskurina Z. B. Quality management of business processes in the context of globalization. *Bulletin of the University*. 2013. No. 16. pp. 158-168.
43. Savina T. N., Filatov V. V., Mishakov V. Yu., Nechaev B. P., Osinskaya T. V., Kozlovskikh L. A. Assessment of the economic efficiency of the modern social policy of the Russian Federation. *News of higher educational institutions. Technology of the textile industry*. 2020. No. 5 (389). pp. 15-25.
44. Safronov A. S., Kushchenko A. O., Filatov V. V., Lomakina E. V., Gorin D. S. Managerial analysis of the automotive industry of assembly machinery using Euler circles through a categorical triplex: quality: values: culture. *Bulletin of the Academy* No. 1, 2021, pp. 81-91
45. Solokhina Yu. A., Filatov V. V., Polozhentseva I. V., Gorina T. V. Managerial analysis of socio-cultural activity using the L. Euler diagram. *Microeconomics*. 2021. No. 3. pp. 15-21.
46. Filatov V. V., Kozlovskikh L. A. Socio-economic problems of the development of small and medium-sized businesses. In the collection: *Current issues of taxation, tax administration and economic security. Collection of scientific articles for the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Southwestern State University*. 2019. pp. 184-192.
47. Filatov V. V., Dorofeev A. Yu. Methodology for assessing the quality of management work based on retrospective data. *Bulletin of the University*. 2012. No. 15. P. 152-158.
48. Filatov V. V., Alekseev, A. E., Galician, Y. A., Dolgov, V. N., To-Erofeev A. Yu., Zingiber V. N., Kobiashvili N. A., Knyazev, V. V., Lochan, S. A., Medvedev V. M., Sinichenkova E. I., Mukhina T. N., Petrosyan, D. S., Pshavi T. S., Fadeev A. S., V. A. Shestov *Management of traditional and contemporary patterns. Reference book, Publishing house "Scientific and Publishing Center INFRA-M" Moscow, 2017, p. 474*
49. Filatov V. V., Khomutinnikova T. V., Deeva V. A., Knyazev V. V., Ba-churin A. P., Dolgova V. N., Medvedeva T. Yu., Palastina I. P. *Quality management. Training manual. Publishing house: Moscow, Publishing house CSTL PI-Savoy industry, 2009*
50. Filatov V. V., Alekseev, A. E., Dorofeev, A., Dolgov, V. N., Zingiber V. N., Kolosova, G. M., Polozhentseva I. V., Lochan, S. A., PAVA T. S., Fadeev A. S., V. A. Shestov *Management consulting: management consulting. Kursk, 2017.*
51. Filatov V. V., Mishakov V. Yu. Theoretical aspects of the development of international management at the present stage. *Design and technology*. 2019. No. 74 (116). pp. 99-103.
52. Filatov, V. V. Model' vzaimosvyazi sfer vliyaniya proizvodstvennogo in-zhiniringa, proizvodstvennogo menedzhmenta, risk-inzhiniringa i risk-menedzhmenta na rynkah innovacij otraslevykh ekonomicheskikh sistem / V. V. Filatov // *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2016. – № 4 (14). – S. 156–161.*
53. Filatov, V. V. Konvergenciya cennostej, kul'tury i kachestva v ekonomicheskoy filosofii postmoderna / V. V. Filatov, I. V. Polozhenceva, O. A. Moiseeva, A. R. Men'shchikov, *Vestnik Akademii. – 2021. – № 1. – S. 173–184.*
54. Ejler, L. Metod nahozhdeniya krivykh linij, obladayushchih svojstvami maksimuma, libo minimuma ili reshenie izoperimetricheskoy zadachi, vzyatoj v samom shirokom smysle / L. Ejler. – Moskva; Leningrad : Gostekhizdat, 1934. – 600 s.
55. Mcpherran M. L. Socratic Religion, *The Cambridge Companion to Socrates* (angl.). – Cambridge University Press, 2010. – P. 111–137.

## ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И СУБЪЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

**Джамалудинова Мадина Юнускадиевна,**  
*кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципально-го управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: madina0880@mail.ru*

В статье анализируются проблемы межрегионального взаимодействия в России. Актуальность исследования обусловлена местом и ролью федеральных и региональных органов исполнительной власти в реализации социально-экономических преобразований в Республике Дагестан как одном из субъектов Российской Федерации. Теоретические разработки проблем, связанных с организацией системы взаимодействия органов исполнительной власти, представляют значительный научный и практический интерес. Отмечается, что вопросы построения эффективной системы взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Федерации, их взаимодействие друг с другом в целях решения задач и реализации функций федеративного государства представляются достаточно актуальными, имеющими многоплановый характер и требующими глубокого теоретического осмысления и комплексного анализа нормативного материала.

**К л ю ч е в ы е с л о в а :** межрегиональное сотрудничество; кластеризация; инвестиционные процессы; инновации; исполнительная власть.

UDC 35

## PROBLEMS OF INTERREGIONAL INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND SUBJECTS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

**Jamaludinova Madina Yunuskadiyevna,**  
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: madina0880@mail.ru*

The article analyzes the problems of interregional interaction in Russia. The relevance of the study is due to the place and role of federal and regional executive authorities in the implementation of socio-economic transformations in the Republic of Dagestan as one of the subjects of the Russian Federation. Theoretical elaboration of the problems associated with the organization of the system of interaction between executive authorities are of considerable scientific and practical interest. It is noted that the issues of building an effective system of interaction between the executive authorities of the constituent entities of the Federation, their interaction with each other in order to solve problems and implement the functions of a federal state seem to be quite relevant, having a multifaceted nature and requiring deep theoretical understanding and comprehensive analysis of regulatory material.

**K e y w o r d s :** interregional cooperation; clustering; investment processes; innovation; executive branch.

Кластерные образования функционируют, налаживая отношения и взаимодействия друг с другом, которые складываются из общих или взаимодополняющих производ- ственных процессов, продукции, основных используемых технологий, потребностей для обеспечения ресурсами естественного характера, требований к умениям и ноу-хау,

каналов распространения товаров, работ и услуг.

Современные кластеры строят взаимоотношения друг с другом по горизонтали и вертикали. Горизонтальные взаимоотношения происходят за счет комплементарности производимой продукции и применения схожих, специфических технологий, институциональных подходов и т. д. Привлекательность кластерных образований приобретает более очевидный уровень при условии того, что у них сформировались крепкие связи с кластерными образованиями других регионов и других стран, что является все более значительным фактором в ситуации усиления глобализации и инноватизации экономических процессов [5].

Межрегиональная кластеризация представляет собой процесс формирования стабильных связей между кластерными образованиями, который осуществляется на основе комплементарности в межрегиональном и мировом масштабе и приводит к возникновению новых рынков, повышению межрегиональной, международной инновационной, инвестиционной активности в межрегиональном и глобальном масштабе, увеличению уровня конкурентоспособности кластерного образования, организаций-участников кластера и в целом территории, где расположено кластерное образование, в результате увеличения научных, деловых, технологических и культурных взаимодействий.

Межрегиональная кластеризация приводит к постепенному внедрению в хозяйственную практику менеджмента территорий межрегиональных, трансграничных, транснациональных кластерных инициатив, предполагающих развитие взаимоотношений между регионами и государствами. Этот процесс закономерен и связан с необходимостью удовлетворять растущие потребности потребителей, поиска новых вариантов для экономии и взаимодополнения конкурентными преимуществами партнеров в межрегиональном и международном масштабе.

Активизация подобных механизмов возникает исходя из того, что формирование кластеров такого формата способствует обеспечению положительной динамики развития и недопущению эффекта изолированности, который, как правило, является причиной некачественного развития кластерных образований.

Межрегиональная кластеризация предоставляет большое количество преимуществ [1]:

- увеличение экспортно-ориентированных механизмов, открывающих удобный и простой доступ на национальные и мировые рынки;
- интеграция кластера в национальное и мировое пространство и преодоление эффекта изолированности;
- передача прав по использованию объектами интеллектуальной собственности партнерам из других регионов и иностранным партнерам на собственные технологии или продукцию и извлечение прибыли от платежей за пользование лицензией;
- уменьшение цепочки производства вертикального характера в связи с увеличением импорта некоторой продукции;
- межрегиональное и международное партнерство по НИОКР;
- локализация производственных мощностей в других регионах и иностранных государствах для успешной адаптации производимой продукции к мировым стандартам [4].

Связи внешнего характера необходимы для того, чтобы преодолеть ловушки самозамкнутости. Для выхода кластера на рынки других регионов и мировой рынок необходимы инвестиции. Также выход на рынки других регионов и мировой рынок увеличивает неопределенность. Эффективное сотрудничество в инновационно-инвестиционном процессе находится в зависимости от уровня доверия, который существует между партнерами, общих взглядов и понятий. Чем больше фирмы – участники кластерного образования устанавливают и поддерживают внешние связи и партнерские отношения, тем больше новых технологий и разработок поступает в кластер.

Основные факторы, которые препятствуют межрегиональной кластеризации:

- недостаточное количество финансовых средств;
- сложности в получении кредита для улучшения деятельности в других регионах и международном направлении;
- недостаток информации о рынках других регионов и мировых рынках;
- недостаточное количество высококвалифицированных работников;

- недостаток доверия к потенциальным инвесторам;
- различия в нормативно-правовой базе;
- большое расстояние в географическом плане.

Межрегиональное сотрудничество, обладая мощнейшим потенциалом, составляет основу организационной структуры государственного управления. Такое направление деятельности, как административная реформа, ставило своей целью разделение функций государственного управления между различными типами региональных органов исполнительной власти, которое позволило бы четко определить сферы ответственности органов исполнительной власти в межрегиональном сотрудничестве, оптимизировать их состав и механизмы функционирования и исключить коллизии между функциями выработки политики, реализации политики и контролем политики в государстве [6].

В рамках этой реформы осуществляется модернизация системы федеральных органов исполнительной власти. Что касается органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, то в их видах и структуре нет единого подхода, что приводит к несогласованности их статуса со статусом федеральных органов исполнительной власти. Данное обстоятельство негативно сказывается при взаимодействии этих двух разновидностей органов в рамках единой системы исполнительной власти страны.

Исполнительная власть субъекта Российской Федерации как совокупность органов государственной власти, образуемых субъектом России и осуществляющих исполнительно-распорядительную деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным и региональным законодательством, ближе всего к простому населению. Органы региональной исполнительной власти контактируют с населением гораздо чаще, чем федеральные органы исполнительной власти. Поэтому важно задачей всего государства должно стать создание такой системы региональной исполнительной власти, при которой наиболее полно реализовывались бы интересы граждан России.

Нормативно-правовые акты, устанавливающие статус органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, требу-

ют своевременной корректировки, так как не всегда данные правовые акты удается четко структурировать, обеспечить адекватность изменениям в концепции развития отраслей, сфер управления и связанных с этим дополнительно возложенных на органы управления тех или иных функций.

Проведенное исследование показывает, что сегодня, несмотря на неустойчивое, переходное состояние государственности, система исполнительной власти Российской Федерации является мощным и разветвленным механизмом. Исполнительная власть призвана проводить единую, целостную государственную политику, без которой государство утрачивает свои общественные функции, и поэтому ей приходится проявлять порой жесткую последовательность. От прочности и системности исполнительной власти зависит экономика, культурное развитие, общественное спокойствие и т. д. Обществу сейчас нужна сильная исполнительная вертикаль, способная обеспечить преобразование и будущее развитие России в рамках государственно-правовых и иных институтов, которые создаются в интересах общества для обеспечения его жизнедеятельности [3].

При построении системы органов исполнительной власти субъекты Российской Федерации обязаны исходить из конституционных требований к природе и форме российского государства. Законодатель должен помнить, что чем более организация исполнительной власти соответствует системе конституционных принципов, тем социально эффективнее будут результаты государственного управления [2].

Реформирование системы регионального управления невозможно без выяснения правового статуса органов исполнительной власти. При характеристике правового статуса любого органа государственной власти необходимо рассматривать не только его функциональное назначение и присущий объем полномочий, но также место этого органа в системе государственного управления. Без анализа системных связей исполнительной власти субъекта с другими ветвями государственной власти невозможно полностью отразить сущность данного института, выявить недостатки, что в свою очередь затрудняет его совершенствование, которое и является



ся конечной целью проводимого на региональном уровне процесса реформирования государственной власти [3].

В заключение следует отметить, что разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную означает выделение из совокупности единых государственных полномочий составляющих ее частей. Все органы государства в своей совокупности образуют единую государственную власть. Отсюда вытекает необхо-

димость оптимизировать взаимодействие исполнительной власти субъекта Российской Федерации с иными органами государственного управления, уделить наибольшее внимание совместному разрешению существующих разногласий, так как это в свою очередь будет способствовать улучшению рациональной организации управления делами как субъекта Федерации, так и всего государства.

### Список литературы

1. Джамалудинова, М. Ю. Исходные основы и механизмы межрегионального сотрудничества в Российской Федерации / М. Ю. Джамалудинова // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2013. – № 2. – С. 133–136.
2. Иванов, О. Б. Стратегическое территориальное планирование в регионах России / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С. 7–21.
3. Лебединская, Г. А. О месте стратегии пространственного развития в системе территориального планирования Российской Федерации / Г. А. Лебединская // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 1. – С. 59–66.
4. Нурмухаметов, Р. Р. Кластеризация как форма инноватизации межрегионального взаимодействия / Р. Р. Нурмухаметов // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 4. – Т. 2. – С. 108–115.
5. Поздняков, К. К. Межрегиональное инвестиционное сотрудничество как фактор регионального развития / К. К. Поздняков, Г. А. Решина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 308–312.
6. Fromhold-Eisebith, M. Bringing scales in innovation policies: how to link regional, national and international innovation systems / M. Fromhold-Eisebith // European Planning Studies. – 2007. – № 15 (2). – S. 217–233.

### References

1. Dzhamaludinova M.Yu. Initial foundations and mechanisms of interregional cooperation in the Russian Federation, *RISK: Resources, Information, Procurement, Competition*, 2013, no. 2, pp. 133–136.
2. Ivanov O.B., Bukhvald E.M. Strategic territorial planning in the regions of Russia, *ETAP: economic theory, analysis, practice*, 2018, no. (3), pp. 7–21.
3. Lebedinskaya G.A. On the place of the spatial development strategy in the territorial planning system of the Russian Federation, *Academia. Architecture and construction*, 2018, no. (1), pp. 59–66.
4. Nurmukhametov R.R. Clustering as a form of innovatization of interregional interaction, *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2019, no. 4, vol. 2, pp. 108–115.
5. Pozdnyakov K.K., Reshina G.A. Interregional investment cooperation as a factor of regional development, *Azimuth of scientific research: economics and management*, 2019, vol. 8, no. 4 (29), pp. 308–312.
6. Fromhold-Eisebith M. Bringing scales in innovation policies: how to link regional, national and international innovation systems, *European Planning Studies*, 2007, no. 15 (2), pp. 217–233.

## МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ СТРУКТУРИРОВАННОГО ФИНАНСОВОГО ПРОДУКТА ЧАСТНЫМ ИНВЕСТОРОМ

**Пахомова Анастасия Станиславовна,**

*преподаватель СПО кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: a.s.pahomova@nsuem.ru*

**Протас Нина Геннадьевна,**

*кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: n.g.protas@nsuem.ru*

В статье обоснована экономическая, объектная и методическая актуальность разработки методического подхода к выбору структурированного финансового продукта частным инвестором. Рассмотрены основные методы оценки структурированных финансовых продуктов, представлено их краткое описание, проведена сравнительная характеристика, выявлены преимущества и недостатки рассмотренных методов. На основе метода исторической симуляции разработан методический подход к выбору структурированного финансового продукта частным инвестором. Определены критерии выбора структурированного финансового продукта согласно риск-профилю частного инвестора. Выделены этапы методического подхода, обоснована практическая применимость данного подхода при принятии инвестиционного решения частным инвестором, представлено описание каждого этапа методического подхода.

**Ключевые слова:** частный инвестор; инвестиционное решение; структурный финансовый продукт; фондовый рынок; методический подход; финансовый инструмент; риск; доходность; инвестиционное предпочтение; риск-профиль инвестора; финансовый результат.

UDC 336.76

## METHODOLOGICAL APPROACH TO THE CHOICE OF A STRUCTURED FINANCIAL PRODUCT BY A PRIVATE INVESTOR

**Pakhomova Anastasia Stanislavovna,**

*Lecturer in the STR of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia, e-mail: a.s.pahomova@nsuem.ru*

**Protas Nina Gennadievna,**

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia, e-mail: n.g.protas@nsuem.ru*

The article substantiates the economic, objective and methodological relevance of developing a methodological approach to the choice of a structured financial product by a private investor. The main methods for evaluating structured financial products are considered, their brief description is presented, a comparative characteristic is made, the advantages and disadvantages of the considered methods are revealed. Based on the method of historical simulation, a methodological approach to the choice of a structured financial product by a private investor has been developed. The criteria for choosing a structured financial product according to the risk profile of a private investor have been determined. The stages of the methodological approach are

highlighted, the practical applicability of this approach is substantiated when making an investment decision by a private investor, a description of each stage of the methodological approach is presented.

**Key words:** private investor; investment decision; structured financial product; stock market; methodical approach; financial instrument; risk; profitability; investment preference; investor risk profile; financial results.

### *Введение*

В последние годы наблюдается тенденция увеличения притока частных инвесторов на фондовый рынок, что связано со снижением ключевой ставки Банка России и, как следствие, процента по депозитам. Доля частных инвесторов в совокупном объеме биржевых торгов акциями в 2020 г. составила 42 %. Несмотря на увеличение количества частных инвесторов на фондовом рынке Российской Федерации до 5 млн чел. в 2020 г., активную инвестиционную деятельность ведут из них лишь 8,2 % [5–7].

По данным Росстата, по состоянию на май 2020 г. экономически активное население России составляло 75 млн чел., следовательно, только 5,3 % от экономически активного населения имеет открытые брокерские счета и 0,43 % совершает активную инвестиционную деятельность. При этом в США эта доля составляет 70 % и 53 % соответственно [11].

Данная тенденция объясняется отсутствием необходимых знаний у инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность, вследствие чего они не учитывают всех факторов, влияющих на финансовый результат. Следовательно, в России присутствует потенциал привлечения населения на финансовый рынок. Основной проблемой является страх потери денежных средств, однако этот страх можно нивелировать, подобрав подходящие финансовые инструменты [12].

В современное время более половины брокерских компаний перешло на модифицированное портфельное инвестирование, а именно структурированные финансовые продукты, что позитивно отразилось на привлечении новых клиентов в лице частных инвесторов. В основе структурированного финансового продукта лежит комбинация финансовых инструментов, позволяющая инвестору диверсифицировать инвестиционный портфель и достигнуть требуемого сочетания риска и доходности [13, с. 4].

При покупке структурированного финансового продукта частный инвестор обеспечива-

ет страхование рисков по одним инструментам за счет надежности других. Кроме того, структурированные финансовые продукты – это готовые решения и стратегии, разработанные аналитиками и профессиональными участниками фондового рынка, что обеспечивает возможность входа неопытного инвестора на рынок [9].

Проблемы конструирования структурированных финансовых продуктов рассмотрены в работах таких зарубежных исследователей, как Р. Кнопп и Р. Эрнандес. Проблемы рисков и доходности деривативной части структурированных финансовых продуктов нашли свое отражение в работах Д. Каплана, Р. У. Колба, К. Коннолли, Т. Лофтона, Дж. Маршалла, Дж. Хал.

Среди российских исследователей, занимавшихся теоретическими проблемами конструирования структурированных финансовых продуктов, можно выделить З. А. Воробьеву, М. Ю. Глухова и В. В. Омельченко. Значительный вклад в изучение инвестиционных предпочтений и методов их оценки внесли А. В. Новиков, М. А. Портной, А. Б. Фельдман.

Объектом исследования являются инвестиции частных инвесторов в структурированные финансовые продукты. Предмет исследования – методические подходы к выбору структурированных финансовых продуктов как инструмента инвестирования для частных инвесторов.

Целью настоящей статьи является развитие методического подхода к выбору структурированных финансовых продуктов как инструмента инвестирования для частных инвесторов.

Для достижения сформулированной цели были поставлены и решены следующие задачи:

– сравнить современные методы к выбору структурированного финансового продукта как инструмента инвестирования;

– разработать методический подход к выбору структурированных финансовых продуктов как инструмента инвестирования для частных инвесторов;

– обосновать практическую применимость методического подхода.

Методический подход исследования основан на методе исторической симуляции как наиболее подходящего для частного инвестора.

Практическая значимость результатов исследования заключается в разработке авторского методического подхода по выбору структурированного финансового продукта частным инвестором.

#### *Теория*

В настоящий момент на рынке присутствует большое количество предложений по структурированным продуктам, поэтому при принятии инвестиционного решения инвестор должен проводить сравнительный анализ альтернатив. Выбор структурированного продукта – достаточно сложная задача, требующая от инвестора оценки эффективности инструмента, зависящей от условий продуктов, предлагаемых на рынке, момента вступления продукта в действие, состояния рынка на момент окончания действия продукта и т. д.

Существуют несколько методов оценки альтернативных структурированных финансовых продуктов, самые популярные из которых следующие:

- оценка справедливой стоимости структурированных финансовых продуктов;
- метод Монте-Карло;
- историческая симуляция;
- опционная модель Блека-Шоулза.

Метод исторической симуляции является наиболее подходящим для оценки структурированных финансовых продуктов частным инвестором, поскольку обладает рядом преимуществ. Для подтверждения данного суждения рассмотрим каждый метод более подробно.

Оценка справедливой стоимости структурированных финансовых продуктов отражает реальную ценность структурированного продукта и позволяет сравнить с условиями, предлагаемыми эмитентом. Данный метод обеспечивает эффективное размещение средств на основе сравнительного анализа справедливых стоимостей действующих на рынке структурированных финансовых продуктов. Оценка справедливой стоимости проводится в реальном времени, без использования исторических или прогнозных данных.

Справедливая стоимость в обязательном порядке учитывается эмитентами структурированных финансовых продуктов. На основании реальной стоимости эмитенты выставляют собственную стоимость структурированного продукта и получают прибыль. Знание справедливой стоимости продукта позволит инвестору не переплачивать. Понятие «справедливая стоимость» свойственно несложным структурированным продуктам, которые можно представить в виде портфеля стандартных инструментов [4].

Сам метод включает в себя следующие элементы:

- оценка встроенных в структурированный продукт комиссий;
- анализ волатильности «доходной» части структурированного продукта;
- оценка банковской ставки структурированного продукта.

При оценке справедливой стоимости структурированного продукта необходимо располагать следующими данными о самом продукте: ставка по депозиту, срок продукта, гарантированная доходность по продукту, коэффициент участия, блок входных параметров для оценки опционов. Параметры для оценки опционов следующие: волатильность базисного актива, его текущая цена, безрисковая ставка, время до экспирации, страйк продукта. Расчет справедливой стоимости состоит из следующих этапов:

- определение стоимости «защитной» части структурированного продукта, направленной на банковский депозит;
- определение количественной составляющей «доходной» части структурированного продукта, то есть число встроенных в продукт опционов. Расчет базируется на основе коэффициента участия, указанного в условиях договора;
- определение стоимости опциона аналитическими или численными методами;
- определение совокупной стоимости «доходной» части структурированного продукта путем произведения количества встроенных опционов на их стоимость;
- суммирование «защитной» и «доходной» части структурированного продукта для получения его справедливой стоимости.

Полученная информация о справедливой стоимости структурированного продукта, может считаться надежной, если при расчете

используются рыночные показатели, то есть отсутствует возможность искажения стоимости финансовых инструментов. Зачастую информация о структурированных финансовых продуктах предоставляется напрямую менеджерами компаний-эмитентов, а оценка справедливой стоимости на основании такой информации осуществляется с большим количеством допущений и предположений, что определяет низкую степень надежности полученных расчетных величин.

Далее, рассмотрим метод Монте-Карло. Суть метода заключается в том, что генерируется значительное количество вариантов будущих выплат по выбранному структурированному продукту, где будут учитываться все возможные исходы и варианты событий. Затем берется среднее значение выплат, тем самым формируется наиболее вероятное значение цены базисного актива, встроенного в структурированный продукт, следовательно, получается значение доходности по выбранному структурированному продукту [2, с. 283–284].

Метод Монте-Карло помогает решить несколько задач:

- генерирование доходностей;
- определение зависимости средней доходности структурированного продукта от различных параметров рынка: средняя ставка по депозитам, волатильность базисных активов, корреляция базисных активов, входящих в структурированный продукт, ожидаемая доходность и др.;
- сравнительный анализ сгенерированных доходностей структурированного продукта с аналогичными данными по другим финансовым инструментам.

Следующий метод оценки структурированных финансовых продуктов – историче-

ская симуляция. Данный метод позволяет получить наиболее реалистичные данные, что связано с использованием исторических данных существующего рынка. Для использования метода необходимо наличие исторических данных об оцениваемом объекте. Достоверность расчетов зависит от объема данных по базисному активу. Данный метод не применим при оценке структурированного продукта, направленного на падение базисного актива, если в исторических данных по базисному активу преобладают восходящие движения цен, то есть рост [10].

Последним методом, который будет рассмотрен в работе, является метод Блэка-Шоулза – одна из первых моделей оценки производных финансовых инструментов, так как в структурированных финансовых продуктах есть «доходная» часть, направляемая на покупку опционов, то этот метод применим и к структурированным продуктам. Данный метод используется для расчета стоимости Европейских опционов put и call [3, с. 280].

Метод подразумевает, что если базисный актив оборачивается на бирже, то цена опциона на этот актив автоматически устанавливается самим рынком. Основным параметром, влияющим на стоимость «доходной» части структурированного продукта, является волатильность базисного актива. Колебания базисного актива оказывают влияние на стоимость приобретенного опциона. Поэтому если известна стоимость опциона, можно определить уровень волатильности на рынке. Итоговую стоимость структурированного продукта можно получить, сложив вместе «доходную» и «защитную» часть. Сравним рассмотренные методы и выделим их преимущества и недостатки (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ методов оценки структурированных финансовых продуктов

Метод оценки структурированных финансовых продуктов	Преимущества	Недостатки
Оценка справедливой стоимости структурированных финансовых продуктов	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Отражает реальную стоимость структурированного продукта в настоящее время;</li> <li>- позволяет посчитать скрытые комиссии по структурированным продуктам эмитента</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Используется только для оценки простых структурированных финансовых продуктов;</li> <li>- не учитывает послепрогнозный период;</li> <li>- сложность определения достоверности входных данных структурированных финансовых продуктов;</li> <li>- нет возможности сравнивать структурированный продукт с другими финансовыми инструментами</li> </ul>

Метод Монте-Карло	- Достоверность получаемой информации при прочих равных условиях; - равенство структурированного продукта с другими финансовыми инструментами	- Сложность расчетов; – вводятся ограничения: постоянные ставки, постоянная волатильность
Историческая симуляция	- Отражение реальных данных	- Достоверность результатов напрямую зависит от объема рассматриваемой исторической информации
Оptionная модель Блека-Шоулза	- Простота получения результата	- Наличие ограничений; - невозможность применения для сложных структурированных финансовых продуктов

### Результат

В результате проведенного сравнительного анализа методов оценки структурированных финансовых продуктов было выявлено,

что большинство рассмотренных подходов к оценке, за исключением метода исторической симуляции, являются достаточно сложными, требуют определенных профессио-



Рисунок 1 – Блок-схема методического подхода к выбору структурированного продукта частным инвестором

нальных навыков от инвестора, большой объем информации, которую трудно найти в открытом доступе, что затрудняет применение существующих методов частными инвесторами. Это обуславливает необходимость систематизации и адаптации существующих подходов выбора структурированного продукта частным инвестором. На основе метода исторической симуляции, как наиболее подходящего для частного инвестора, разработаем методический подход к выбору структурированного продукта частным инвестором.

Методический подход к выбору структурированного продукта должен позволить частному инвестору принять инвестиционное решение после проведения сравнительного анализа предлагаемых структурированных финансовых продуктов. Методический подход разработан на основе метода исторической симуляции, что обусловлено доступностью информации для анализа и относительно простым инструментарием. Блок-схема методического подхода представлена на рис. 1.

Рассмотрим каждый этап более подробно.

Этап 1. Определение цели инвестирования в структурированный финансовый продукт. При принятии инвестиционного решения частному инвестору необходимо определить, какую цель он преследует. Именно от цели зависит выбор инструментов инвестирования. Выделяются три основные цели инвестирования:

- сохранить капитал;
- увеличить капитал;
- минимизировать риски.

Кроме того, при принятии инвестиционного решения необходимо определить ин-

вестиционный горизонт, в зависимости от которого цели делятся на краткосрочные и долгосрочные.

Цели инвестирования напрямую связаны с риск-профилем инвестора. Инвестиционным профилем (риск-профилем) называют стиль поведения инвестора на рынке, его отношение к риску. В данном случае риск – это вероятность частичной или полной потери вложенных средств. Помимо срока инвестирования и целей инвестора риск-профиль включает приемлемую сумму вложений, а также персональные особенности инвестора (возраст, опыт инвестирования и т. д.). В зависимости от этих показателей выделяются три основных инвестиционных профиля: консервативный, умеренный и агрессивный. Консервативные инвесторы не готовы к риску, не готовы к снижению стоимости своего портфеля. Умеренный профиль предполагает, что инвестор готов к определенной степени риска в обмен на потенциально более высокую доходность. Агрессивный инвестор ради высокой доходности готов к рискованным вложениям и потенциальной потере средств. Правильно определенный риск-профиль поможет инвестору грамотно подобрать инструменты для инвестирования и принимать инвестиционные решения [8].

Этап 2. Определение параметров структурированного продукта. Каждый структурированный продукт включает в себя определенные параметры, такие как базовый актив, срок инвестирования, уровень защиты капитала и т. д. [14–16] Проанализировав параметры структурированных финансовых продуктов, необходимо соотнести структурные продукты с риск-профилем инвестора (табл. 2).

Таблица 2 – Рекомендации по выбору структурированного продукта в соответствии с риск-профилем инвестора

Риск-профиль инвестора	Цели инвестирования	Базовый актив	Срок инвестирования	Характер дохода	Рекомендуемый тип структурированного продукта
Консервативный	Сохранить капитал	С потенциальным ростом/резким падением	Преимущественно длительный	Низкий, гарантия 100 %	Защитные продукты, с уровнем защиты капитала 100 %
Умеренный	Повышенная доходность	С потенциальным ростом/резким падением с частичным уровнем возврата капитала	Любой	Средний, устойчивый	Защитные продукты с частичным возвратом капитала, умеренные стратегии повышения доходности
Агрессивный	Высокая доходность	Активы с высоким уровнем риска/нестабильные	Ограничен длительностью инвестиционной операции	Высокий, нестабильный	Повышение доходности, продукты с участием в агрессивных стратегиях

На данном этапе осуществляется первичный отбор структурированных финансовых продуктов согласно риск-профилю инвестора.

Этап 3. Анализ инвестиционной среды. Инвестиционная среда подразумевает изучение предлагаемой стратегии эмитента, анализ котировок базового продукта, а также анализ внешнего окружения – состояния отрасли инвестирования, компании базового актива.

Этап 4. Определение показателей для оценки инвестиционной привлекательности структурированного продукта. На данном этапе происходит определение основных показателей, которыми принято считать доходность и риск.

Этап 5. Проведение сравнительного анализа структурированных финансовых продуктов, выбор объекта инвестирования. Определенные в третьем этапе показатели ранжируются в зависимости от предпочтений инвестора, после чего выбирается наиболее предпочтительный структурированный продукт.

Этап 6. Инвестирование в выбранный структурированный продукт. На данном этапе осуществляется вложение средств в выбранный структурированный продукт, происходит документальное оформление сделки.

Этап 7. Оценка финансового результата. Этот этап осуществляется по окончании действия структурированного продукта и позволяет оценить «неучтенные параметры» для дальнейшей инвестиционной деятельности частного инвестора.

Предложенный методический подход позволяет частному инвестору произвести самостоятельный анализ структурированных финансовых продуктов для принятия инвестиционного решения.

#### *Обсуждение и выводы*

Анализ существующих методик оценки структурированных финансовых продуктов

показал необходимость их адаптации для частных инвесторов. Рассмотренные методы оценки (оценка справедливой стоимости структурированных финансовых продуктов, метод Монте-Карло, опционная модель Блека-Шоулза) являются достаточно сложными для частного инвестора ввиду того, что для их использования необходим большой массив данных, а также высокая квалификация инвесторов. Целью методического подхода является создание доступного алгоритма выбора структурированного продукта, основанного на риск-профиле инвестора и инвестиционной привлекательности структурированного продукта. Выбор структурированного продукта в рамках предлагаемого подхода осуществляется на основе сопоставления показателей риск-доходности с предпочтениями инвестора.

Научная новизна исследования заключается в модификации и дополнении метода исторической симуляции для оценки их эффективности с позиции частного инвестора. Полученная в результате использования методического подхода информация позволит частному инвестору самостоятельно ранжировать структурные продукты по мере инвестиционной привлекательности, а также принимать решение о выборе структурированного продукта в качестве объекта инвестирования.

Предложенный методический подход может быть использован не только частными инвесторами, но и эмитентами структурированных финансовых продуктов в целях предоставления более широкой информации клиентам, что повысит лояльность к предлагаемым финансовым инструментам, а также в образовательных процессах по программам бакалавриата и магистратуры по таким дисциплинам, как «Финансовые рынки и финансовые институты» и «Управление инвестиционным портфелем».

### **Список литературы**

1. Бородач, Ю. В. Структурированные финансовые продукты: инновации или PLAIN VANILLA? / Ю. В. Бородач, Ю. В. Кулаков // Вестник Тюменского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 112–119.
2. Брусов, П. Н. Финансовая математика : учебное пособие для магистров / П. Н. Брусов, Т. В. Филатова. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 480 с.
3. Брюховецкая, С. В. Симуляционные методы оценки структурированных финансовых продуктов / С. В. Брюховецкая, Д. П. Панин // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2019. – № 6. – С. 282–286.
4. Галанов, В. А. Производные финансовые инструменты : учебник / В. А. Галанов. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 208 с.



5. Глухов, М. Ю. Структурированные финансовые продукты в системе финансового инжиниринга : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М. Ю. Глухов. – Москва, 2007. – 211 с.
6. Глухов, М. Ю. Структурированные финансовые продукты: понятие и устройство / М. Ю. Глухов // Вестник Финансовой Академии. – 2007. – № 3 (43). – С. 124–132.
7. Годовой отчет ПАО Московская Биржа за 2019 год. URL: <https://www.moex.com/a2657> (дата обращения: 28.04.2021).
8. Иванова, А. С. Выбор частного инвестора: структурированный продукт или банковский депозит / А. С. Иванова // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем : сборник статей международной научно-практической конференции (13 января 2017 г.). Часть 1. – 2017. – С. 158–163.
9. Манташян, А. С. Проблемы сущности и определения дефиниции структурированных продуктов / А. С. Манташян // Управленец. – 2014. – № 5/51. – С. 27–33.
10. Панченко, А. В. Комплексный анализ инновационных инвестиционных проектов : монография / А. В. Панченко. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 238 с.
11. Российский фондовый рынок: ведущие операторы фондового рынка – Основной рынок. – URL: <https://www.moex.com/a1186> (дата обращения: 20.04.2021).
12. Симонова Д. Финансовая грамотность усложнит продукты. Интервью с А. Игнатьюком и Э. Юсуповым // Коммерсант Business Guide. – 2012. – № 51. – С. 26.
13. Скрипниченко М. В. Портфельные инвестиции : учебное пособие / М. В. Скрипниченко. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2016. – 40 с.
14. Сундукова, О. А. Понятие и сущность структурированных финансовых продуктов / О. А. Сундукова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 329.
15. Фатьянова, М. Э. Разработка стратегий для инвестора с консервативным рисковым профилем / М. Э. Фатьянова, М. Е. Семенов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13608> (дата обращения: 28.04.2021).
16. Яппарова, С. Ю. Структурный продукт как альтернативный способ инвестирования / С. Ю. Яппарова // IX Международная конференция студентов и молодых ученых «Перспективы развития фундаментальных наук». – 2012.

## References

1. Borodach Yu.V., Kulakov Yu.V. Strukturirovanny'e finansovy'e produkty: innovacii ili PLAIN VANILLA? *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 4, pp. 112–119.
2. Brusov P.N., Filatova T.V. *Finansovaya matematika: uchebnoe posobie dlya magistrrov*. Moskva: NICz INFRA-M, 2014, 480 p.
3. Bryuxoveczkaya S.V., Panin D.P. Simulyacionny'e metody` ocenki strukturirovanny`x finansovy`x produktov, *Sovremennyye tendencii v e`konomike i upravlenii: novyy`j vzglyad*, 2019, no. 6, pp. 282–286.
4. Galanov V.A. Proizvodny'e finansovy'e instrumenty`: uchebnik. Moskva: NICz INFRA-Moscow, 2014, 208 p.
5. Gluxov M. Yu. *Strukturirovanny'e finansovy'e produkty` v sisteme finansovogo inzhiniringa: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e`konomicheskix nauk*. Moskva, 2007, 211 p.
6. Gluxov M.Yu. Strukturirovanny'e finansovy'e produkty`: ponyatie i ustrojstvo, *Vestnik Finansovoj Akademii*. Moskva, 2007, no. 3 (43), pp. 124–132.
7. *Godovoj otchet PAO Moskovskaya Birzha za 2019 god*. URL: <https://www.moex.com/a2657> (data obrashheniya: 28.04.2021).
8. Ivanova A. S. Vy`bor chastnogo investora: strukturirovanny`j produkt ili ban-kovskij depozit, *Institucional`ny`e i infrastruktury`e aspekty` razvitiya razlichny`x e`konomicheskix sistem: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (13 yanvarya 2017 g.) Chast` 1*, 2017, pp. 158–163.
9. Mantashyan A. S. Problemy` sushhnosti i opredeleniya definicii strukturiro-vanny`x produktov, *Upravlenec*, 2014, no. 5/51, pp. 27–33.
10. Panchenko A.V. *Kompleksny`j analiz innovacionny`x investicionny`x proektov: monografiya*. Moskva: NICz INFRA-M, 2015, 238 p.
11. *Rossijskij fondovy`j ry`nok: vedushhie operatory` fondovogo ry`nka – Osnovnoj ry`nok*. URL: <https://www.moex.com/a1186> (data obrashheniya: 20.04.2021).
12. Simonova D. Finansovaya gramotnost` uslozhnit produkty`. Interv`yu s A. Ignatyukom i E`. Yusupovy`m, *Kommersant Business Guide*, 2012, no. 51, p. 26.
13. Skripnichenko M.V. *Portfel`ny`e investicii: uchebnoe posobie*. Sankt-Peterburg: Universitet ITMO, 2016, 40 p.
14. Sundukova O. A. Ponyatie i sushhnost` strukturirovanny`x finansovy`x produktov, *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*, 2012, no. 11, pp. 329.
15. Fat`yanova M.E`, Semenov M.E. Razrabotka strategij dlya investora s konservativny`m riskovy`m profilem, *Sovremennyye problemy` nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13608> (data obrashheniya: 28.04.2021).
16. Yapparova S. Yu. *Struktury`j produkt kak al`ternativny`j sposob investirovaniya, IX Mezhdunarodnaya konferenciya studentov i molody`x ucheny`x «Perspektivy` razvitiya fundamental`ny`x nauk»*, 2012.

## ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ С УЧЕТОМ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА<sup>1</sup>

**Ярлыченко Алла Александровна,**

*кандидат экономических наук, младший научный сотрудник кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Россия, e-mail: alla.yarlychenko@mail.ru*

В статье представлен пространственный подход к исследованию региональной экономики и регионального развития. Целью исследования является обоснование необходимости учета межрегиональной дифференцированности для обоснования мер управляющего воздействия на социально-экономические процессы. В соответствии с целью поставлены и решены следующие задачи: представлены различные теоретико-методические подходы к изучению экономического пространства; дано определение пространственных разрывов (границ) и обоснована значимость данной категории для развития теории пространственной экономики и разработки программных документов государства; рассчитан индикатор инновационности российских регионов. Результатом исследования является положение об усилении уровня межрегионального неравенства в российской экономике, а также о положительных и отрицательных аспектах данного явления. Сделан вывод о необходимости учета показателей дифференцированности для разработки стратегии пространственного и инновационного развития российских регионов. В ходе исследования были применены статистический, аналитический, графический и сравнительный методы.

**Ключевые слова:** экономическое пространство; пространственная экономика; межрегиональная дифференциация; пространственное стратегирование; уровень инновационности регионов; диффузия инноваций.

UDC 338.2

## ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN REGIONS, TAKING INTO ACCOUNT THE DIFFERENTIATION OF THE ECONOMIC SPACE

**Yarlychenko Alla Alexandrovna,**

*PhD in Economics, Junior Researcher, Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia, e-mail: alla.yarlychenko@mail.ru*

The article presents a spatial approach to the study of the regional economy and regional development. The aim of the study is to substantiate the need to take into account interregional differentiation to substantiate measures of control impact on socio-economic processes. In accordance with the goal, the following tasks have been set and solved: various theoretical and methodological approaches to the study of economic space are presented; the definition of spatial discontinuities (boundaries) is given and the significance of this category for the development of the theory of spatial economics and the development of state policy documents is substantiated; the indicator of innovativeness of Russian regions was calculated. The result of the study is the provision on the strengthening of the level of interregional inequality in the Russian economy, as well as on the

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2600.2020.6. Тема научного исследования: «Методология организации процессов ресурсосбережения в условиях цифровизации инновационных экономических систем».

positive and negative aspects of this phenomenon. It is concluded that it is necessary to take into account the differentiation indicators to develop a strategy for the spatial and innovative development of Russian regions. During the study, statistical, analytical, graphical and comparative methods were applied.

**Key words:** economic space; spatial economics; interregional differentiation; spatial strategizing; the level of innovativeness of the regions; diffusion of innovations.

Атрибутивными характеристиками мирового хозяйства во второй половине XX в. выступают его полицентричность и дифференцированность. Это, с одной стороны, находит отражение в усилении неравенства между государствами. С другой стороны, становление постиндустриального технико-экономического уклада в развитых странах приводит к появлению многочисленных «плюсов» роста, что является формой реализации гетерогенности национального экономического пространства. Пространственный фактор становится эндогенным источником экономического развития, определяющим направления диффузии инноваций, дополняющим конкурентные преимущества отдельных региональных и субрегиональных образований, генерирующим межотраслевые и воспроизводственные пропорции. Включение пространства в предмет исследования экономической науки позволило получить более полное представление о механизме макро- и мезоэкономической динамики, о закономерностях взаимодействия агентов институциональных, социальных, технико-технологических и иных отношений, а также о влиянии последних на результаты жизнедеятельности общества. Возникновение самостоятельного направления исследования, определяемого как пространственная экономика, подтверждает растущий научный интерес к данному аспекту проблемы. В то же время следует признать, что среди представителей экономической науки отсутствует единый подход к трактовке ряда ключевых явлений и процессов, что, в частности, находит отражение в незавершенности формирования понятийного аппарата. Так, например, неясным остается содержание категории «границы экономического пространства», что влечет за собой трудности идентификации отдельных пространственных образований и субпространств. Практическая значимость данной проблемы обусловлена тем, что без четкого определения границ пространства сохраняются трудности в решении проблем эффективной аллокации активов,

а также измерения и сопоставления результатов функционирования пространственно ограниченных образований. Необходимость изучения предпосылок автономизации субпространств, а также влияния их границ на направления и темпы социально-экономического развития определяет выбор темы исследования.

Пространство как научная категория вошла в понятийный аппарат современной экономической науки во второй половине XX в., что стало, с одной стороны, результатом признания ограниченности планарного подхода к изучению особенностей территориальных образований и необходимости учета всей совокупности экономических, социальных, институциональных, технико-технологических и иных факторов развития, с другой – следствием активизации междисциплинарных исследований и отказа от доминировавших принципов ортодоксальной теории. Кардинальные изменения в методологической платформе исследований регионального развития нашли отражение в положениях программных документов российского и зарубежных государств, среди которых Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [8], Соглашение о Европейском экономическом пространстве 1992 г. (European Economic Area, EEA) [7] и др. Использование пространственного подхода позволило разработчикам долгосрочных стратегий развития включить в состав инструментария управления качественно новый перечень мер государственного воздействия.

Многообразие трактовок сущности экономического пространства требует их классификации с учетом используемых авторами теоретико-методологических подходов. Проведение подобной классификации позволит выявить гносеологический потенциал теоретических положений для проведения дальнейших исследований, а также использовать их для разработки программных документов и рекомендаций органам государственного управления.

Проведенный анализ показывает, что ряд исследователей исходит из рассмотрения экономического пространства как физического феномена, как «вместилища для множества объектов и связей: населенных пунктов, промышленных предприятий, хозяйственно освоенных и рекреационных площадей, транспортных и инженерных сетей и др.» [3]. Подобная трактовка, основанная на принципах неоклассической концепции, не учитывает взаимного влияния указанных объектов, что не позволяет разработать объективный прогноз изменения их состояния. Вторая группа исследователей рассматривает экономическое пространство как общенаучную категорию, полученную в результате применения инструментов абстрагирования в ходе исследования экономических явлений и процессов [5]. Подобный подход не позволяет выявить атрибутивных свойств экономического пространства и его отличий от аналогичного феномена, исследуемого в рамках естественных или технических наук, что ограничивает возможности познания закономерностей пространственного развития. Третья группа исследователей определяет экономическое пространство как результат восприятия окружающего мира органами чувств, что обуславливает приоритетную роль опытных методов исследования. Последнее ограничивает возможности познания данного феномена. Четвертая группа ученых трактует экономическое пространство как совокупность процессов [1], владельцами которых выступают предпринимательские организации, трансформирующие факторы производства в конечные товары и услуги. Тем самым ограничивается субъектный состав экономических агентов. Пятая группа определяет пространство как совокупность «отношений между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом по формированию возможных результатов экономической деятельности» [2], как совокупность взаимодействий между экономическими агентами [4] и др. Данный подход основан на признании принципов гетеродоксальной экономической теории и необходимости использования гносеологического потенциала достижений смежных с экономикой областей знания, что обуславливает его предпочтительность при разработки

инструментария оценки показателей состояния территориальных образований. Применение данного подхода к объяснению экономических явлений и процессов привело к становлению пространственной экономики как самостоятельного направления исследований, представители которого в качестве объекта изучения рассматривают совокупность экономических и неэкономических взаимодействий, определяющих направления и темпы социально-экономического развития государства в целом и входящих в его состав субнациональных образований (регионов, муниципальных образований, кластеров, территорий опережающего развития и др.).

Анализ работ представителей экономической и смежных областей научного знания показывает, что проблема границ между пространственными образованиями является объектом исследования на протяжении длительного промежутка времени. Во-первых, в рамках теорий региональной экономики и регионального развития исследователи традиционно изучают критерии определения границ интегрированных образований – территориально-производственных комплексов, региональных и межрегиональных кластеров, территорий опережающего социально-экономического развития и др. Во-вторых, повышенный интерес к экологическим проблемам вызвал интерес к исследованию границ и разрывов в пространстве. В-третьих, сетевизация современного общества поставила проблему преодоления разрывов в пространстве с целью повышения интенсивности и частоты взаимодействий экономических агентов – участников формирующихся сетей.

В рамках настоящего исследования экономическое пространство трактуется как дифференцированная протяженность, которая состоит из множества пространственных единиц различной величины и природы. Таким образом, в зависимости от исследуемого явления или процесса мировое хозяйство, национальная экономика и субнациональные образования рассматриваются как дифференцированные в разной степени пространства. Существование разрывов между частями пространства не отрицает итераций между их агентами. При этом конфигурация указанных взаимодействий может определять прерывистость или непрерывность диф-

ференцированного пространства. Различия между пространственными границами (разрывами) определяются характером объекта наблюдения. Если изменения в пространстве носят революционный характер, имеют высокий уровень концентрации и, следовательно, являются достаточно заметными по отношению к целому, то разрывы принимают форму наблюдаемых и измеряемых границ. Слабые разрывы свидетельствуют о небольших изменениях по нескольким переменным. При этом разрывы существуют вне зависимости от глубины, если имеющаяся дифференциация позволяет охарактеризовать два смежных подпространства. В то же время если между двумя пространственными образованиями существует субпространство, характеризующееся быстрыми изменениями исследуемого параметра, то это свидетельствует о существовании градационного разрыва.

В рамках сетевых образований выделяются структурные и функциональные разрывы. Первые отражают количественные или качественные изменения характера сетевых взаимодействий, что выступает источником дифференциации между двумя смежными звеньями сети. Это, в частности, принимает форму изменений характеристик инфраструктуры (скорость, пропускная способность и др.). Функциональные разрывы связаны с условиями маршрутизации потоков и, следовательно, с функционированием сети. Они появляются, когда движение потока прерывается в сетевых узлах (таможенная граница, нарушение сроков поставок и др.). В некоторых случаях разрыв может носить структурный (например, изменение конфигурации транспортной инфраструктуры) или функциональный характер (например, смена вида транспорта в транспортно-логистических центрах в случае комбинированных перевозок).

Представляется целесообразным наряду с пространственными («видимыми») выделить «невидимые» разрывы (например, социальная дифференциация и др.), которые являются объектом исследования и фактором, влияющим на характер принимаемых управленческих решений. Разрыв как географический объект зависит от пространственных и временных параметров анализа. В зависимости от масштаба разрыв может быть

точкой, линией или площадью, временным или постоянным. В соответствии с исследовательской программой разрыв относится к инструментам геоинтерпретации, использование которых позволяет описывать территории и оценивать изменения. Способом формализации разрывов выступают пространственные границы, роль которых могут выполнять границы государств, административно-территориальных образований и др. Процесс разграничения пространственных образований представляет собой социальное действие, результаты которого могут восприниматься неоднозначно отдельными индивидами и обществом в целом, что в ряде случаев инициирует конфликтные ситуации. При этом формализация пределов пространства (например, пересмотр административно-территориальных границ и др.) может привести к новым экономическим, социальным или культурным разрывам.

Определение границ пространственного образования предполагает необходимость выявления его атрибутивных характеристик и обоснования пороговых значений индикаторов, отражающих особенности его развития. Идентификация пространственных границ и их последующая формализация являются объективными предпосылками для эффективного размещения (распределения) ресурсов в национальном (региональном) экономическом пространстве и, следовательно, одним из факторов поступательного развития экономики.

В соответствии с принятым в рамках данного исследования теоретико-методическим подходом, границей пространственного образования выступает зона разрыва взаимодействий между экономическими агентами. В рамках границ пространств формируются центр, полупериферия и периферия, которые различаются по степени интенсивности транзакций с участием резидентов данного пространственного образования. По мере удаления от центра ослабляются (нейтрализуются) импульсы распространения инноваций.

Дифференциация экономического пространства способна оказывать как позитивное (за счет мотивационного эффекта для отстающих субъектов), так и негативное влияние (за счет перелива ресурсов из периферии в направлении центра). В этой связи в

качестве ключевой проблемы, оказывающей сдерживающее воздействие на региональную динамику, выделяют неоднородность социально-экономического развития территорий. В целях исследования указанной неоднородности рассмотрим динамику коэффициента дифференцированности регионов Приволжского федерального округа по уровню социально-экономического развития (рис. 1). Коэффициент дифференцированно-

сти, отражающий уровень пространственной неоднородности, рассчитан с использованием многомерного сравнительного анализа рейтинговых коэффициентов, которые основаны на комплексной оценке различных групп показателей. В составе последних использованы индикаторы экономического, социального, инновационного и экологического аспектов функционирования региональных образований.

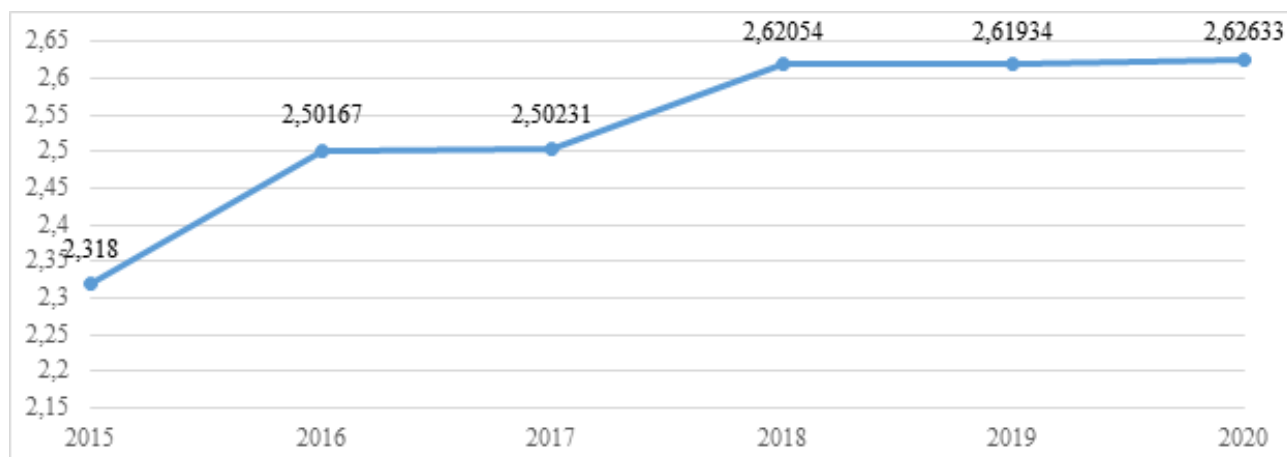


Рисунок 1 – Динамика коэффициента дифференцированности регионов Приволжского федерального округа по уровню социально-экономического развития, 2015–2020 гг.

Выявленная нарастающая динамика коэффициента дифференцированности регионов Приволжского федерального округа обуславливается, среди прочего, неравномерностью инновационной активности территорий. При этом наибольший разрыв существует между Республикой Мордовия и Оренбургской областью: 4,78 раза в 2020 г., а максимальная динамика показателя инновационной активности за исследуемый период

зафиксирована для Ульяновской и Самарской областей. Анализ показывает, что по уровню инновационности в числе аутсайдеров остаются Саратовская и Оренбургская области.

Исследуем уровень дифференцированности регионов Приволжского федерального округа по уровню их инновационной активности (табл. 1).

Таблица 1 – Уровень дифференцированности регионов Приволжского федерального округа по инновационной активности за 2015–2020 гг. [6]

Год	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации	Дисперсия
2015	5,0	24,0	11,75	5,404425	0,459951	31,35962
2016	3,6	24,5	10,70	6,796719	0,635207	46,19538
2017	3,4	24,7	10,53	6,99587	0,664465	48,9422
2018	6,1	31,7	15,56	8,05488	0,517761	64,8811
2019	5,4	30,4	14,08	6,718422	0,477209	45,1372
2020	5,6	21,2	12,31	4,245152	0,344734	18,02132

Проведенное статистическое исследование позволяет констатировать наличие высокого уровня дифференцированности регионов Приволжского федерального округа по показателям инновационной активности.

Таким образом, реализация пространственного подхода к анализу регионального развития позволяет учесть всю совокупность факторов, определяющих мезоэкономическую динамику. Выявление уровня иннова-

ционности российских регионов является необходимым условием адаптации мер государственного воздействия к особенностям функционирования отдельных субъектов Российской Федерации, что повышает эффективность инструментария управления и обеспечивает обоснованность прогнозов показателей регионального и инновационного

развития. Знание причин возникновения пространственных разрывов выступает предпосылкой для повышения эффективности мер пространственного стратегирования российской экономики, снижения уровня межрегионального неравенства при усилении роли «полюсов» роста как генераторов инноваций.

## Список литературы

1. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О.А. Бияков. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2004. – 152 с.
2. Гагарина, Г. Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05 / Г. Ю. Гагарина. – Москва, 2013. – 328 с.
3. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 2-е изд. – Москва : ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
4. Минакир, П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 4–26.
5. Николаева, О. В. Понятие концептуального пространства в методологии языкознания / О. В. Николаева // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13. – Вып. 2 (6364). – С. 186–196.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. – URL: [https://gks.ru/bgd/regl/b20\\_14p/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm) (дата обращения: 24.05.2021).
7. Соглашение о Европейском экономическом пространстве 1992 г. – URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-o-evropejskom-ekonomicheskom-prostranstve-1992-g/> (дата обращения: 12.06.2021).
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р). – URL: <http://government.ru/docs/35733> (дата обращения: 02.06.2021).

## References

1. Biyakov O.A. *Teoriya e`konomicheskogo prostranstva: metodologicheskij i regional`ny`j aspekty`*. Tomsk : Izd-vo Tomsk. un-ta, 2004, 152 p.
2. Gagarina G.Yu. *Razvitie metodologii upravleniya prostranstvennoj integraciej e`konomiki regionov Rossii: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora e`konomicheskix nauk: 08.00.05*. Moskva, 2013, 328 p.
3. Granberg A.G. *Osnovy` regional`noj e`konomiki*. 2-e izd. Moskva: GU VShE`, 2001, 495 p.
4. Minakir P.A. *E`konomika i prostranstvo (tezisy` razmy`shlenij)*, *Prostranstvennaya e`konomika*, 2005, no. 1, pp. 4–26.
5. Nikolaeva O.V. *Ponyatie konceptual`nogo prostranstva v metodologii yazy`koznaniya*, *Lichnost`. Kul`tura. Obshhestvo*, 2011, T. 13, Vy`p. 2 (6364), pp. 186–196.
6. *Regiony` Rossii. Social`no-e`konomicheskie pokazateli 2020*. URL: [https://gks.ru/bgd/regl/b20\\_14p/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm) (data obrashheniya: 24.05.2021).
7. *Soglashenie o Evropejskom e`konomicheskom prostranstve 1992 g.* URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-o-evropejskom-ekonomicheskom-prostranstve-1992-g/> (data obrashheniya: 12.06.2021).
8. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 g.* (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r). URL: <http://government.ru/docs/35733> (data obrashheniya: 02.06.2021).

## ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА

**Габдуллина Гульсина Камилевна,**

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономических и гуманитарных дисциплин, Набережночелнинский филиал КНИТУ-КАИ, г. Набережные Челны, Россия, e-mail: Gulsina-kamilevna@yandex.ru*

В статье экономическое пространство исследуется одновременно как территориальная, ресурсная, процессная и информационная категория. В рамках территориального подхода экономическое пространство рассматривается как территории, на которых совершается взаимосвязь между различными объектами, такими как населенные пункты, хозяйствующие субъекты, транспортные и инженерные сети и т. д. В основе ресурсного подхода лежат экономические отношения, целью которых является перераспределение ресурсов. Экономический процесс как элемент экономического пространства отражает процесс материального производства, присущих ему производительных сил и складывающихся на их основе производственных отношений. Отмечается, что использование информации в экономических процессах обеспечивает повышение их эффективности без особых дополнительных капитальных вложений, при этом его важнейшими структурными элементами являются центры и границы. Целью исследования стало определение последствий трансформационных процессов для социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Анализ показал синхронное изменение валового регионального продукта при существенном доминировании вклада центрального федерального округа в суммарный валовой региональный продукт, а также увеличивающийся разрыв между значением ВРП Центрального федерального округа и других округов, что обусловлено расположением офисов многих крупнейших российских компаний, функционирующих в регионах, в столице. Делается вывод, что создание межрегиональных корпоративных структур может быть благом для отраслевой конкурентоспособности страны в мировом масштабе, но выгода для регионов сомнительна. Негатив очевиден в виде риска вывода значительной части налоговой базы из регионов, а также вывода центра принятия решений по актуальным для территорий деятельности предприятий вопросам.

**Ключевые слова:** экономическое пространство; регион; трансформация; благосостояние; факторы.

**UDC 332.1**

## TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC SPACE AND ITS IMPACT ON THE ECONOMY OF THE REGION

**Gabdullina Gulsina Kamilevna,**

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic and Humanitarian Disciplines, Naberezhnye Chelny Branch of KNRTU-KAI, Naberezhnye Chelny, Russia, e-mail: Gulsina-kamilevna@yandex.ru*

In the article, the economic space is investigated simultaneously as a territorial, resource, process and information category. Within the framework of the territorial approach, economic space is considered as territories in which there is an interconnection between various objects, such as settlements, economic entities, transport and engineering networks, etc. The resource approach is based on economic relations, the purpose of which is the redistribution of resources. The economic process as an element of economic space reflects the process of material production, the productive forces inherent in it and the production relations formed on their basis. It is noted that the use of information in economic processes provides an increase in their efficiency without special additional capital investments, while its most important structural elements are centers and borders. The aim of the study was to determine the consequences of transformation processes for the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. The analysis showed a synchronous change in the gross regional product with a significant dominance of the contribution of the



central federal district to the total gross regional product, as well as an increasing gap between the value of the GRP of the Central Federal District and other districts, which is due to the location of offices of many of the largest Russian companies operating in the regions in the capital. It is concluded that the creation of interregional corporate structures can be a boon for the country's sectoral competitiveness on a global scale, but the benefits for the regions are questionable. The negative is obvious in the form of the risk of withdrawal of a significant part of the tax base from the regions, as well as the withdrawal of a decision-making center on issues relevant to the territories of enterprises' activity.

Key words: economic space; region; transformation; welfare; factors.

Региональная экономика оперирует многими понятиями, среди которых можно выделить экономическое пространство. Долгое время ученые-экономисты не уделяли должного внимания теории экономического пространства, признавая факт существования такого пространства как данность. Однако в последние годы отмечается устойчиво растущий интерес со стороны ученых и практиков к выявлению закономерностей пространственного развития регионов как социально-экономических систем.

Экономическое пространство в своем развитии подвергалось частым изменениям, что подтверждается произошедшей трансформацией практически всех его сегментов. Под трансформацией экономического пространства понимается изменение физического размещения экономических и трудовых ресурсов на определенной территории или

изменение совокупности свойств экономического пространства [4]. В настоящее время трансформация экономического пространства Российской Федерации происходит при участии федеральных и региональных органов власти, а также рынка в лице его основных представителей-собственников.

Воздействие на экономическое пространство можно представить в трех направлениях: 1) территориальное, 2) ресурсное; 3) информационное.

Одним из масштабных трансформаций экономического пространства России в начале 2000 г. стало разделение регионов на федеральные округа. Территориальный путь трансформации является особенностью Российской Федерации и предполагает перекраивание административных границ в результате объединения регионов, принятия и образования в составе новых субъек-

Объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа	Пермский край
Объединение Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа	Красноярский край
Объединение Камчатской области и Корякского автономного округа	Камчатский край
Объединение Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа	Иркутская область
Объединение Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа	Забайкальский край
Принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образование в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя	
Переименование субъекта Российской Федерации – Кемеровская область - Кузбасс	

Рисунок 1 – Перечень последних изменений в справочнике субъектов Российской Федерации

тов, агломераций (рис. 1). Для сравнения, в странах с развитой рыночной экономикой с учетом важности сохранения и поддержки специализации регионов границы последних не меняются [1].

Неоднородность, отличающая экономическое пространство Российской Федерации в силу масштабности ее территории и особенного географического положения, обуславливает объективный характер неравномерности экономического развития регионов и вызывает необходимость формирования иной модели ее развития, ориентированной на внутренние источники доходов, инвестиции, а также поиска новых точек роста экономики путем кооперирования государства и бизнеса. В рамках данного направления на первый план выходит формирование внутри- и межрегиональных связей, одним из способов которого является создание крупных агломерационных образований.

К 2030 г. в России предлагается образовать не менее шести агломераций мирового уровня и 14 общенационального, на территории которых будет проводиться единая градостроительная, тарифная и транспортная политика [5].

О возможном укрупнении регионов заявил вице-премьер Российской Федерации М. Ш. Хуснуллин, по мнению которого неоднородность экономического пространства и связанная с ним бюджетная обеспеченность регионов приводит к перетоку населения из бедных регионов в регионы, способные обеспечить более высокий уровень доходов и качества жизни. Решить проблему можно путем создания региональных агломераций с единой налоговой базой (присоединение Еврейской автономной области к Хабаровскому краю, Курганской области к Тюменской). В то же время следует отметить, что территориальный подход к трансформации экономического пространства, предоставляя простор одним субъектам Российской Федерации, сковывает возможности других, то есть развитие одного региона может быть в ущерб другому. В этой связи целесообразным видится проектный подход, предполагающий объединение регионов в совместные проекты для решения проблем без изменения их географических границ.

Ресурсный подход к трансформации экономического пространства предполагает

формирование корпоративных структур через объединение предприятий и организаций, связанных между собой технологической цепочкой создания конечной продукции. Так сложилось, что становление экономики Российской Федерации определило непропорциональное распределение ресурсов, обусловивших концентрацию финансовых рычагов управления и избыточного капитала в одних регионах (нефтяные запасы в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономном округах, Республике Татарстан) и его дефицит в других. Сложившаяся ситуация определяет необходимость реализации региональной государственной политики, ориентированной на обеспечение пропорционального, основанного на долгосрочных приоритетах развития территории. При этом недостаток ресурсов снижает роль и степень влияния региональных органов власти в вопросах сбалансированного территориального развития. Это актуализирует формирование корпоративных структур, в том числе межрегиональных, в рамках которых взаимодействуют связанные между собой производственной кооперацией хозяйствующие субъекты различных регионов. Основные факторы, определяющие создание корпоративных структур, а также степень их влияния, показаны на рис. 2.

Несомненно, объединение компаний позволяет увеличить инвестиции в научные разработки и повысить конкурентоспособность в мировом масштабе. В то же время сомнительна польза в плане монополизации российского рынка (например, нефтехимического), также очевиден риск выведения части налоговой базы из регионов, как и выведения центра принятия решений по судьбоносным вопросам для территорий функционирования компаний.

Сегодня благосостояние любого региона зависит от уровня регионального бюджета, а точнее доходной его части. Основными источниками формирования бюджета региона являются налоговые доходы: налог на прибыль (17 % из 20 %), налог на доходы физических лиц (80 % от НДФЛ), а также имущественные налоги (налог на имущество организаций и транспортный налог). Наиболее значимым для регионального бюджета является налог на прибыль организаций, однако при смене юридического адреса компании регион, на



Рисунок 2 – Группа факторов, определяющих формирование корпоративных структур [4]

территории которого она функционирует, может лишиться огромной доли поступлений в бюджет.

До 2012 г. вхождение в состав корпоративных структур особо не отражалось на уровне доходной части регионального бюджета. Однако все изменилось с момента вступления в силу Федерального закона от 16.11.2011 № 321-ФЗ «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части первую и вторую». С 1 января 2012 г. консолидировать налоговую отчетность для уплаты налога на прибыль смогут предприятия и организации, отвечающие следующим требованиям:

- участие в предприятиях  $\leq 90$ ;
- выручка  $> 100$  млрд руб.;
- активы  $\geq 300$  млрд руб.;

Использование предоставленного права ведет к существенному снижению доходов регионального бюджета. Таким образом, интеграционные процессы в стратегии развития промышленных корпораций для экономики региона, с одной стороны, могут означать максимизацию доходов и повышение конкурентоспособности поглощаемых предприятий, а с другой – потерю их в качестве налогоплательщиков. Последнее негативно скажется на доходах, а следовательно, и расходах регионального бюджета. В этой связи очевидно, что создание и нормальное функционирование межрегиональных корпораций потребует серьезного изменения существующего в России налогового законодательства. Предприятия должны платить налоги не по

месту регистрации, а по месту фактической их деятельности, чтобы вкладывать деньги в социальную инфраструктуру региона.

Информационный век, характеризующийся значительными колебаниями на рынке, непостоянством и нестабильностью внешней среды, предъявляет новые и достаточно жесткие требования. В условиях современной российской действительности особая роль отводится не столько ресурсам, которые имеет регион, сколько способностям региональных властей и бизнеса в ответ на требования рынка быстро адаптировать имеющиеся ресурсы, а также развивать и создавать новые [2]. В этой связи на передний план выступает информационный подход к трансформации экономического пространства.

Сегодня деятельность предприятий, особенно корпоративных структур, построена таким образом, что влияние информационных систем на бизнес-процессы крайне высоко.

Особое значение для компаний имеет информационная безопасность. Создание корпоративного центра информационной безопасности позволяет консолидировать необходимые компетенции в данной области. Для поддержания своей конкурентоспособности на фоне последних событий, связанных с пандемией коронавируса и работой в дистанционном режиме, компании проводят цифровую трансформацию бизнеса и производства.

Облачные сервисы, приложения для видео-конференц-связи, решения для обе-

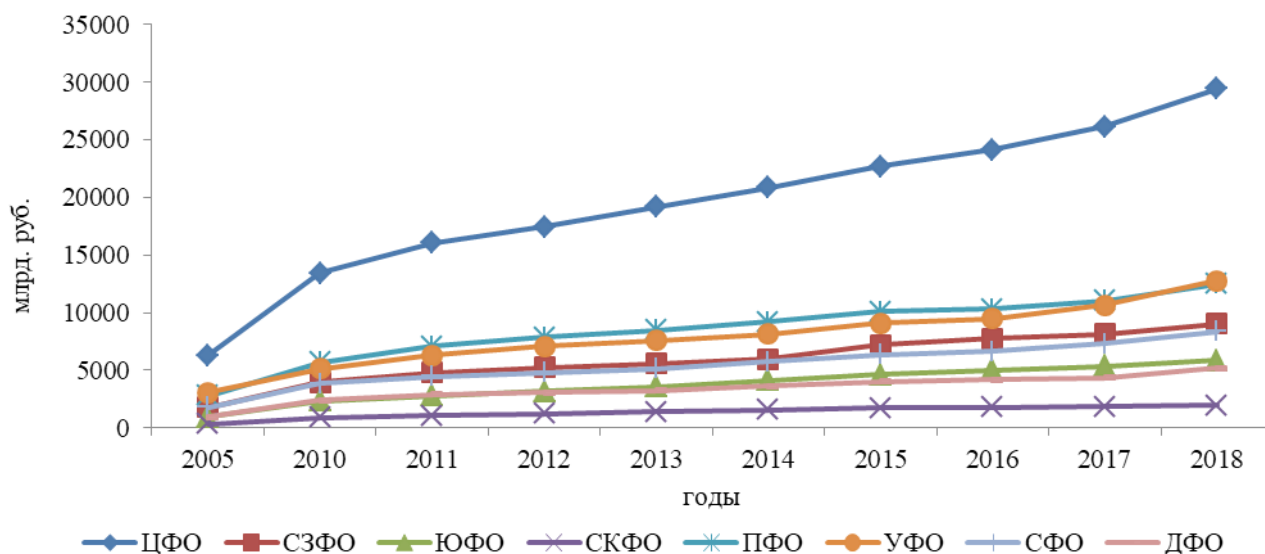


Рисунок 3 – Динамика ВРП в разрезе федеральных округов Российской Федерации за 2005–2018 гг.

спечения информационной безопасности являются основными способами деловой коммуникации внутри компаний, особенно корпоративных структур, предприятия которых могут функционировать на территории разных субъектов Российской Федерации.

В настоящее время трансформация экономического пространства России происходит при участии федеральных и региональных органов власти, а также основных собственников, и осуществляется, как правило, в интересах отдельных влиятельных общественных групп [3], что негативно отражается на экономике регионов.

Для выяснения последствий трансформационных процессов воспользуемся статистическими данными о социально-экономическом положении субъектов, в частности значениями ВРП и структуры консолидированного бюджета (рис. 3).

Рисунок 3 наглядно демонстрирует синхронное изменение ВРП при существенном доминировании вклада центрального федерального округа в суммарный ВРП, а также увеличивающийся разрыв между значением ВРП ЦФО и других округов. Данная тенденция, на наш взгляд, обусловлена тем, что штаб-квартиры многих крупнейших российских компаний, функционирующих в регионах, после их поглощения более сильными игроками рынка переместились в столицу.

Несомненно, создание межрегиональных корпоративных структур может быть благом для отраслевой конкурентоспособности страны в мировом масштабе, но выгода для регионов сомнительна. Негатив очевиден в виде риска вывода значительной части налоговой базы из регионов, а также вывода центра принятия решений по актуальным для территории деятельности предприятий вопросам.

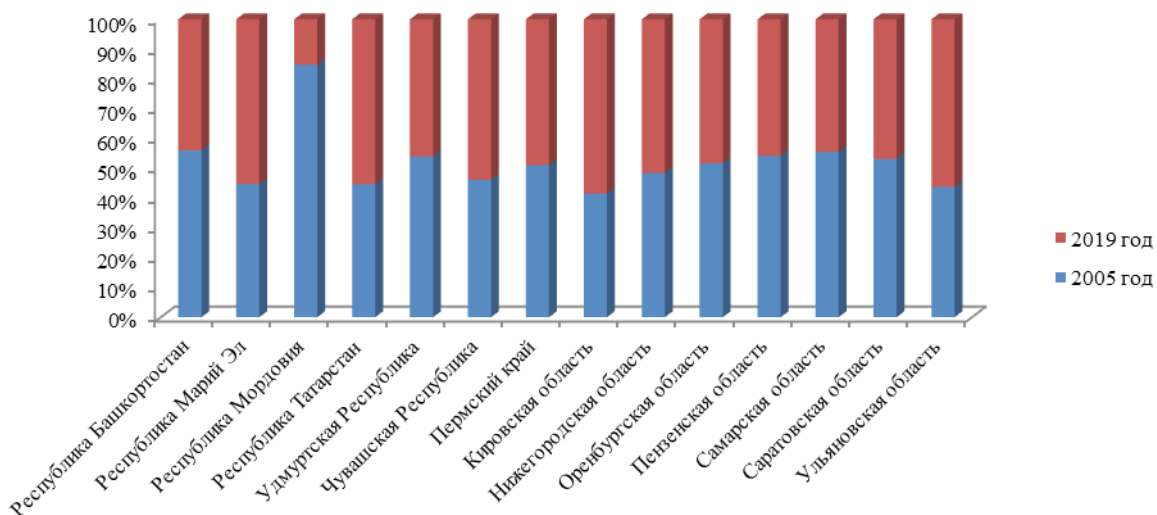


Рисунок 4 – Доля налога на прибыль в доходах консолидированных бюджетов субъектов ПФО

Как видно из рис. 4, в 2019 г. доля налога на прибыль в доходах консолидированных бюджетов многих регионов снижается (исключение составляют Республики Марий Эл, Татарстан, Чувашская Республика, Кировская, Нижегородская и Ульяновская области). Сложившаяся динамика говорит о становлении определенной закономерности в размещении производительных сил в стране, когда ресурсы и капитал имеют устойчивую тенденцию переводиться в регионы с большей концентрацией производства, которая в свою очередь ведет к еще большей дифференциации российских регионов по

уровню и темпам социально-экономического развития.

Таким образом, трансформация экономического пространства Российской Федерации происходит при участии федеральных и региональных органов власти, а также рынка в лице его основных представителей-собственников, которые, к сожалению, не справляются с преобразованием экономического пространства страны в интересах ее поступательного развития и в интересах населения. Очень часто трансформация экономического пространства в России и его сегментах осуществляется в интересах отдельных влия-

тельных общественных групп, что негативно отражается на экономике регионов. Так, территориальный подход к трансформации экономического пространства предоставляя простор одним субъектам Российской Федерации, сковывает возможности других, то есть развитие одного региона может быть в ущерб другому. В этой связи целесообразным видится проектный подход, предполагающий объединение регионов в совместные проекты для решения проблем без изменения их географических границ.

Ресурсный подход к трансформации экономического пространства предполагает

формирование корпоративных структур через объединение предприятий и организаций, связанных между собой технологической цепочкой создания конечной продукции. Несомненно, объединение компаний позволяет увеличить инвестиции в научные разработки и повысить конкурентоспособность в мировом масштабе. В то же время сомнительна польза в плане монополизации российского рынка (например, нефтехимического), также очевиден риск выведения части налоговой базы из регионов, как и центра принятия решений по судьбоносным вопросам для территорий функционирования компаний.

### Список литературы

1. Бокарев, Ю. П. Региональное экономическое пространство России: вопросы теории и исторической практики / Ю. П. Бокарев // Уральский исторический вестник 2014. – № 4 (45). – С. 82–92.
2. Веретенников, Н. П. Сравнительный анализ оценки инвестиционного климата территории / Н. П. Веретенников, К. Г. Янковская, Н. Д. Бочкарева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1 (81). – С. 306–311.
3. Иванов, О. И. Возможности управления трансформацией экономического пространства России / О. И. Иванов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – С. 44–47.
4. Хлестова, К. С. Перспективы трансформации регионального экономического пространства современной России / К. С. Хлестова, И. П. Савельев, Ю. Г. Кузменко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 22–27.
5. Эксперты обсуждают с кабмином образование не менее шести агломераций мирового уровня в РФ. ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11141533> (дата обращения: 26.06.2021).

### References

1. Bokarev Yu. P. Regional'noe ekonomicheskoe prostranstvo Rossii: voprosy` teorii i istoricheskoy praktiki, *Ural'skij istoricheskij vestnik*, 2014, no. 4 (45), pp. 82–92.
2. Veretennikov N.P., Yankovskaya K. G., Bochkareva N. D. Sravnitel'nyj analiz ocenki investicionnogo klimata territorii, *E`konomika i predprinimatel'stvo*, 2017, no. 4-1 (81), pp. 306–311.
3. Ivanov O.I. Vozmozhnosti upravleniya transformaciej ekonomicheskogo prostranstva Rossii, *E`konomika i biznes: teoriya i praktika*, 2017, pp. 44–47.
4. Xlestova K.S., Savel'ev I.P., Kuzmenko Yu.G. Perspektivy` transformacii regional'nogo ekonomicheskogo prostranstva sovremennoj Rossii, *Vestnik YuUr-GU. Seriya «E`konomika i menedzhment»*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 22–27.
5. E`ksperty` obsuzhdayut s kabminom obrazovanie ne menee shesti aglomeracij mirovogo urovnya v RF. TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11141533> (data ob-rashheniya: 26.06.2021).

DOI 10.47576/2712-7516\_2021\_3\_1\_47

УДК 338.2

## КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТЬ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

**Горшкова Людмила Алексеевна,**

*доктор экономических наук, профессор кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: gorla@mail.ru*

**Поплавский Борис Николаевич,**

*кандидат экономических наук, заместитель по экономике, научно-производственное предприятие «Полет», г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: poplavsky.boris@mail.ru*

В статье обосновывается актуальность исследования, вызванная неординарной ситуацией, возникшей в мире в результате затянувшейся пандемии. На основании общей теории систем уточняется содержание понятия «устойчивость» применительно к субъектам хозяйствования, принимающее существенные черты категории «конкурентоустойчивость». В рамках разработанной ранее циклической методики, основанной на теории жизненных циклов организации (ЖЦО), уточняется инструментарий определения жизненного цикла хозяйствующего субъекта в зависимости от уровня цифровизации и характера пандемии на примере одного из нижегородских радиоэлектронных предприятий. Осуществляется идентификация этапа и характера изменений траектории его деятельности, предлагаются мероприятия для повышения конкурентоустойчивости.

**Ключевые слова:** конкурентоустойчивость; пандемия; жизненный цикл организации; стратегия; промышленные предприятия; организационная культура; персонал; организационная структура; инструментарий.

UDC 338.2

## COMPETITIVENESS OF LARGE INDUSTRIAL ENTERPRISES IN A PANDEMIC

**Gorshkova Lyudmila Alekseevna,**

*Doctor of Economics, Professor of the Department of Information technologies and instrumental methods in the economy, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: gorla@mail.ru*

**Poplavsky Boris Nikolaevich,**

*Ph.D. in Economics, Deputy for Economics, Research and Production Enterprise "Polet", Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: poplavsky.boris@mail.ru*

The article substantiates the relevance of the study caused by the extraordinary situation that has arisen in the world as a result of a protracted pandemic. On the basis of the general theory of systems, the content of the concept of "sustainability" is clarified in relation to business entities, which takes on the essential features of the category of "competitiveness". Within the framework of the previously developed cyclical methodology based on the theory of organization life cycles (LLC), the toolkit for determining the life cycle of an economic entity, depending on the level of digitalization and the nature of the pandemic, is being refined using the example of one of the Nizhny Novgorod radio-electronic enterprises. The stage and nature of changes in the trajectory of its activity are identified, measures are proposed to increase competitiveness.

**Keywords:** competitiveness; pandemic; life cycle of the organization; strategy; industrial enterprises; organizational culture; staff; organizational structure; tools.

### *Актуальность исследования*

В условиях активного действия внешних дестабилизирующих факторов, рецессии экономики, энергичной цифровой трансформации управления неизбежно возрастает угроза сохранения такой важной характеристики, определяющей эффективность процесса развития социально-экономических систем, какой является их устойчивость. В этих обстоятельствах, отягощенных в настоящее время затянувшейся пандемией, руководство как преуспевающих, так и терпящих неудачи хозяйствующих субъектов находится в состоянии постоянного поиска адекватных мер, влияющих на конкурентоустойчивость.

Цель настоящего исследования – в рамках комплексной циклической методики актуализировать инструментарий совершенствования элементов системы управления, воздействующих на повышение конкурентоустойчивости крупных промышленных предприятий, оценить возможные сценарии развития событий, связанных с продолжающейся пандемией.

### *Результаты исследования*

Как известно, устойчивыми являются системы, которые в незначительной степени реагируют на определенные виды внешних воздействий и быстро восстанавливают свои структурно-функциональные параметры после оказания на них этих воздействий [5]. Относительная устойчивость таких систем отражает лишь их текущее состояние, которое является производным взаимодействия большого комплекса процессов и явлений [7]. Сложность заключается в том, что как только система перестает регулироваться, она неизбежно разрушается. Таким образом, устойчивость представляется целесообразным понимать как способность систем противодействовать влиянию возмущающих воздействий, сохраняя инвариантный набор собственных структурных составляющих и характер функционирования в условиях постоянно изменяющейся внешней среды.

Исходя из особенностей обеспечения устойчивости хозяйствующего субъекта как сложной социально-экономической системы, можно прийти к утверждению, что в качестве одного из ключевых возмущающих факторов, оказывающих воздействие на уровень ее устойчивости, является все более активное

давление не только со стороны других предприятий-конкурентов, но и прочих элементов внешней среды. Таким образом, содержание рассматриваемого понятия применительно к субъектам хозяйствования принимает существенные черты категории «конкурентоустойчивость», а не «конкурентоспособность», как утверждается в одной из современных публикаций [6].

В соответствии с концептуальными положениями теории систем, чем сложнее строение системы, чем больше элементов формируют ее, тем стабильнее система ощущает себя во внешней среде. Именно поэтому особое внимание в настоящий период отводится возрождению крупных промышленных предприятий ключевых отраслей национальной экономики – наиболее устойчивому и принципиально важному сектору, обеспечивающему результативность экосистемы.

Теория жизненного цикла организации предлагает изучать деятельность хозяйствующего субъекта через призму нескольких стадий, для которых может быть характерно использование однотипных стратегий и инструментария, способствующего сохранению устойчивого состояния на той или иной стадии [1; 11].

Поскольку организация, рассматриваемая как социально-экономическая система, функционирует в условиях постоянных изменений, инициированных внутренней и внешней средой, то она неизбежно проходит через кризисные точки, сопровождающиеся следующими последствиями. Она сохраняет текущую стадию либо переходит на последующую стадию или на стадию старения. Поскольку при прохождении критических точек вероятны альтернативные сценарии развития ситуации, то от того, какой инструментарий применяется руководством хозяйствующего субъекта для оценки ситуации и выработки стратегий, зависит устойчивость бизнеса.

Существуют разнообразные методы и инструменты, в частности, систематизированные одним из авторов данной статьи, которые помогают проводить анализ и рассматривать кризисные ситуации под разными углами зрения и спектром разнообразных влияющих факторов [2]. При этом они могут приводить к активизации у менеджеров критического мышления, связанного с альтер-



нативными подходами к решению возникающих проблем.

Разработанная ранее авторами комплексная циклическая методика приведения в со-

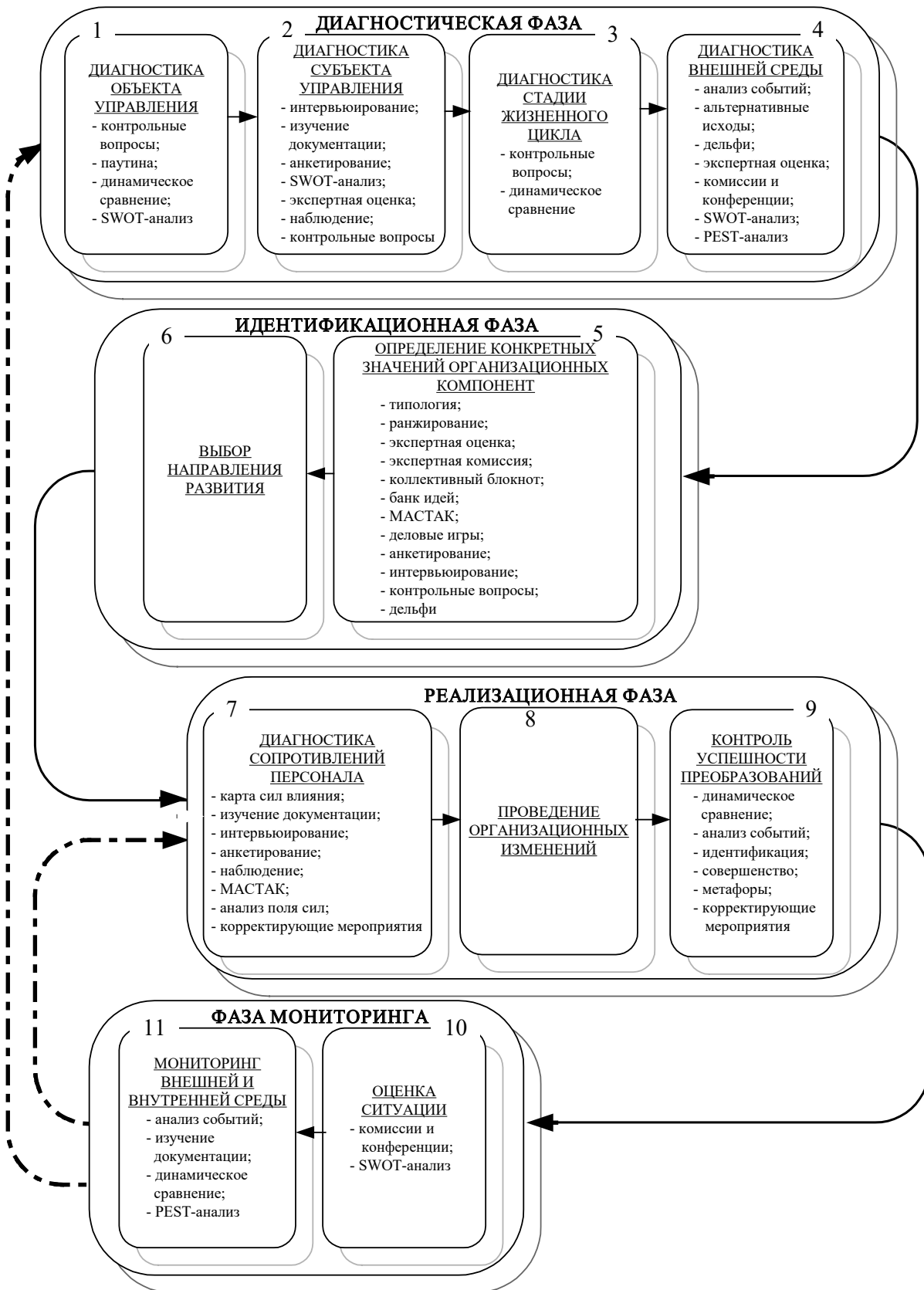


Рисунок 1 – Методика приведения в соответствие состояния внешней среды, потенциала объекта управления, элементов субъекта управления и стадии жизненного цикла организации

ответствие состояния внешней среды, потенциала объекта управления, элементов субъекта управления и стадии жизненного цикла организации включает четыре фазы [4]. Назначение этих фаз авторской методики таково:

- диагностическая фаза позволяет определять текущее состояние субъекта хозяйствования;
- идентификационная фаза выявляет критические точки в развитии организации и определяет конкретные значения компонентов системы управления, тормозящие или поддерживающие функционирование хозяйствующего субъекта, для приведения их в соответствие друг с другом, а также со стадией жизненного цикла организации;
- реализационная фаза предназначена для непосредственного осуществления организационных изменений;
- фаза мониторинга нужна для определения необходимости перехода к диагности-

ческой фазе методики в целях реализации адаптивных свойств организации.

Структура методики и основные методы, предназначенные для реализации названных фаз, представлены на рис. 1.

Развитый авторами данной статьи подход дополняет инструментарий, позволяющий уточнить стадию жизненного цикла организации и уровень ее развития, выявленные не только с учетом накопленного потенциала и положения предприятия на рынке, но и исходя из уровня цифровизации производственных и управленческих процессов и возрастания или ослабления пандемии. В этом случае предлагается использовать метод типологии.

В типологической сетке табл. 1 по вертикали представлены основные стадии жизненного цикла, по горизонтали – достигнутые уровни цифровизации бизнес-процессов, в клетках таблицы – направления изменения деятельности хозяйствующего субъекта в соответствии с обозначениями, представленными на рис. 2.

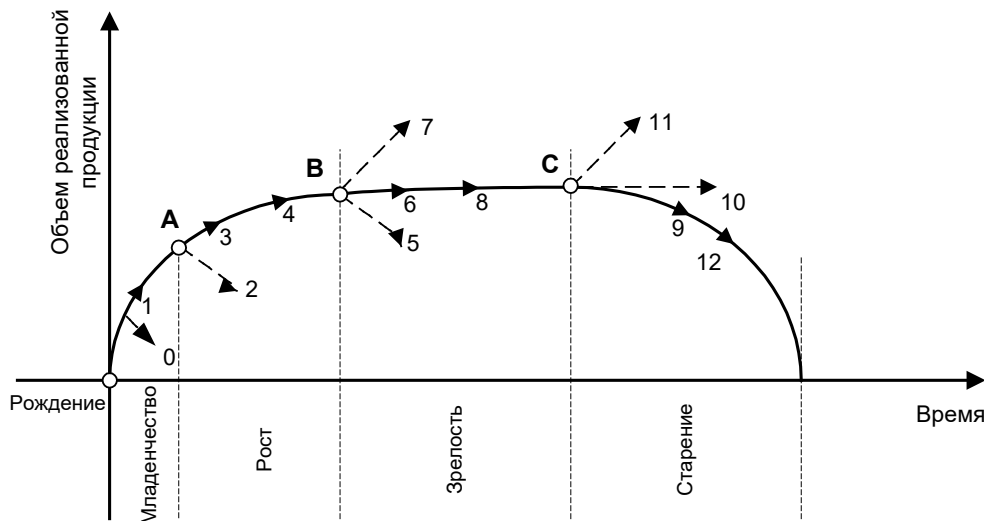


Рисунок 2 – График жизненного цикла организации [7]

Таблица 1 – Типологическая сетка «цифровизация – стадия жизненного цикла организации»

Стадия жизненного цикла организации	Уровень цифровизации бизнес-процессов		
	Низкий	Средний	Высокий
Рост	2 – Неожиданное падение при переходе на стадию роста	3 – Начало роста	4, 7 – Активный рост. При переходе к зрелости возобновление стадии роста
Зрелость	5 – Неожиданное падение при переходе на стадию зрелости	6, 8 – Начало и продолжение стадии зрелости	11 – При переходе к старению возобновление стадии роста
Старение	12 – Активное старение организации	9 – Начало стадии старения	10 – При переходе к старению продление стадии зрелости

В типологической сетке табл. 2 по вертикали представлены основные стадии жизненного цикла, по горизонтали – внешние

условия, связанные с пандемией, в клетках таблицы показаны сценарии деятельности организации.

Таблица 2 – Типологическая сетка «пандемия – стадия жизненного цикла организации»

Стадия жизненного цикла организации	Пандемия	
	Отсутствие	Наличие
Рост	Продолжение роста	Замедление роста
Зрелость	Сохранение зрелости	Высокая вероятность перехода к старению
Старение	Продолжение существования	Неминуемое прекращение существования

Поскольку в настоящее время крупные предприятия одной из ключевых отраслей экономики – радиоэлектронной промышленности – находятся в сложной и требующей оперативных действий ситуации, авторами проведена экспериментальная апробация идей, изложенных в статье, на одном из таких субъектов хозяйствования.

В результате диагностики, выполненной на основе методов контрольных вопросов и динамического сравнения [8; 9], а также финансовой модели [12], сделан вывод о текущей стадии жизненного цикла исследуемого предприятия – это зрелость.

Оценка основных элементов системы управления предприятия показала, что при имеющемся уровне цифровизации в условиях осложнения пандемии в организации для сохранения стадии зрелости существует принципиальная необходимость проведения организационных преобразований. В первую очередь это связано с активной цифровизацией, модернизацией существующих бизнес-процессов, сменой стратегии, балансировкой организационной структуры, изменением поведения команды управленцев и выстраиванием нового типа организационной культуры. Конкретные рекомендуемые мероприятия представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Комплекс предлагаемых организационных преобразований для обследованного предприятия

Составляющие изменений	
Цифровизация	Внедрение в организации сквозных цифровых технологий для успешной интеграции в формируемую цифровую экономику: нейротехнологий, квантовых технологий, больших данных, технологий беспроводной связи, технологий виртуальной реальности, промышленного интернета, компонент робототехники и др. [10]
Бизнес-процессы	Оптимизация бизнес-процессов предприятия – последовательного, взаимосвязанного набора задач, потребления ресурсов с целью создания определенного продукта или услуги – для снижения затрат и длительности операционного цикла, удовлетворения требований, предъявляемых заказчиками, повышения качества продукции, разрешения накопившихся внутриорганизационных противоречий. Реорганизация всех бизнес-процессов: операционных, управляющих и поддерживающих. При первоочередности модернизации поддерживающих бизнес-процессов: делопроизводства, электронного документооборота, автоматизации процедур закупки материалов и комплектующих и пр. Усиление военно-гражданской интеграции с высокотехнологическими предприятиями. Внедрение систем управления качеством. Диверсификация в соответствии с военно-гражданской интеграцией. Увеличение доли гражданской продукции в производстве
Стратегия	Для реализации стратегии стабилизации реорганизация обслуживаемых предприятием стратегических зон хозяйствования с целью снижения издержек, повышение эффективности маркетинга на высокорентабельных сегментах рынка
Организационная структура	Использование различных форм изменения масштаба организации [3], максимально гибкая политика по отношению ко всем структурным компонентам организации: внедрение модели аутсорсинга ведения части бизнеса, укрупнение подразделений, уточнение их подчиненности, пересмотр функциональных обязанностей руководителей высшего звена, грейдирование должностей
Управленцы	Повышение квалификации и эффективности деятельности ключевых сотрудников управленческого звена, действенная мотивация их работы, поддержка постоянного интереса к работе, оказание необходимой помощи. Переориентация с выполнения бюрократических функций на функции защиты. Оценка, аттестация и ротация остального персонала, динамичное обновление и оптимизация квалификационной структуры персонала
Организационная культура	Усиление клановой культуры. Пересмотр способов и средств решения проблем: акцент на выполнении охранной, регулирующей и ориентирующей функций. При наличии высококвалифицированного персонала использование сочетания приемов рационального убеждения и компромисса: путем апеллирования к цифрам и фактам, предложения сотрудникам действенных компенсаций и прочих мер

### Выводы

Использование предложенного авторами инструментария, адаптированного к особенностям крупных промышленных предприятий различной отраслевой принадлежности, позволит уточнить конкурентные позиции и

учесть их при разработке и реализации стратегии повышения конкурентоустойчивости конкретных субъектов хозяйствования в современный период восстановления экономики, связанный с текущей пандемией.

### Список литературы

1. Адизес, И. К. Управление жизненным циклом корпорации / И. К. Адизес; пер. с англ., под научной редакцией А. Г. Сефериана. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 384 с.
2. Горшкова, Л. А. Анализ конкурентоустойчивости субъекта хозяйствования / Л. А. Горшкова // Аудит и финансовый анализ. – 2003. – № 3. – С. 156–160.
3. Горшкова, Л. А. Диагностика и выбор организационной структуры хозяйствующего субъекта / Л. А. Горшкова // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 10 (91). – С. 17–23.
4. Горшкова, Л. А. Методика развития системы управления организацией на разных стадиях ее жизненного цикла / Л. А. Горшкова, В. А. Поплавская // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 34. – С. 2–7.
5. Захарова, Е. Н. Региональная конкурентоустойчивость: сущность понятия и механизм оценки / Е. Н. Захарова, М. В. Иванова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 2А. – С. 323–331.
6. Лубский, А. А. Конкурентоспособность предприятия: и проблемные вопросы и решения / А. А. Лубский, В. В. Медведева // Прикладные исследования. – 2021. – № 1. – Т. 2. – С. 48–52.
7. Найденова, Р. И. Характеристика устойчивости сложных систем / Р. И. Найденова, А. И. Найденов // Вестник университета. – 2008. – № 4. – С. 285.
8. Ованесова, Ю. С. Анализ финансовых показателей жизненного цикла компании / Ю. С. Ованесова // Сборник статей. – Москва : ВШЭ, 2013. – С. 123–126.
9. Поплавская, В. А. Инструментарий системы управления: формирование и развитие с использованием концепции жизненных циклов: монография / В. А. Поплавская // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG, Dudweiler Landstr. 99, 66123 Saarbucklen, Germany, 2011. – С. 183.
10. Тихонова, А. Д. К вопросу о развитии инновационных экосистем в современной экономике / А. Д. Тихонова // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 1383–1392.
11. Adizes I. Managing corporate lifecycles / I. Adizes. – Paramus, N.J.: Prentice Hall, 1999. 460 p.
12. Anthony, J. H. Association between accounting performance measures and stock prices: a test of the life – cycle hypothesis / J.H. Anthony, K. Ramesh // Journal of accounting and economics. – 1992. – P. 203–227.

### References

1. Adizes I.K. *Upravlenie zhiznenny'm ciklom korporacii / per. s angl., pod nauchnoj redakciej A. G. Seferyana*. Sankt-Peterburg: Piter, 2007, 384 p.
2. Gorshkova L.A. Analiz konkurentoustojchivosti sub`ekta hozyajstvovaniya, *Audit i finansovy`j analiz*, 2003, no. 3, pp. 156–160.
3. Gorshkova L.A. Diagnostika i vy`bor organizacionnoj struktury` hozyajstvuyushhego sub`ekta, *E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika*, 2007, no. 10 (91), pp. 17–23.
4. Gorshkova L.A., Poplavskaya V.A. Metodika razvitiya sistemy` upravleniya organizaciej na razny`x stadiyax ee zhiznennogo cikla, *E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika*, 2010, no. 34, pp. 2–7.
5. Zaxarova E.N., Ivanova M.V. Regional`naya konkurentoustojchivost`: sushhnost` po-nyatiya i mexanizm ocenki, *E`konomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2020, vol. 10, no. 2A, pp. 323–331.
6. Lubskij A.A., Medvedeva V.V. Konkurentosposobnost` predpriyatiya: i problemny`e voprosy` i resheniya, *Prikladny`e issledovaniya*, 2021, no. 1, vol. 2, pp. 48–52.
7. Najdenova R.I., Najdenov A.I. Charakteristika ustojchivosti slozhny`x sistem, *Vestnik universiteta*, 2008, no. 4, p. 285.
8. Ovanesova Yu.S. Analiz finansovy`x pokazatelej zhiznennogo cikla kompanii, *Sbornik statej*. Moskva: VShE`, 2013, pp. 123–126.
9. Poplavskaya V.A. Instrumentarij sistemy` upravleniya: formirovanie i razvitie s ispol`zovaniem koncepcii zhiznenny`x ciklov: monografiya, *LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG, Dudweiler Landstr. 99, 66123 Saarbucklen, Germany*, 2011, p. 183.
10. Tixonova A.D. K voprosu o razvitii innovacionny`x e`kosistem v sovremennoj e`konomie, *Voprosy` innovacionnoj e`konomiki*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 1383–1392.
11. Adizes I. Managing corporate lifecycles. *Paramus*, N.J.: Prentice Hall, 1999, 460 p.
12. Anthony J.H., Ramesh K. Association between accounting performance measures and stock prices: a test of the life – cycle hypothesis, *Journal of accounting and economics*, 1992, pp. 203–227.

DOI 10.47576/2712-7516\_2021\_3\_1\_53

УДК 336.62

## EVALUATION AND PREDICTION MODELLING ON FINANCIAL AND TAX RISKS OF A MULTINATIONAL COMPANY

**Grigorieva Elena Mihailovna,**

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for Research, Associate Professor of the Finance and Credit Department, RUDN University, Moscow, Russia, e-mail: Grigorieva-Elena@rudn.ru*

**Lasloom Nasser Mohammed,**

*postgraduate student of the Finance and Credit Department, RUDN University Moscow, Russia, e-mail: nasser.lasloum.1@gmail.com*

This study sought to find out the management practices employed by multinational companies in controlling the financial and tax risks they are exposed to. It also assessed the management practices used by multinational companies in the recent financial crisis. This study is relevant since multinational companies located in developing countries operate under different business environments. Hence, multinational companies in developing countries should control financial risk by using management practices conducive for the environment they operate in. Chevron Corporation was used as a case study. Data were obtained from its annual financial statement published on their website covering the period of year 2009-2018. Based on the result of the Step-wise regression analysis we identified the significant predictors in conditions of the economic environment to estimate the corporate prosperity and profitability measure of Chevron Corp.

**Key words:** Financial risk; Tax risk of multinational companies; forecasting of financial indicators.

УДК 336.62

## ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ И НАЛОГОВЫХ РИСКОВ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПАНИИ

**Григорьева Елена Михайловна,**

*кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана по научной работе, доцент кафедры финансов и кредита, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия, e-mail: Grigorieva-Elena@rudn.ru*

**Насер Мохаммед Ласлум,**

*аспирант кафедры финансов и кредита, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия, e-mail: nasser.lasloum.1@gmail.com*

В исследовании была предпринята попытка выявить методы управления, применяемые транснациональными компаниями для контроля финансовых и налоговых рисков, которым они подвергаются. Дана оценка методов управления, использованных транснациональными компаниями во время недавнего финансового кризиса. Это исследование актуально, поскольку транснациональные компании, расположенные в развивающихся странах, работают в разных бизнес-средах. Они должны контролировать финансовые риски, используя методы управления, благоприятные для среды, в которой они работают. В качестве примера использовалась корпорация Chevron. На основе результатов пошагового регрессионного анализа были определены важные предикторы в условиях экономической среды для оценки корпоративного процветания и показателя прибыльности.

**Ключевые слова:** финансовый риск; налоговый риск транснациональных компаний; прогнозирование финансовых показателей.

*Introduction*

Hedging policies are used by multinational

company to manage risk. They are exposed to different types of risk such as country exchange

rate, and political risks etc. The transformation of a firm to multinational occurs when it begins planning, production, marketing and the financing of its activities on a global basis. Future projections are the basis by which Firms hedge their risks. Hedging policies is strategic for the survival of multinational companies. The aim of Firms in international market is to increase revenue which is achieved by increased production and sales as well as penetration into new markets. Companies use hedging to minimize their investment risk and other risk that are related to the future.

Multinational companies can be classified based on their ownership management and their structural and strategic components with their basic goal to produce goods and services and make profits globally; they enter potential markets to achieve their goal. Products of Multinational corporations are often sell domiciled in the various countries currencies. The breakdown of the Bretton Woods system of fixed exchange led to dramatic increase in exchange rates volatility [39], the vulnerability of multinational corporations to exchange risk is also is also occasioned as short term movements in exchange rates are often not followed by offsetting differences in prices in the corresponding countries see Shapiro [37].

Financial risk thus implies the possibility of losses that corporate organizations may be exposed to especially when it may not have adequate amount of cash to meet its financial obligations. It can also been seen as the uncertainty of returns and the possibility for financial emanating from financial transactions of institutions or organizations. Risk shows there is a possibility that there won't be a return on an investment. It is thus important to consider some events in business transactions which may involves some kind of risks and requires steps to be taken to resolve them. In additional to financial contracts can be used by cooperation to manage risk exposure.

#### *Literature Review*

A number of finance scholars and practitioners have discussed how firms could utilize financial instruments to hedge financial price risk see among others [22; 37]. Market imperfections, as seen in taxes, agency problems, asymmetric information, dead-weight costs related to financial distress, may provide leverage for corporations to hedge exchange risk [15].

Financial hedging helps alleviate the agency problem associated with the firm's outstanding

debt and moves equity owners to closer to the first best operating policy. Mello, Parsons, and Triantis analyze a model in which exchange rate movements are the only source of risk. In such a setting, production

Flexibility enhances firm's value but may not confer a hedging benefit [35]. There are good number of studies on Financial risk measurement; its connection with imprecise probabilities has been mostly overlooked. Risk measures can be viewed as instances of upper (or lower) previsions, thus letting us apply the theory of inaccurate provisions to them [46]. A detailed view to risk measurement in financial management is can be referenced [12]. Apart from well known risk initiatives, not excluding value at risk or coherent and turned in risk measures, there are also others techniques that researchers employs to assess financial risks. Su and Furman [41] uses a form of multivariate Pareto distribution to assess financial risks. Spatial financial time series models were also initiated by [8].

Kessler in his study gave an implementation systematic approach strategy for risk, the approach is to have the risk management focus and to manage and mitigate the risk around-loss causes [9]. Attention on the usefulness of innovative soft-computing techniques usage can help to identify correctly the default of a company by adequate financial credit risk projection. Chai and Xia, [10] put call attention to that to survive and develop in a significantly viable market, business entities should be in control of possible financial risks and acknowledge their future financial development (using prediction models).

Following the first prediction model made by (Fitzpatrick), a number of studies have emerged and many predictors have been identified to foretell the future condition of the business entities, e.g., (Beaver model, Altman model, Springate model), etc. The accuracy of bankruptcy forecast in different industries is of a great interest to business partners either as investors or creditors, as this can lead to reduction of creditors' risk. The methodical analysis of bankruptcy prediction models are expressed [2]. The analysis show that there exist two groups of fashionable and capable tools within the bankruptcy prediction models research area, i.e., statistical tools (multiple discriminant analysis and logistic regression) and artificial intelligence tools as expressed in decision trees, neural networks, etc.

In this study, we test the use of a quite simple classifier, linear regression approach for modeling the relationship between a scalar dependent variable and more explanatory variables (financial indicators) as it performs reasonably well in bankruptcy prediction, as proved by Jones et al. Regression analysis is notably used for bankruptcy forecast, this assertion is supported by the study in [43] or studies done in Romania and Lithuania, which suggest regression models for bankruptcy prediction. In Asia, Europe and America A practical framework of regression was used to make predictive bankruptcy models, the results confirmed the superiority of the global model compared to regional models. Ben Jabeur, [6] claims that regression model shows the opportunity to consider all the indicators in predicting financial distress. Hwang and Chu [23] highlighted a new procedure to estimate the loss that can arise using logistic regression. Li and Miu [24], shows a prediction model with dynamic loading on accounting ratio-based and market-based information using a regression approach.

Few researchers have, however, considered the relevance of taxation as part of the change in the Risk-management ideology. Tax remains a ‘resultant’ determined ‘simply’ by applying the applicable tax rate to the taxable incomes determined in accordance with the respective jurisdiction’s tax rules (International Accounting Standards Board (IASB), 2012). In the context of hectic financial markets Witherell [24], swift alterations in domestic and international tax laws and an enlarged proclivity for tax authorities to engage in aggressive tax administration and collection policies [44] this viewpoint is no longer suitable [17]. Tax risk-management (TRM) can have substantial propositions for the capacity of organizations to generate commonly responsible and sustainable returns in the short, medium and long term, making it a highly pertinent part of the corporate governance paradigm [27].

Comprehensive system of risk identification and management are now in prominence as mechanism that practically address tax-related risks (consider Institute Of Directors (IOD), 2009; Integrated Reporting Committee of South Africa (IRC), 2011; Loots, 2012). Thus the need to take consider the company’s overall commercial strategy, the potential impact on stakeholders and the need for improved simplicity and accountability (Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), 2006). Prior

corporate governance research has, however, largely ignored the importance of effective TRM [13].

*Materials and Methodology*

The objective of this study is to examine the formation of the management strategies of financial and tax risks for multinational companies. Chevron Corporation is an American multinational energy company of standard oil it is active in more than 180 countries. Fourteen (14) financial and accounting variables were utilized as components. Eleven years data from 2009 to were collected from the Chevron Corporation online report and presentation data bank, and www.annualreports.com. A stepwise regression model will be used as a statistical tool to formulate a model to determine the risk involve and on how to manage it. The method of multiple linear regression models was used to create the model. Multiple linear regression models have the dependent variable as a linear combination of independent variables and an intercept:

$$y_i = \beta_o + \sum_{j=1}^k \beta_j x_{ij} + \epsilon_i \tag{1}$$

Where:

$y_i$  = dependent variable

$x_{ij}$  = independent variable(s)

$\beta_o, \beta_j$  = unknown parameter of the model

$\epsilon_i$  = error term

Parameters  $\beta_j$  are considered as unknown numerical constant,  $\beta_o$  is an absolute number. The parameter  $\beta_j$  explains the variations in the value of the dependent variable  $y_i$ , if the j-th independent variable  $x_{ij}$  changes of one unit, provided that the value of other independent variables stays unchanged.

Testing the significance of the model create.

Write the equation of the regression model.

The descriptive statistics (Mean, variance and standard deviation) are summarized in table 1 below.

*Table 1 – Descriptive Statistics (Source: Author)*

Variables	Mean	Std. Deviation
GDP Per Capital	4.73834	.046001
Inflation Rate	1.573	1.0041
Total Liability	4.98176	.062563
Total Equity	5.13366	.075759
Total Debt	4.41552	.345394
Interest Expense	2.14491	.492062
EBIT	4.21545	.434704

Total operating cost	5.19843	.079607
Income Tax Expense	3.55320	.889906
Total Asset	5.36712	.068677
Net income	3.97463	.524472
Total expenditure	4.42814	.126614
Total revenue	5.25076	.113819
Sales	5.25996	.136672

Furthermore we test the hypothesis of mutual dependence between the individual independent variables and the dependent variables on the significance level of 0.05, which is compared to the p-value of the test of significance of Pearson correlation coefficient. Even as there exist a mutual dependency between the independent variables and the dependent variable the p-value statistics still shows that some of the independent variables are not statistically significant to explain the dependent variable i.e. there is no significant relationship between them hence they were not included in the model. We decided to include these variables in the modeling corporate prosperity estimation considering the independent variables Income tax expense, Net income, Sales, Total debt, Total operating cost, Total revenue and GDP Per capital having their p-value lower than the level of significance (0.05) hence the null hypothesis was rejected and we conclude that there is a dependence between the individual independent variables and the dependent variable.

The significance should be below the significance level P-value <0.05 to consider all predictors significant for the model. All independent variables are below the determined significance level hence we concluded that Total revenue, Net income and Income Tax expense are all statistically significant to predict the dependent variable (EBIT). The model diagnostic check for multi-collinearity was displayed in Table 2 below.

Table 2. Collinearity measured by VIF (Dependent Variable: EBIT, Source: Author)

Model	Collinearity Statistics	
	Tolerance	VIF
(Constant)		
3 Total revenue	.182	7.262
Net income	.143	6.984
Income Tax Expense	.286	3.497

The variance inflation factor (VIF), calculated in Table 2 above, measures the impact of collinearity among the variables in a regression model. It is always greater than or equal to one. There is of formal VIF value for determining presence of multi-collinearity; however, values that exceed 10 are often regarded as indicating multi-collinearity. Based on the result in the model it can be concluded that there is no multi-collinearity symptom, as all values are between 1 and 10.

Furthermore the model significance was using the F-Test (Anova) presented in the Table 3 below.

Table 3 – ANOVA  
(Dependent Variable: EBIT, Source: Author)

Model	Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
Regression	1.869	3	.623	206.061	0.000
3 Residual	.021	7	.003		
Total	1.890	10			

The result value of the calculated F statistics is again compared to the significance level 0.05, and as it is below the determined level, we can conclude that the model is statistically significant.

The final notation of the model of the prosperity quantification, based on the corporate profitability, in condition of the chevron financial data is:

$$\text{Corporate prosperity (EBIT)} = -2.312 + 0.749_{\text{total revenue}} + 0.542_{\text{Net income}} + 0.124_{\text{Income tax expense}} \quad (2)$$

### Summary of Findings

Findings from the study show that there is linear relationship between the two macro-economic indicators and the corporate prosperity & profitability of Chevron Corp. The GDP Per capital exhibit a medium and negative linearity with the prosperity & profitability of the Chevron Corp with a correlation coefficients of -0.548 and thus implies that an increase in the corporate prosperity & profitability of Chevron will result to a decrease in the GDP Per capital of United State of America and vice versa. A medium but a positive relationship exists between the profitability ratio and inflation rate of United State of America with a correlation coefficient of 0.402 causing an increase in the inflation rate of the United State of America will also increase the prosperity & profitability measure of Chevron Corp and vice versa.

The multi-national industry model of the corporate prosperity and profitability shows that



the value of the intercept (Constant) is the limit value, which means that if all financial ratios are zero and the company has the value of the corporate prosperity equal or less than the constant value (-2.312), the future prosperity of the company is bad, it is considered to be non-prosperous. In that case, the company has to consider their efficiency and profitability in the future or take measures to eliminate or prevent the financial risks. If the value of the corporate prosperity is higher than the constant value the company is considered profitable in the future. The value **0.749**<sub>total revenue</sub> implies that a unit measured increase/decrease in Total revenue the corporate prosperity will increase/decrease by 0.749\$. The value **0.542**<sub>net income</sub> means if the value of Net income increase/decrease by one measured unit, the corporate prosperity increase/decrease of 0.542\$ and lastly the value **0.124**<sub>Income tax expense</sub> means if the value of Income tax expense increase/decrease by one measured unit, the corporate prosperity increase/decrease of 0.124\$.

#### Conclusion

The main aim of the paper was to strategize the management of financial and tax risks related to the unhealthy financial situation of a multi-national company. The results gained in the model are not just extra important for companies themselves but also for their business partners, suppliers and creditors to eliminate financial and other corporate risks related to the unfavorable financial scenario. Based on the results of the multiple linear regression analysis we can identify the financial predictors, which play a crucial role in the process of the prosperity quantification measured by EBIT and financial risks identification.

The financial prediction modeling helps to predict the financial distress of companies. The importance of the area is underlined by the fact that the information about the future profitability eliminates potential financial and tax risks and enables to evaluate the financial health of the company based on some selected external and internal factors. Realizing the multiple regression analysis we identify the statistically significant determinants that affect the future financial development of the company and thus we form a regression model to estimate the financial risk, the corporate prosperity and profitability. As the statistically significant predictors were determined five financial indicators which includes Total revenue, Total debt, Net income, Sales and Total operating cost and in other to examine some external factors that might affect the model adequacy, two micro-economic indicators which includes GDP per capital and Inflation rate of the United States of America were also gotten from their database online.

These factors are significant enough to manage the financial risks and to affect the profitability and prosperity of the company and can be later used in the model to predict the default of Chevron Corporation. The multi-national model of the financial and tax risk management perceived the value of the intercept as the limit value, which means that if the company has the value of the corporate prosperity equal or less than intercept value, there is a thread of financial problems in the future. Moreover, the multi-national company considers their cooperation with their strategic plan in the future or take measures to eliminate or prevent the financial risks involved.

#### Reference

1. Alaminos, D.; del Castillo, A.; Angel, F.M. (2006). A global model for bankruptcy prediction. *Plus one* 2016, 11.
2. Alaka, H.A.; Oyedele, L.O.; Owolabi, H.A.; Alaka, H.A.; Oyedele, L.O. Owolabi, H.A.; Kumar, V.; Ajayi, S.O.; Akinade, O.O.; Bilal, M. (2008). Systematic review of bankruptcy prediction models: Towards a framework for tool selection. *Expert Syst. Appl.* 2018, 94, 164–184
3. Altman, E.I. (1968). Financial Ratios. *Discriminant Analysis and Prediction of Corporate Bankruptcy*. *J. Financ.* 1968, 23, 589–609.
4. Audrino, F.; Barone-Adesi, G. (2005). Functional gradient descent for financial time series with an application to the measurement of market risk. *J. Bank. Financ.* 2005, 29, 959–977.
5. Bali, T.G. (2007). A generalized extreme value approach to financial risk management. *J. Money Credit Bank.* 2007, 39, 1613–1649.
6. Ben Javeur, S. (2017) Bankruptcy prediction using Partial Least Squares Logistic Regression. *J. Retail. Consume. Serv.* 2017, 36, 197–202
7. Beaver, W.H. (1966). Financial Ratios as Predictors of Failure. *Empirical Research in Accounting: Selected Studies*. *J. Account. Res.* 1966, 4, 71–111.
8. Blasques, F.; Koopman, S.J.; Lucas, A.; Schaumburg, J. (2016). Spillover dynamics for systemic risk measurement using spatial financial time series models. *J. Econom.* 2016, 195, 211–223.

9. Campos, R.; Riuz, F.J.; Agell, N.; Angulo, C.(2004). Financial credit risk measurement prediction using innovative soft-computing techniques. In *Computational Finance and its Applications*; Costantino, M., Brebbia, C.A., Eds. WIT Press: Southampton, UK, 2004; Volume 38, pp. 57–66.
10. Chai, Y.; Xia, E.(2008). Financial risk measurement and prevention. In *Proceedings of the International Conference on Risk and Reliability Management*, Beijing, China, 10–12 November 2008; Li, J.L., Ed.; Universe Academic Press: Toronto, ON, Canada, 2008.
11. Chobot, M. (1993). Approaches to risk measurement in strategic and financial management 1.*Ekon.Cas*.1993, 41,751–758.
12. Chobot, M. (1994). Approaches to risk measurement in strategic and financial management 2.*Ekon.Cas*.1994, 42,40–54.
13. Demidenko, E. & McNutt, P. (2010). The ethics of enterprise risk management as a key component of corporate governance. *International Journal of Social Economics*, 37(10), pp. 802-815.
14. DeMarzo, Peter M. and Duffie, Darrell (1995). Corporate incentives for hedging and hedge accounting, *Review of Financial Studies* 8, 743–771.
15. Dufey, Gunter and Srinivasulu, S. N. (1983) The case for corporate management of foreign exchange risk, *Financial Management* 54–62.
16. Drakos, A.; Kouretas, G.P. (2015).Bank ownership, financial segments and The measurement of systematic risk: An application of CoVaR.Int. Rev. Econ. Finance. 2015,40, 127–140.
17. Elgood, T., Paroissien, I. & Quimby, L. (2004). Tax risk management guide. *PWC Publication*. [Online] Available: [http://www.pwc.co.za/en\\_ZA/za/assets/pdf/pwc-tax-risk-management-guide.pdf](http://www.pwc.co.za/en_ZA/za/assets/pdf/pwc-tax-risk-management-guide.pdf). (Accessed 7 August 2013).
18. Eiteman, David K., Stonehill, Arthur I., and Moffet, Michael H. (1995) *Multinational Business Finance, Seventh Edition, Addison Wesley Publishing Company*.
19. Fitzpatrick, P.J. A (1931). Comparison of the Ratios of Successful Industrial Enterprises with Those of Failed Companies. *Certif. Public Account.* 1931, 598–605.
20. Froot, Kenneth A., Scharstein, David S., and Stein, Jeremy C. (1993) Risk management: coordinating corporate investment and financing policies, *Journal of Finance* 48, 1629–1658.
21. Guo, G.; You, W.; Qian, G.; Shao, W.(2015). Parallel maximum likelihood estimator for multiple linear regression model. *J. Comput. Appl. Math.* 2015,273, 251–263.
22. Giddy, Ian H. (1983) The foreign exchange option as a hedging tool, *Midland Corporate Finance Journal* (3), 32–42.
23. Hwang, R.C.; Chu, C.K.(2018). A logistic regression point of view toward loss given default distribution estimation. *Quant. Finance*. 2018,18, 419–435.
24. Kessler, A.M. (2007). A systematic approach to operational risk measurement in financial institutions. *J. Oper. Risk* 2007, 2, 27–68.
25. Krusinskas, R.; Lakstutiene, A.; Stankeviciene, J. (2014). The research of reliability of bankruptcy prediction models in Lithuanian companies. *Transform. Bus. Econ.* 2014,13, 102–123.
26. Peres, C.; Antao, M. (2016). The use of multivariate discriminant analysis to predict corporate bankruptcy: A review. *AESTIMATIO IEB Int. J. Financ.* 2016, 14, 108–131.
27. Leitch, M. (2003). Risk management history and regulations (UK). *Managed Luck website*. [Online] Available: <http://www.managedluck.co.uk/regulations/index.shtml>. (Accessed 28 August 2013).
28. Lewent, Judy C. and Kearney, A. John (1990) Identifying, measuring and hedging currency risk at Merck, *Journal of Applied Corporate Finance* (4), 19–28.
29. International Accounting Standards Board (IASB). (2012). *International Accounting Standard 12: Current and Deferred Tax (IAS 12)*. SAICA Handbook. South Africa: Lexis Nexis.
30. Integrated Reporting Committee of South Africa (IRC). (2011). *Framework for Integrated Reporting and the Integrated Report*. [Online] Available: <http://www.sustainabilitysa.org/IntegratedReporting/ReferenceSourcesonIntegratedReporting.aspx> (Accessed 2 March 2013).
31. Institute of Directors (IOD). (2009). *King Report on Corporate Governance for South Africa 2009*. South Africa: Lexis Nexis.
32. Jones, S.; Johnstone, D.; Wilson, R. Predicting corporate Bankruptcy: An evaluation of Alternative Statistical Frameworks.*J. Bus. Financ. Account.*2017,44, 3–34.
33. Lee, S.; Choi, W.S.(2013). A multi-industry bankruptcy prediction model using back-propagation neural network and multivariate discriminant analysis. *Expert Syst. Appl.* 2013, 40, 2941–2946.
34. Li, M.Y.L.; Miu, P.(2010). A hybrid bankruptcy prediction model with dynamic loadings on accounting-ratio-based and market-based information: A binary quantile regression approach. *J. Empir. Finance*. 2010,17, 818–833.
35. Mello, Antonio S., Parsons, John E., and Triantis, Alexander (1995).An integrated model of multinational flexibility and financial hedging, *International Economic Review* 39,27–51
36. Springate, G.L.V. (1978). Predicting the Possibiity of Failure in A Canadian Firm; Unpublished M.B.A. Research Project; Simon Fraser University: Burnaby, BC, Canada, 1978.
37. Shapiro, Alan C. (1992) *Multinational Financial Management*, Fourth Edition, Allyn and Bacon.
38. Shapiro, Alan C. and Titman, Sheridan (1985) An integrated approach to corporate risk management, *Midland Corporate Finance Journal* 3 (2), 41–56.
39. Smith, Clifford W., Jr., Smithson, Charles W., and Wilford, D. Sykes (1990) *Managing Financial Risk*, Harper Collins Publishers.

40. Smith, Clifford W., Jr. and Stulz, René: (1985), the determinants of firms' hedging policies, *Journal of Financial and Quantitative Analysis* 20, 391–403.
41. Su, J.; Furman, E. A. (2017). Form of multivariate Pareto distribution with applications to financial risk measurement. *Astin Bull.* 2017, 47, 331–357.
42. Stulz, René (1994) Optimal hedging policies, *Journal of Financial and Quantitative Analysis* 19, 127–140.
43. Tudorache, I.C. (2017). Bankruptcy prediction models for Romanian restaurants. In Proceedings of the 16th International Conference on Informatics in Economy: Education, *Research and Business Technologies*, Bucharest, Romania, 4–7 May 2017; Boja, C., Doinea, P., Pocatilu, P., Eds.; Bucharest Univ Economic Studies: Bucharest, Romania, 2017; pp. 519–525.
44. Weinberger, M., Nolan, D. & Thomas, R. (2012). 2011-12 *Tax risk and controversy survey* -Ernst & Young - Global, 4th edition. United Kingdom: Ernst & Young.
45. Witherell, B. (2012). Real Clear Markets - A Tumultuous Year for the Financial Markets. *Real Clear Markets*.
46. Vicig, P.(2008). Financial risk measurement with imprecise probabilities. *Int. J. Approx. Reason.*2008, 49, 159–174.
47. Yang, X.; Chatpatanasiri, R.; Sattayatham, P. Dynamic Risk Measurement of Financial Time Series with Heavy-Tailed: A new hybrid Approach. *Thai J. Math.* 2016, 14, 265–281.
48. [http://www1.realclearmarkets.com/2012/01/05/a\\_tumultuous\\_year\\_for\\_the\\_financial\\_markets\\_122063.html](http://www1.realclearmarkets.com/2012/01/05/a_tumultuous_year_for_the_financial_markets_122063.html). (Accessed 31 July 2013).
49. *Organization for economic co-operation and development* (OECD). (2006).
50. *Good Corporate Governance: The Tax Dimension*. [Online] Available: <http://www.oecd.org/site/ctpfta/37207911.pdf>. (Acce. 2013).
-

# ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516\_2021\_3\_1\_60

УДК 343.85

## ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Лесников Геннадий Юрьевич,**

*доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-3,  
Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия,  
e-mail: lesnikov07@gmail.com*

**Самойлова Анастасия Андреевна,**

*кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-3, Научно-  
исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия, e-mail:  
shaporenko\_a.a@rambler.ru*

В статье проводится подробный анализ причин и условий совершения подростками преступлений. Отмечается, что не каждый подросток становится правонарушителем, но почти каждый несовершеннолетний правонарушитель проходит через трудное детство и семейное неблагополучие. «Трудные» дети вырастают и в семьях, с нравственной точки зрения и внешне благополучных, но таких, где запросы и интересы примитивны, ограничены в основном сферой умножения материальных благ. Особенности психологии несовершеннолетних правонарушителей возникают как результат отрицательных влияний социальной среды, обуславливаются также недостатками воспитательной работы, дефектами всего процесса формирования личности и, в частности, деформацией правовой психологии. Делается вывод, что при правильной организации каждого отдельного рассмотренного в статье направления детерминанты преступности несовершеннолетних возможно минимизировать.

**К л ю ч е в ы е с л о в а :** несовершеннолетние преступники; противоправное поведение несовершеннолетних; преступление; профилактика; причины преступности; условия преступности; детерминанты преступности несовершеннолетних.

UDC 343.85

## CAUSES AND CONDITIONS OF JUVENILE DELINQUENCY

**Lesnikov Gennady Yurievich,**

*Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Scientific Research Center-3,*

*Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia,  
e-mail: lesnikov07@gmail.com*

**Samoilova Anastasia Andreevna,**

*Candidate of Law, Leading Researcher, Scientific Research Center-3, Research  
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia,  
e-mail: shaporenko\_a.a@rambler.ru*

The article provides a detailed analysis of the reasons and conditions for committing crimes by adolescents. It is noted that not every teenager becomes a delinquent, but almost every juvenile delinquent goes through a difficult childhood and family trouble. "Difficult" children grow up in families, from a moral point of view and outwardly prosperous, but those where demands and interests are primitive, are limited mainly to the sphere of increasing material wealth. The peculiarities of the psychology of juvenile offenders arise as a result of the negative influences of the social environment, are also conditioned by the shortcomings of educational work, defects in the entire process of personality formation and, in particular, the deformation of legal psychology. It is concluded that with the correct organization of each individual direction of the determinant of juvenile delinquency considered in the article, it is possible to minimize.

**Key words:** juvenile criminals; unlawful behavior of minors; crime; prevention; causes of crime; conditions of crime; determinants of juvenile delinquency.

При определении причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних, следует исходить из тех же положений, что и при оценке обстоятельств, влияющих на существование преступности в целом. В частности, применительно к преступности несовершеннолетних сохраняет свою силу положение о том, что непосредственные причины противоправного поведения лежат в социально-психологической плоскости, в личности человека, совершившего преступление. Это негативные элементы обыденного сознания, проявляющиеся в виде искаженных потребностей и интересов, антиобщественных взглядов, привычек, мотивов и т. д. Естественно, что названные субъективные детерминанты противоправных деяний у несовершеннолетних обладают рядом специфических черт, обусловленных особенностями их личности, уровнем социального, психофизиологического и нравственного развития. Так, корыстная мотивация у несовершеннолетних преступников, за редчайшими исключениями, не проявляется в виде стяжательства, стремления к накопительству; для нее более характерно сочетание потребительства с легкомысленно-безответственным отношением к чужому имуществу. Особенности психологии несовершеннолетних правонарушителей возникают как результат отрицательных влияний социальной среды, обуславливаются также недостатками воспитательной работы, дефектами всего процесса формирования личности и, в частности, деформацией правовой психологии [6].

Результаты криминологических исследований показывают, что наиболее значительным фактором с точки зрения воздействия на личность в переходном возрасте является семья. Семья – первый социальный институт, с которым сталкивается человек в своей жизни, здесь он впервые знакомится с социальными ценностями, на основе которых строится система потребностей. Общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Семейными условиями в значительной степени предопределяется жизненный путь ребенка. Более того, на него воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности.

Преступное поведение несовершеннолетних имеет выраженную связь, прежде всего, с состоянием и уровнем семейного воспитания, условиями и образом жизни семьи. Атмосфера неблагополучия, в каких бы формах она ни проявлялась (эгоизм, цинизм, жадность, пристрастие к спиртным напиткам, конфликты), отрицательно сказывается на формировании личности подростка. Результаты исследования показывают, что наиболее существенными причинами различных аморальных явлений у подростков выступают: неблагополучие в семье, безответственность родителей, отсутствие у родителей достаточного времени на воспитание детей [7].

Бесконтрольность поведение ребенка, предоставление его самому себе, равнодушные к его потребностям и интересам со

стороны родителей формируют «трудного» в педагогическом смысле подростка, склонного к мелким, а затем и более серьезным правонарушениям. В связи с этим следует понимать, что образ жизни, поведение и отношение родителей к своим обязанностям являются одним из важных, если не решающих факторов в формировании и воспитании несовершеннолетних. И закономерно, что из общего числа подростков, совершающих правонарушения или являющихся по оценке педагогов трудными, почти каждый второй воспитывается в условиях неблагополучной семьи.

Разумеется, не каждый трудный подросток становится правонарушителем, но почти каждый несовершеннолетний правонарушитель проходит через трудное детство и семейное неблагополучие. Трудные дети вырастают и в семьях с нравственной точки зрения внешне благополучных, но таких, где запросы и интересы примитивны, ограничены в основном сферой умножения материальных благ.

Большой вред воспитанию подрастающего поколения наносят алкоголизм и наркомания и связанные с ними аморальные поступки родителей, которые во многом определяют алкогольные установки детей, а также их оценки пьянства окружающих. Частота установок употребления алкогольных напитков в будущем имеет статистически достоверную зависимость от фактора употребления в раннем возрасте спиртных напитков [1].

Таким образом, формирование психологии человека происходит в детстве, и ее основу закладывает семья. Поэтому правильно организованные взаимодействия взрослых между собой и детьми способствуют формированию общественно ценных качеств личности, правильного отношения к труду и своим повседневным обязанностям, окружающим людям и к себе. Существенное влияние на формирование личности несовершеннолетних правонарушителей оказывает также недостатки трудового, нравственного, правового воспитания в образовательных организациях. Именно в школьные годы в большинстве случаев появляются отрицательные привычки и интересы, в частности неуважительное отношение к людям, труду. Происходят и другие искажения, сдвиги в нравственной характе-

ристике личности, которые характерны для правонарушителей.

Главным критерием, определяющим успех в самоутверждении школьника, является успеваемость. Высокий ее уровень обычно предполагает сознательное отношение к учебе как главному труду учащегося, которому подчинены все другие виды его деятельности и от которых в решающей степени зависят нормальные взаимоотношения в учебном коллективе. И наоборот, неуспеваемость может повлечь нарушение (или прекращение) взаимоотношений с коллективом класса, учителями, родителями. Рассматриваемый процесс часто сопровождается конфликтами, различными формами протеста. Напряженность в отношениях с одноклассниками, своего рода эмоциональный голод, а иногда и открытый конфликт вынуждают подростка искать признание за пределами класса [8].

Неудовлетворение потребности в самоутверждении в учебном коллективе нередко толкает несовершеннолетнего на активный поиск такого ближайшего окружения, где моральные требования не высоки и соответствуют его внутренней самооценке, а значит, облегчается задача самоутверждения. Потребность в групповой принадлежности и эмоциональной поддержке сверстников у подростков столь велика, что они не всегда отдают себе отчет в том, каковы идейные, принципиальные основы этих отношений. И чем больше возможностей для удовлетворения интересов находит подросток среди ближайшего окружения, тем, как правило, теснее его связь с ним. Этим объясняется тот факт, что отрицательные образы поведения, характерные для антиобщественных групп, устанавливаются подростками сравнительно легко и быстро, особенно в тех случаях, когда ему противодействуют целенаправленные воспитательные условия со стороны семьи и школы.

Следующим фактором, влияющим на формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя, является низкий уровень позитивного влияния трудового воспитания. Серьезные проблемы возникают в связи с неподготовленностью некоторых молодых людей к труду. Социологические исследования свидетельствуют о том, что только треть выпускников школ имеет пра-

вильные представления о будущей профессии. Слабая информация об этом влечет как экономический ущерб (текучесть кадров, частая смена профессий), так и моральный, который проявляется в неудовлетворенности результатами своего труда, в пассивном отношении к нему.

Неблагоприятно формирует личность несовершеннолетних правонарушителей и неудовлетворительная организация их досуга по месту жительства и обучения. В первую очередь это связано с упущениями организационно-управленческого характера, с недостатками социального планирования [4].

Одним из наиболее серьезных факторов, способствующих формированию личности несовершеннолетних правонарушителей, является пагубное влияние взрослых преступников. Общественная опасность этого влияния выражается в том, что оно затормаживает или искажает развитие нравственно-правового сознания подростка. Результаты криминологических исследований и анализ судебной практики показывают, что в большинстве случаев в преступную или иную антиобщественную деятельность несовершеннолетних вовлекают мужчины, ранее отбывавшие уголовные наказания в виде лишения свободы. Доля женщин-подстрекательниц не превышает 10–15 %, но им присуще проявление большей последовательности в привитии антисоциальной ориентации, в организации противоправных занятий подростков.

Фактором, непосредственно формирующим антиобщественные взгляды и привычки у некоторых несовершеннолетних правонарушителей, является тлетворное влияние средств массовой информации. Для морального растления неустойчивых лиц из среды молодежи используются социальные сети. Они неотъемлемая часть современной жизни. Благодаря им люди, находящиеся на любом расстоянии, имеют возможность беспрепятственно общаться, обмениваться фотографиями и другой интересной информацией. Но имея такую полезную возможность, многие начинают ею злоупотреблять. Бесконтрольное времяпровождение в Интернете приводит к размытию границ между реальностью и иллюзией, в результате чего влияние социальных сетей может представлять настоящую опасность.

Несмотря на кажущуюся безобидность, сайты для общения в Интернете наносят реальной жизни непоправимый урон. Они отнимают массу ценного времени, которое могло бы быть потрачено на учебу или физическое развитие. Помимо колоссальных временных затрат, они препятствуют адекватному мышлению, оказывая влияние и искажая чувство мировосприятия. В результате такого воздействия и без того восприимчивый подросток обретает массу психологических проблем, становясь более закомплексованным и нервным [2].

Результатом влияния социальных сетей может стать:

1. Неумение общаться в реальной жизни. Освоив виртуальные коммуникации, подросток приходит к выводу, что контактировать с людьми в Интернете гораздо проще: тут он может скрыть свои эмоции или взять таймаут на размышления. При живом общении эта возможность отсутствует. А привыкший к социальным сайтам ребенок уже не может правильно и быстро сформулировать свой ответ, в связи с чем испытывает немалые трудности.

2. Интеллектуальная деградация. Подростковый возраст — самое лучшее время для усвоения новой, достаточно сложной информации. Проводя время в Интернете, дети пренебрегают учебой, лишая себя возможности получать новые и интересные познания.

3. Отсутствие способности грамотно формулировать мысли и желания. Донести их до виртуального собеседника гораздо проще — тут допустимы элементарные орфографические ошибки, отсутствует пунктуация, а правильную формулировку сложных предложений можно заменить смайлом.

4. Зависть. Глядя на красивые посты своих друзей, подросток начинает невольно комплексовать. Он убеждается в том, что его жизнь не так насыщена и интересна, как у его сверстников. В результате этого вся деятельность ребенка концентрируется в стремлении сыграть правильную роль, запечатлеть лучшие кадры своей повседневности не для собственного удовлетворения, а для одобрения друзей.

5. Потеря интереса к реальности. Подростки, заикнувшиеся на виртуальном общении, не могут представить свою жизнь без

друзей из Интернета. Просмотр новостей в ленте вызывает у них гораздо больше эмоций, чем простые человеческие ценности.

6. Искаженное восприятие себя. Самоутверждение подростка напрямую зависит от числа подписчиков и количества лайков под его постами. По его мнению, от этих критериев зависит отношение к нему окружающих. Так, популярный в социальной сети ребенок становится самовлюбленным, а у владельца недостаточно просматриваемого аккаунта начинают формироваться комплексы.

7. Эмоциональная иллюзия. Из-за отсутствия живого общения подросткам сложно распознавать настоящие эмоции друг друга, в результате чего диалог с собеседником иногда воспринимается в корне неверно – неосторожно сказанное слово может оттолкнуть и даже ранить.

8. Беспричинная ревность. Влюбленных подростков подстерегают еще большие проблемы. Необдуманное добавление в друзья особой противоположного пола или ненавязчивое общение с ними может превратить нежную и понимающую вторую половинку в настоящую фурию, готовую взорваться от одного неверного слова.

9. Зацикленность на внешности. Новые смартфоны открывают для подростков уникальные возможности. Владельцы современных девайсов могут делать потрясающие снимки, не отличающиеся от профессиональных звездных фотографий. И если после этого ребенок не получает желаемого одобрения, он начинает искать в себе недостатки. Даже не задумываясь о том, что причиной отсутствия лайков может быть низкая посещаемость сайта, плохая камера или просто неподходящий ракурс.

10. Низкая стрессоустойчивость. Раньше люди выплескивали весь негатив в лицо собеседнику. Сейчас же драки в подворотнях трансформировались в виртуальные разборки, нередко становящиеся массовой травлей неугодного. Такое развитие событий может не только унижить, но и спровоцировать настоящую депрессию [5].

Из-за негативного влияния на подростка обрушивается целый спектр надуманных проблем, значение которых сильно переоценивается в силу переходного возраста. У испытывающих постоянный стресс отмечаются

беспричинные перепады настроения и нарушения сна. Находясь в постоянном нервном напряжении, они перестают извлекать пользу от общения в социальных сетях и все чаще чувствуют себя одинокими и недопонятыми.

Кроме эмоциональных и социальных проблем подросткам, проводящим много времени в Интернете, становится сложнее выполнять повседневные задачи и грамотно распоряжаться собственным временем. Из-за длительного погружения в виртуальный мир у них ухудшается способность концентрировать внимание, в результате чего дети становятся рассеянными, забывчивыми и тревожными [9].

Негативное влияние не ограничивается психологическими проблемами. У подростков нередко отмечается ухудшение умственного развития. Отследить эти показатели можно, проанализировав школьную успеваемость. Как правило, под влиянием социальных сетей учащиеся начинают отставать по предметам, которые ранее с легкостью воспринимали. Им становится сложно с первого раза понять всю информацию, доносимую учителем.

Закрывает список проблем, возникающих под влиянием социальных сетей, ухудшение здоровья подростка. Из-за малоподвижного образа жизни у него меняется осанка, от которой зависит формирование и расположение органов брюшной полости. Нередко страдает и зрение, сохранность которого не способны гарантировать даже самые современные смартфоны, планшеты и ноутбуки [3].

Фактором, способствующим правонарушениям несовершеннолетних, могут быть и недостатки, просчеты в деятельности правоохранительных органов, в первую очередь тех, на которые непосредственно возложены задачи предупреждения преступлений среди молодежи.

Таким образом, спектр причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетних, а также формирования в их сознании антиобщественного поведения, достаточно обширный. Однако при правильной организации каждого отдельного рассмотренного направления детерминанты преступности несовершеннолетних возможно минимизировать.



## Список литературы

1. Букина, А. А. Предупреждение преждевременной преступности несовершеннолетними в федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетними» / А. А. Букина // *NovalInfo.Ru*. – 2016. – Т. 2. – № 44. – С. 236–240.
2. Калугин, С. С. Укрепление семьи как основа профилактики преступности несовершеннолетних и преступности против несовершеннолетних / С. С. Калугин, Я. С. Калугин, Е. А. Данилова // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. – 2012. – № 2 (22). – С. 51–52.
3. Каплун, О. Ю. риски и причины преступности несовершеннолетних женского пола / О. Ю. Каплун // *Society and Security Insights*. – 2019. – Т. 2. – № 3. – С. 51–63.
4. Пашкова, Е. В. Профилактика преступности несовершеннолетних, а также учет возрастных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных при их ресоциализации / Е. В. Пашкова // *Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания*. – 2015. – № 1 (4). – С. 59–60.
5. Петрова, Г. О. Правовое воспитание несовершеннолетних - одно из направлений предупреждения преступности несовершеннолетних / Г. О. Петрова // *Проблемы детерминации и предупреждения преступности* / под редакцией профессора А. И. Долговой. – Москва, 2017. – С. 176–180.
6. Смирнов, А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений / А. М. Смирнов // *Человек: преступление и наказание*. – 2014. – № 3 (86). – С. 130–135.
7. Спасенников, Б. А. Преступное поведение и психические расстройства : монография / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Тихомиров. – Москва : Юрлитинформ, 2016.
8. Смирнов, А. М. Практика осуществления надзора за осужденными в исправительных колониях / А. М. Смирнов, С. Л. Бабаян, В. А. Егельский // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. – 2014. – № 5. – С. 3–7.
9. Титова, Д. А. Формирование правовой культуры несовершеннолетних в школе как фактор профилактики и снижения уровня преступности несовершеннолетних / Д. А. Титова // *Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых : сборник статей международной научно-практической конференции*. – 2018. – С. 199–203.

## References

1. A. Bukin And prevent juvenile delinquency in the Federal law "About bases of system of prevention of neglect and juvenile delinquency", *NovalInfo.Ru*, 2016, vol. 2, no. 44, pp. 236–240.
2. Kalugin S.S., Kalugin J.S., Danilova E.A. strengthen the family as the basis of prevention of juvenile delinquency and crime against minors, *Socio-economic management: theory and practice*, 2012, no. 2 (22), pp. 51–52.
3. Kaplun O.Yu. risks and causes of crime of female minors, *Society and Security Insights*, 2019, vol. 2, no. 3, pp. 51–63.
4. Pashkova E.V. Prevention of juvenile delinquency, as well as taking into account the age-related psychological characteristics of juvenile convicts during their re-socialization, *Actual problems of socio-humanitarian and scientific-technical knowledge*, 2015, no. 1 (4), pp. 59–60.
5. Petrova G.O. Legal education of minors is one of the directions of preventing juvenile delinquency. In the collection: *Problems of determination and crime prevention*. Edited by Professor A. I. Dolgova. Moscow, 2017. pp. 176–180.
6. Smirnov A.M. General characteristics of minors sentenced to imprisonment for committing sexual crimes, *Man: crime and punishment*, 2014, no. 3 (86), pp. 130–135.
7. Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Tikhomirov A.N. *Criminal behavior and mental disorders*: monograph. Moscow: YurLitinform, 2016.
8. Smirnov A.M., Babayan S.L., Egelsky V.A. The practice of supervision of convicts in correctional colonies, *Penal enforcement system: law, economics, management*, 2014, no. 5, pp. 3–7.
9. Titova D.A. Formation of legal culture of minors in school as a factor of prevention and reduction of juvenile delinquency, *legal science and practice: the view of young scientists. collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*, 2018, pp. 199–203.

## ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ И МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

**Глушков Сергей Александрович,**

*старший преподаватель кафедры физической культуры инженерно-экономического факультета, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия, e-mail: mrgunich@mail.ru*

**Санташов Андрей Леонидович,**

*доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: santashov@list.ru.*

В статье анализируются проблемы предупреждения противоправных деяний, связанных с нарушением требований в области транспортной безопасности, при проведении спортивных и иных массовых мероприятий. Рассматриваются вопросы межотраслевой дифференциации ответственности в указанной сфере общественных отношений. Обосновывается вывод о том, что дальнейшее совершенствование законодательства в сфере обеспечения соблюдения требований в области транспортной безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий предполагает соответствующую унификацию норм уголовного, административного и спортивного права.

**К л ю ч е в ы е с л о в а :** спортивные мероприятия; транспортная безопасность; транспортная инфраструктура; транспортное средство; уголовная ответственность; административная ответственность.

UDC 351.81:656

## RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF REQUIREMENTS IN THE FIELD OF TRANSPORT SAFETY DURING SPORTS AND PUBLIC EVENTS

**Glushkov Sergey Alexandrovich,**

*Senior Lecturer, Department of Physical Education, Faculty of Engineering and Economics, Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, e-mail: mrgunich@mail.ru*

**Santashov Andrei Leonidovich**

*Chief Researcher of the Research Department, Doctor of Law, Associate Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: santashov@list.ru*

The article analyzes the problems of preventing illegal acts associated with violation of requirements in the field of transport security, during sports and other mass events. The article deals with the issues of intersectoral differentiation of responsibility in the specified sphere of social relations. The conclusion is substantiated that further improvement of legislation in the field of ensuring compliance with the requirements in the field of transport security during sports and other mass events presupposes the appropriate unification of the norms of criminal, administrative and sports law.

**Key words:** sports events; transport security; transport infrastructure; vehicle; criminal liability; administrative responsibility.

Транспортная безопасность – это состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. В настоящее время вопросы обеспечения безопасности приобретают все большее значение. Собственники транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры, работники предприятий и организаций транспорта и рядовые граждане не всегда неукоснительно выполняют требования в области транспортной безопасности. В этой связи важное значение имеют нормы действующего законодательства в сфере охраны транспортной безопасности, в том числе при проведении спортивных и массовых мероприятий.

Вопросы организации перевозок участников и гостей соревнований составляли неотъемлемую часть государственных гарантий, принятых Российской Федерацией в связи с проведением Чемпионата мира по футболу 2018 г. и Кубка конфедераций по футболу 2017 г. Чемпионат мира по футболу 2018 г. – двадцать первый Чемпионат мира по футболу FIFA. Для России это было первое спортивное событие такого уровня, проведение которого было сопряжено с дополнительными большими объемами пассажирских перевозок, связанных с пребыванием в стране иностранных болельщиков, официальных делегаций стран-участниц и FIFA, спортивных команд, перемещением болельщиков. Проведение турнира предусматривалось в 11 городах – организаторах соревнований, которые относительно компактно распределены по четырем кластерам с отдельной зоной в Уральском федеральном округе.

Своевременная и качественная подготовка транспортной инфраструктуры, обеспечение удобного, быстрого и безопасного перемещения участников и гостей соревнований являлись одним из основных условий успешного проведения любых крупных массовых спортивных мероприятий. Проведение указанных футбольных турниров представляло серьезный вызов транспортному комплексу России в связи со значительными расстояниями перевозок и недостаточным развитием транспортной инфраструктуры. В этих условиях особую важность приобретали вопросы концептуального и операционного планирования транспортного обеспечения соревнований, в том числе стадийной реализации

различных подготовительных мероприятий. Мировой опыт показывает, что чем раньше начинается работа в сфере транспортного планирования подобных спортивных мероприятий, тем успешней они проходят.

Первым этапом планирования транспортного обслуживания соревнований являлась разработка Концепции транспортного обеспечения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года в России [1]. Разработка концепции позволила заложить конструктивную основу для последующего операционного транспортного планирования соревнований. В рамках данного документа решались задачи анализа передового зарубежного опыта в области транспортного обеспечения чемпионатов мира и Европы по футболу, оценки транспортного спроса различных клиентских групп, разработки транспортных схем прибытия и убытия гостей и участников чемпионата с определением основных, транзитных и запасных транспортных узлов, проведения оценочных расчетов и моделирования работы транспортной системы при обеспечении перевозок в международном и междугородном сообщении.

Это, в свою очередь, позволило определить потенциально узкие места инфраструктуры внешнего транспорта, необходимое количество и типы транспортных средств, задействованных в перевозках гостей и участников чемпионата, сформулировать рекомендации по транспортному обслуживанию и своевременно принять необходимые меры по внесению соответствующих коррективов в инвестиционные программы развития транспортной инфраструктуры субъектов Российской Федерации.

Транспортное планирование футбольных первенств осложняется трудно предсказуемым характером транспортных корреспонденций, связанных с перемещением как национальных футбольных команд, так и их болельщиков, высокой неравномерностью объемов пассажирских и грузовых перевозок в период проведения соревнований. Это обуславливает дополнительные требования к пропускной способности транспортной инфраструктуры, ее надежности, безопасности и эффективности в целом. Заявка Российской Федерации на проведение чемпионата мира по футболу предусматривала создание современной транспортной инфраструкту-

ры (высокоскоростные дороги, аэропорты и т. д.), соответствующей международным требованиям. Это потребовало как реконструкции и модернизации существующих объектов транспортной инфраструктуры, так и создания новых высокотехнологичных транспортных систем. При этом создаваемая транспортная инфраструктура должна была удовлетворять иногда противоречивым условиям: с одной стороны, соответствовать пиковым нагрузкам в период проведения футбольных первенств, а с другой – возможности ее эффективного использования после окончания соревнований.

В соответствии со ст. 1 «О транспортной безопасности» [2] обеспечение транспортной безопасности – это реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства. При этом под последними понимается противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

Например, основной задачей в области охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры является предотвращение несанкционированного прохода (проезда) лиц и транспортных средств, проноса оружия, взрывчатых веществ и других опасных устройств, предметов, веществ на территорию аэропортов (п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры» [3]). Организация выполнения указанных мер, а также осуществление пропускного режима формулируются в виде конкретных требований, неисполнение которых и образует объективную сторону административного правонарушения либо преступления. Во-первых, в ст. 11.15.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности либо неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности, совершенные по неосторожности, если эти

действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. Причем данная ответственность ужесточается правотворцем в случае повторного совершения данного административного правонарушения (ч. 2 ст. 11.15.1 КоАП РФ), а также если данное противоправное действие (бездействие) совершено умышленно (ч. 2 ст. 11.15.1 КоАП РФ). Во-вторых, ст. 263.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба.

Порядок обеспечения организаторами официальных спортивных соревнований и собственниками (пользователями) объектов спорта общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований устанавливается Правилами обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований [4]. Эти правила применяются при проведении соревнований, включенных в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарные планы физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Основной задачей обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований является предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в местах проведения соревнований. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований осуществляется их организаторами совместно с собственниками (пользователями) объектов спорта во взаимодействии с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Места проведения соревнований должны иметь соответствующую инфраструктуру и техническое оснащение, необходимые для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведе-

нии соревнований. Требования к техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности утверждаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Инфраструктура мест проведения соревнований должна соответствовать требованиям технических регламентов или подлежащим применению до дня вступления их в силу обязательным требованиям, установленным нормативными правовыми актами Таможенного союза, а также не противоречащим им требованиям технических регламентов, принятых в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации. Инфраструктура мест проведения соревнований включает в себя следующие объекты, предназначенные для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований: а) помещение для работы организатора соревнования или координационного органа либо место, специально подготовленное в соответствии с требованиями, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел; б) помещения для работы сотрудников органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел либо места, специально подготовленные в соответствии с требованиями, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел; в) помещение для хранения предметов, запрещенных для проноса, либо место, специально подготовленное в соответствии с требованиями, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел; г) парковочные места для размещения транспортных средств, в том числе автомобилей и специальной техники оперативных служб, а также транспортных средств инвалидов и маломобильных групп населения; д) медицинский пункт; е) санитарные узлы; ж) зоны (контрольно-пропускные пункты) для возможности осмотра входящих граждан и въезжающего транспорта с применением технических средств, требования к которым утверждаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Объекты спорта в целях обеспечения общественного порядка и общественной без-

опасности при проведении соревнований должны быть оборудованы или снабжены:

- а) информационными табло и (или) стендами;
- б) системой контроля и управления доступом;
- в) системой охранной телевизионной;
- г) системой охранной и тревожной сигнализации;
- д) системой охранного освещения;
- е) системой экстренной связи;
- ж) системой видеонаблюдения, позволяющей осуществлять идентификацию физических лиц во время их нахождения в местах проведения соревнований, с выводом в помещение, предназначенное для работы организатора соревнований или координационного органа. Эти требования применяются только при проведении соревнований по таким видам спорта, как баскетбол, волейбол, регби, футбол и хоккей, а также по спортивным единоборствам.

Собственник (пользователь) объекта спорта должен иметь следующую документацию: а) документ, подтверждающий ввод объекта спорта в эксплуатацию; б) паспорт безопасности объекта спорта, разработанный в соответствии с Федеральным законом "О противодействии терроризму"; в) инструкцию по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на объекте спорта; г) схему расположения эвакуационных знаков безопасности; д) схему расположения медицинских пунктов; е) схему расположения помещений или специально подготовленных мест для хранения предметов, запрещенных для проноса; ж) схему организации дорожного движения пешеходов и транспортных средств в месте проведения соревнований и на прилегающей к нему территории; з) схему расположения нестационарных торговых объектов; и) лицензию на осуществление медицинской деятельности медицинским пунктом.

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований осуществляется в соответствии с инструкцией и планом мероприятий. Инструкция разрабатывается собственниками (пользователями) объектов спорта на основе типовой инструкции, утвержденной федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта,

согласовывается с территориальными органами безопасности и территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне и утверждается собственниками (пользователями) объектов спорта не реже одного раза в три года. План мероприятий разрабатывается и утверждается организатором соревнований совместно с собственником (пользователем) объекта спорта по согласованию с территориальными органами внутренних дел, в соответствии с типовым планом мероприятий и с учетом положения (регламента) о соревнованиях в срок не позднее 10 дней до начала соревнований.

Действующим законодательством также установлено, что соревнования не проводятся:

а) в местах и помещениях, не отвечающих установленным требованиям;

б) в полосах отвода газо-, нефте- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи, на территориях, непосредственно прилегающих к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация

которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности;

в) на объектах транспортного комплекса, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, в том числе на автомобильных дорогах, при отсутствии решения о временных ограничениях или прекращении движения на них транспортных средств, принятого в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, при отсутствии организации альтернативных маршрутов движения транспортных средств и информирования о принятом решении участников дорожного движения;

г) в пограничных зонах, если отсутствует специальное разрешение пограничных органов федеральной службы безопасности.

Подводя итог, отметим, что дальнейшее совершенствование законодательства в сфере обеспечения соблюдения требований в области транспортной безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий предполагает соответствующую унификацию норм уголовного, административного и спортивного права.

## Список литературы

1. Концепции транспортного обеспечения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года в России. – URL.: <https://favt.gov.ru/public/materials/1/1/a/d/3/11ad3d0510a14936184f2cd6ee31721c.pdf> (дата обращения: 21.07.2021).
2. О транспортной безопасности : федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры : постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 42. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 18.04.2014 № 353 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18. – Ст. 2194.

## References

1. *Koncepcii transportnogo obespecheniya Chempionata mira po futbolu FIFA 2018 goda v Rossii*. URL.: <https://favt.gov.ru/public/materials/1/1/a/d/3/11ad3d0510a14936184f2cd6ee31721c.pdf> (data obrashheniya: 21.07.2021).
2. *O transportnoj bezopasnosti* : federal'ny'j zakon ot 09.02.2007 № 16-FZ (red. ot 11.06.2021). Dostup iz spravocnojj pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
3. *Ob utverzhdanii Pravil oxrany` ae`roportov i ob`ektov ix infrastruktury`* : postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 fevralya 2011 g. № 42. Dostup iz spravocnojj pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
4. *Pravila obespecheniya bezopasnosti pri provedenii oficial'ny'x sportivny'x sorevnovanij, utverzhdenny'e postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 18.04.2014 № 353, Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2014, no. 18, st. 2194.

DOI 10.47576/2712-7516\_2021\_3\_1\_71

УДК 343.8

## К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Смирнов Александр Михайлович,**

*доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Международный юридический институт, г. Москва, Россия, e-mail: samnauka@mail.ru*

В статье актуализируется вопрос достижения справедливости российского уголовного закона при установлении возраста привлечения к уголовной ответственности. Делается вывод, что в настоящее время он ориентирован на весьма и даже слишком гуманное отношение к несовершеннолетним, совершившим общественно опасные деяния, что выражается в возможности снижения их фактического возраста при решении вопроса его достижения для привлечения к данной ответственности. На основании проведенных исследований для обеспечения баланса государственного реагирования на несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, предлагается включить в ч. 4 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации положение, согласно которому в том случае, если несовершеннолетний не достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие опережения в психическом развитии во время совершения общественно опасного деяния мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он подлежит уголовной ответственности. Данная новелла обеспечит большую справедливость уголовного закона и повысит эффективность практики противодействия преступности, в первую очередь преступности несовершеннолетних.

**Ключевые слова:** возраст привлечения к уголовной ответственности; преступность несовершеннолетних; возрастная невменяемость; задержка психического развития, психическое развитие; профилактика преступности несовершеннолетних.

UDC 343.8

## ON THE ISSUE OF ENSURING THE FAIRNESS OF THE RUSSIAN CRIMINAL LAW WHEN ESTABLISHING THE AGE OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY

**Smirnov Alexander Mikhailovich,**

*Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, International Law Institute, Moscow, Russia, e-mail: samnauka@mail.ru*

The article brings up the issue of achieving fairness of the Russian criminal law when establishing the age of criminal prosecution. It is concluded that at present it is focused on a very and even too humane attitude towards minors who have committed socially dangerous acts, which is expressed in the possibility of reducing their actual age when solving the issue of achieving it in order to bring to this responsibility. On the basis of the studies carried out to ensure a balance of state response to minors who have committed socially dangerous acts, it is proposed to include in P. 4 of Art. 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, the provision according to which, if a minor has not reached the age provided for in parts one or two of this article, but due to an advance in mental development during the commission of a socially dangerous act, he could fully realize the actual nature and social danger of his actions (inaction) or to direct them, he is subject to criminal liability.

This novel will ensure greater fairness of the criminal law and increase the effectiveness of the practice of combating crime, especially juvenile delinquency.

**Key words:** age of criminal prosecution; juvenile delinquency; age-related insanity; mental retardation, mental development; prevention of juvenile delinquency.

Возраст привлечения к уголовной ответственности является одним из важных составляющих такого элемента состава преступления, как субъект преступного деяния. Именно поэтому установление достижения лицом, совершившим общественно опасное деяние, данного возраста имеет важное значение для правоприменительной практики в сфере противодействия преступности.

Согласно ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации возрастом привлечения к уголовной ответственности, а значит, и признания лица преступником, является достижение им на момент совершения общественно опасного деяния шестнадцати лет. Данный возраст еще называют общим или общеуголовным для отечественной сферы уголовно-правовых отношений.

При достижении лицом этого возрастного порога оно может быть привлечено к уголовной ответственности с назначением соответствующего наказания за подавляющее большинство преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Почему мы говорим что «подавляющее большинство»? Потому что в ч. 2 данной уголовно-правовой нормы содержится перечень преступлений или их отдельных составов, за совершение которых лицо может быть подвергнуто государственному реагированию в более младшем возрасте, которым является четырнадцать лет.

К данным преступлениям или их составам российский законодатель относит: убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), кражу (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. УК РФ 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), про-

хождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Пониженный возраст привлечения к уголовной ответственности за совершение данных преступлений или их составов связан с тем, что они совершаются исключительно умышленно, то есть целенаправленно и осознанно, характер и степень их общественной опасности настолько велики и очевидны в сравнении с иными уголовными деяниями, что осознавать вредность наступивших последствий от их совершения в полной мере можно уже в более раннем возрасте. Наличие этой осознанности подтверждено результатами многочисленных научных исследований и специальных экспертиз.



Вопросам возраста, до достижения которого государством оправдываются совершенные уголовные злодеяния, то есть достижением того состояния взросления человеческого индивида, его интеллектуального развития, жизненного опыта, когда он полностью способен отдавать себе отчет в своих поступках, целиком осознавать их характер и социальную сущность, предвидеть последствия своих деяний, иными словами быть полностью сформированной личностью с точки зрения социальной среды, посвящено достаточно много научных трудов как отечественных, так и зарубежных ученых и специалистов в различных областях знаний, в том числе и уголовно-правовой науки [6]. Но в целом, по справедливому замечанию А. Васильевского, какими бы ни были результаты исследований научного сообщества, вопрос об избрании определенного минимального возраста, до достижения которого злоумышленниками государство будет оправдывать совершаемые на ее территории уголовные злодеяния, является исключительно уголовно-политическим. Именно поэтому в каждой стране и в каждый исторический период этот вопрос решается по-своему, исходя из существующих идеологических, политических, социальных и экономических условий [2].

Например, в некоторых зарубежных странах, среди которых достаточно много развитых в цивилизованном, правовом и социально-экономическом отношении государств, общий возраст, после достижения которого совершенные лицом уголовные злодеяния не оправдываются публичной властью, значительно ниже, чем в России. В частности, в таких странах, как Бангладеш, Бруней, Гамбия, Египет, Индия, Иордания, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, Ливия, Малави, Мальдивы, Намибия, Нигерия, Пакистан, Сингапур, Сирия, Таиланд, Танзания, Уганда, Швейцария, таким возрастом является семь лет; Замбия, Индонезия, Кения, Самоа – восемь лет; Мальта, Филиппины, Эфиопия – девять лет; Австралия, Англия, Кот-д'Ивуар, Никарагуа, Новая Зеландия, Суринам, Тувалу, штат Колорадо в США – десять лет; Маврикий, Турция – одиннадцать лет; Бразилия, Венесуэла, Греция, Израиль, Канада, Колумбия, Нидерланды, Перу, Сан-Марино, штат Орегон в США – двенадцать лет; Алжир, Бурунди, Мадагаскар, Мали, Монако, Нигер,

Тунис, Узбекистан, Франция, штаты Нью-Йорк, Нью-Гемпшир, Джорджия, Иллинойс США – тринадцать лет; Австрия, Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Федерация Боснии и Герцеговины, Вьетнам, Германия, Испания, Казахстан, Киргизия, Литва, Македония, Молдова, Румыния, Словения, Таджикистан, Япония, штаты Айдахо, Калифорния, Нью-Джерси, Техас, Юта США – четырнадцать лет; Польша, Словакия, штат Техас США – пятнадцать лет [5].

Исходя из анализа международной юридической практики можно сделать вывод, что Российская Федерация весьма гуманно относится к несовершеннолетним, причинившим существенный, зачастую невосполнимый вред для законопослушных граждан, что выражается в достаточно высоком возрастном цензе привлечения их к уголовной ответственности.

Развитие науки в поддержку гуманного отношения к несовершеннолетним преступникам добилось таких результатов, в итоге которых достижение лицом возраста во временном эквиваленте перестало означать однозначность такого достижения. В настоящее время установлено и признано определенное количество критериев, благодаря которым достижение лицом формального (паспортного) возраста можно скорректировать в сторону уменьшения, причем достаточно значительно. Вследствие этого совершенное преступление не будет признано таковым, поскольку субъект его совершения будет отсутствовать [8].

Подобное признано и нормативно закреплено международной юридической практикой. Так, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), при решении вопроса определения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних рекомендуют государствам учитывать такие значимые факторы, как эмоциональная, духовная и интеллектуальная зрелость (правило 4.1).

Современные исследования выделяют следующие критерии «корректировки» формального (паспортного) возраста: биологический, социальный (гражданский) и психологический (психический) возрасты лица [10], установление которых в совокупности

корректирует представление об уровне развития человека и, соответственно, о том, какому возрасту это развитие на самом деле соответствует.

В частности, научно доказано, что есть достаточное число людей, психологическое развитие которых отстает от формального (паспортного) или биологического. В данном случае говорят о так называемой «задержке психического развития», которая была введена в научный оборот Г. Е. Сухаревой [9]. Под этой задержкой в современной медицинской науке обычно понимается определенный вариант психического дизонтогенеза, к которому относятся различные по этиологии, патогенезу, клиническим проявлениям и особенностям динамики состояния легкой интеллектуальной недостаточности, занимающие промежуточное положение между интеллектуальной нормой и умственной отсталостью [4]. Данная задержка характеризуется недостаточным уровнем развития моторики, речи, внимания, памяти, мышления, регуляции поведения, примитивностью и неустойчивостью эмоций, плохой успеваемостью в школе [11]. Иными словами, эта задержка предполагает такое состояние человеческого организма, когда психические функции (память, внимание, мышление, эмоционально-волевая сфера) отстают в своем развитии от принятых психологических норм для данного возраста.

Как отмечают исследователи, под задержку психического развития подпадает весьма обширный перечень психических расстройств. В связи с чем в настоящее время не существует единой точки зрения по поводу самостоятельности данного диагноза. До настоящего времени не существует четких диагностических рамок этой задержки [11]. Многие из тех несовершеннолетних, у которых были диагностированы подобные состояния, в течение всей последующей жизни могут демонстрировать разнообразные расстройства, препятствующие успешному обучению и адаптации [3] и, как следствие, соответствию формальному (паспортному) возрасту.

Все это дает достаточно большие возможности для установления задержки в психологическом развитии у несовершеннолетних, что в итоге предоставляет практически неограниченные аргументы для освобождения их от уголовной ответственности.

На неограниченность возможностей для постановки диагноза «задержка психического развития» указывает то обстоятельство, что в современных классификациях болезней, таких как МКБ-10 и DSM-V, такого диагноза нет вообще и в каждой стране подход для его установления индивидуален. Руководствуясь МКБ-10, под него обычно подстраивают диагнозы, находящиеся в диапазоне от F 83 до F 89, то есть от смешанных специфических расстройств психологического развития до неуточненного расстройства психологического развития, а также диагнозы, указанные в разделе F 90-F98 «Эмоциональные расстройства и расстройства поведения, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте» (от гиперкинетических расстройств до иных эмоциональные расстройства и расстройства поведения, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте).

Находясь под влиянием активных исследователей проблемы задержки психического развития несовершеннолетних, российский законодатель при разработке УК РФ в его ст. 20, регламентирующей возрастные рамки привлечения к уголовной ответственности, то есть возрастные границы оправдания уголовных злодеяний, ввел ч. 3, согласно которой, если лицо достигло возраста, предусмотренного ч. 1 и 2 данной статьи (то есть шестнадцати или четырнадцати лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности. Иными словами, совершенное несовершеннолетним уголовное злодеяние при установлении этого условия подлежит оправданию.

В данной норме речь идет о так называемом психологическом возрасте («возрастной вменяемости» или «возрастной невменяемости») виновного, установление которого влияет на оправдание совершенного им уголовного злодеяния и, как следствие, решение вопроса о привлечении его к уголовной ответственности.

Под психологическим возрастом в юридической литературе понимаются различные

возрастные периоды психического развития, которые по своим показателям могут соответствовать либо не соответствовать хронологическому возрасту выделяемых в науке возрастных групп [1].

Исследователи отмечают, что несовершеннолетние, поведению которых свойственны криминальные формы, обладают бедным внутренним миром, узким кругозором, примитивными представлениями, ситуативными, неглубокими и быстропроходящими интересами, внушаемостью, неспособностью предвидеть отдаленную перспективу своих поступков, что сближает их с несовершеннолетними лицами, имеющими отставание в психическом развитии [12].

Это свидетельствует о том, что их психологический возраст не соответствует фактическому (формальному), то есть психологически они гораздо моложе, чем есть на самом деле. Вследствие чего профессиональной адвокатской защите не представляет труда с помощью специальной экспертизы установить у своего подзащитного отставание в психическом развитии и ставить перед судом вопрос об освобождении его от уголовной ответственности.

Все это указывает на очевидную несправедливость ч. 3 ст. 20 УК РФ по отношению к лицам, потерпевшим от общественно опасных деяний несовершеннолетних. Помимо этого, данное положение российского уголовного закона способствует безнаказанности несовершеннолетних в сфере уголовно-правовых отношений, привыкая их к антисоциальному и приобщению впоследствии к преступному образу жизни, что является серьезной уголовно-правовой, криминологической и социальной проблемой. Кроме того, оно наносит существенный урон для обеспечения справедливости уголовного закона, нивелирует его профилактическую и воспитательные функции [7].

Таким образом, российский законодатель в вопросе установления возраста привлечения к уголовной ответственности придерживается исключительно гуманистических позиций, регламентируя в уголовном законе только возможности уменьшения данного возраста, что само по себе со всей очевидностью является несправедливым.

Отсюда актуализируется для обеспечения справедливости российского уголовного за-

кона и баланса государственного реагирования на криминальную активность граждан вопрос о включении в ст. 20 УК РФ ч. 4, регламентирующей условия увеличения возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Целесообразность данного нововведения актуальна в связи с тем, что научно-технический прогресс стал причиной того, что несовершеннолетние уже гораздо в более раннем возрасте начинают в полной мере осознавать характер и последствия гораздо большего спектра совершаемых ими или иными лицами деяний. Их мировоззрение богаче, мыслительные процессы протекают быстрее. Они быстрее социализируются, чем их сверстники в XX в., и тем более XIX в. и в более ранних периодах развития общества и государства.

В итоге в случае установления психологического (психического) критерия определения возраста привлечения к уголовной ответственности он со всей очевидностью у достаточного числа несовершеннолетних, совершивших деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, но при этом не достигших на момент их совершения в биологическом и социальном (гражданском) аспекте данного возраста, будет указывать на достижение ими этого возраста и указывать на необходимость привлечения их к уголовной ответственности, что будет весьма справедливым и верным.

В связи с чем предлагаем адресовать законодателю рассмотреть вопрос о включении в ст. 20 УК РФ новеллу следующего содержания:

4. Если несовершеннолетний не достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие опережения в психическом развитии во время совершения общественно опасного деяния мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он подлежит уголовной ответственности.

Данная новелла обеспечит большую справедливость уголовного закона и повысит эффективность практики противодействия преступности, в первую очередь преступности несовершеннолетних.

## Список литературы

1. Боровых, Л. В. Проблема возраста в механизме уголовно-правовой ответственности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Л. В. Боровых. – Екатеринбург, 1993.
2. Васильевский, А. Возраст как условие уголовной ответственности / А. Васильевский // *Законность*. – 2000. – № 11. – С. 23–26.
3. Емелина, Д. А. Задержки психического развития у детей (аналитический обзор) / Д. А. Емелина, И. В. Макаров // *Обозрение психиатрии и медицинской психологии*. – 2018. – № 1. – С. 26–32.
4. Злоказова, М. В. Задержка психического развития (клинико-психологические, сравнительно возрастные и реабилитационные аспекты) : диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук / М. В. Злоказова. – Москва, 2004.
5. Капинус, О. С. Возраст уголовной ответственности в праве современных стран / О. С. Капинус, В. Н. Додонов // Капинус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности : сборник статей. – Москва, 2008. С. 5–16.
6. Смирнов, А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений / А. М. Смирнов // *Человек: преступление и наказание*. – 2014. – № 3 (86). – С. 130–135.
7. Смирнов, А. М. Феномен правового нигилизма в российском обществе и готовность граждан к внесудебным способам разрешения криминальных конфликтов / А. М. Смирнов // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2014. – № 3. – С. 143–146.
8. Спасенников, Б. А. Преступное поведение и психические расстройства / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Тихомиров. – Москва : Юрлитинформ, 2016.
9. Сухарева, Г. Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста / Г. Е. Сухарева. – Т. 2. – Москва, 1959.
10. Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Москва, 2005.
11. Филиппова, Н. В. Современный взгляд на задержку психического развития / Н. В. Филиппова, Ю. Б. Барыльник, А. С. Исмаилова // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2015. – № 10 (ч. 2). – С. 12–20.
12. Amdrose A(ed). *Stimulation in Early Infancy*. London; New Work, 1969.

## References

1. Borovykh L.V. *The problem of age in the mechanism of criminal liability: author. diss. ... candid. jurid. sciences*. Yekaterinburg, 1993.
2. Vasilievsky A. Age as a condition of criminal responsibility, *Legality*, 2000, no. 11, pp. 23–26.
3. Emelina D.A., Makarov I.V. Delays in mental development in children (analytical review), *Review of psychiatry and medical psychology*, 2018, no. 1, pp. 26–32.
4. Zlokazova M.V. *Delay in mental development (clinical and psychological, comparatively age and rehabilitation aspects): diss. ... doct. honey. sciences*. Moscow, 2004.
5. Kapinus O.S., Dodonov V.N. Age of criminal responsibility in the law of modern countries, Kapinus O.S. *Modern criminal law in Russia and abroad: some problems of responsibility: Collection of articles*. Moscow, 2008, pp. 5–16.
6. Smirnov A.M. General characteristics of minors sentenced to imprisonment for committing sexual crimes, *Man: crime and punishment*, 2014, no. 3 (86), pp. 130–135.
7. Smirnov A.M. The phenomenon of legal nihilism in Russian society and the readiness of citizens for extrajudicial methods of resolving criminal conflicts, *Gaps in Russian legislation*, 2014, no. 3, pp. 143–146.
8. Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Tikhomirov A.N. *Criminal behavior and mental disorders*. Moscow: Yurlitinform, 2016.
9. Sukhareva G.E. *Clinical lectures on child psychiatry*. T. 2. Moscow, 1959.
10. *Criminal law of Russia. Part General* / Otv. ed. L.L. Kruglikov. Moscow, 2005.
11. Filippova N.V., Barylnik Yu.B., Ismaylova A.S. Modern view of mental retardation, *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2015, no. 10 (part 2), pp. 12–20.
12. Amdrose A (ed). *Stimulation in Early Infancy*. London; New Work, 1969.

DOI 10.47576/2712-7516\_2021\_3\_1\_77

УДК 343.83

## ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ САМБО В РАМКАХ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ИНСТИТУТАХ УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

**Комиссаров Евгений Леонидович,**

*начальник кафедры физической культуры инженерно-экономического факультета, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия, e-mail: ekomissarov@gmail.com*

В статье рассматриваются теоретические и прикладные проблемы организации и проведения спортивных мероприятий по самбо среди сотрудников правоохранительных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Особое внимание уделяется вопросам пропаганды спорта среди лиц, проходящих правоохранительную службу, и курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России. Исследуется опыт проведения подобных мероприятий. Определяются некоторые организационно-правовые проблемы в этой сфере. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития данного направления пенитенциарной физической культуры и воспитания.

**Ключевые слова:** физическое воспитание; пенитенциарная педагогика; спорт; самбо; воспитательные мероприятия; уголовно-исполнительная система; исправительные учреждения.

UDC 343.83

## SAMBO ATHLETES TRAINING IN THE FRAMEWORK OF SERVICE TRAINING IN THE DEPARTMENTAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA

**Komissarov Evgeny Leonidovich,**

*Head of the Department of Physical Education, Faculty of Engineering and Economics, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, e-mail: ekomissarov@gmail.com*

The article examines the theoretical and applied problems of organizing and conducting sports events in sambo among law enforcement officers and institutions of the penal system. Particular attention is paid to the promotion of sports among law enforcement officers and cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The experience of holding such events is being investigated. Some organizational and legal problems in this area are determined. The conclusion is made about the need for further development of this direction of penitentiary physical culture and education.

**Keywords:** physical education; penitentiary pedagogy; sport; sambo; educational activities; penal system; correctional institutions.

В настоящее время самбо – стройная система рукопашного боя, состоящая из двух взаимодополняющих и неразрывных частей – спортивного и боевого разделов. Однако, если спортивному самбо относительно повезло (им в настоящий момент в СНГ занимаются более 300 тысяч человек) и оно

вышло на мировую арену, то боевой раздел, после недолгого открытого существования, был объявлен секретным, предназначенным только для МВД, КГБ и Советской армии [5].

Борьба самбо – один из популярных видов спорта, рожденный в нашей стране и широко культивируемый на международной арене.

Следует отметить, что ни один из других родственных видов спортивной подготовки и состязаний не сыскал себе большей популярности. В этой связи становится актуальной в педагогическом плане разработка теоретических и прикладных проблем, связанных с подготовкой спортсменов самбо, в том числе сотрудников правоохранительных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Исторические предпосылки возникновения борьбы самбо сложились к тридцатым годам прошлого столетия. Среди многих видов самообороны, развиваемых в мире, самбо занимает особое место, поскольку содержит наиболее эффективный технический арсенал большинства видов борьбы. Самбо сегодня – это один из популярных видов спорта, рожденный в нашей стране, широко культивируемый на международной арене и даже получивший временное признание Международного олимпийского комитета.

Самбо в силовых структурах является одной из составляющих частей физической подготовки сотрудников. Исключением не является и Федеральная служба исполнения наказаний России. В ведомственных образовательных организациях формирование навыков боевых приемов борьбы, помимо учебных занятий по физической подготовке, обеспечивается и на учебно-тренировочных занятиях в группах спортивного совершенствования по самбо.

Самбо как вид спорта представляет собой единоборство спортсменов, регламентированное определенными правилами. Содержание соревновательной схватки заключается в активном применении тактико-технических действий спортсменов с целью достижения наивысшей оценки – проведения чистого броска или болевого приема [3].

Техническая подготовка самбиста представляет из себя процесс овладения системой движения (техникой самбо) с целью достижения высоких спортивных результатов. Тактическая подготовка самбиста – это процесс овладения приемами спортивной тактики, ее видами, формами и средствами их реализации в условиях соревнований.

Одним из наиболее существенных резервов дальнейшего повышения эффективности современной методики тренировки, безусловно, является улучшение качества

управления тренировочным процессом. Как показывает практика, педагогически грамотно выстроенный учебно-тренировочный процесс, а также системность и регулярность занятий по самбо будут способствовать развитию ведущих физических и морально-волевых качеств спортсменов, а самое главное – способствовать росту спортивного мастерства и достижению высокого результата.

В условиях деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, несмотря на проводимые режимные и оперативные мероприятия происходят случаи массового неповиновения осужденных законным требованиям администрации, которые создают серьезную угрозу безопасности сотрудников. Случаи, когда в отношении сотрудников совершаются противоправные действия со стороны осужденных и лиц, заключенных по стражу, на практике, к сожалению, нередки.

Согласно статистике ФСИН России, заключенные стали все чаще высказывать угрозы и оскорблять сотрудников, а также нападать на них. Так, в 2017 г. в уголовно-исполнительной системе зафиксировано 175 случаев применения насилия в отношении сотрудников исправительных учреждений в связи с осуществлением ими служебной деятельности, в том числе 46 с причинением вреда здоровью [4]. В 2018 г. в следственные органы было направлено 203 материала по таким фактам, в том числе зафиксировано 55 случаев с применением вреда здоровью. Также в 2018 г. вдвое (с 10 до 20 случаев), увеличилось число групповых нападений на персонал. В связи с тем что сотрудник уголовно-исполнительной системы постоянно находится в зоне риска, актуализируется вопрос его должной подготовки в сфере применения физической силы, огнестрельного оружия и спецсредств.

Следует отметить, что сотрудник уголовно-исполнительной системы, исполняя служебные обязанности внутри учреждения, то есть непосредственно контактируя с осужденными, не имеет права иметь при себе оружие. Исключением являются случаи захвата заложников, побега осужденных или массовых беспорядков в учреждениях, исполняющих уголовные наказания. Следовательно, при подготовке сотрудника к служебной де-

тельности особое внимание необходимо уделить изучению основ самообороны. Под последней стоит понимать любые действия, которые направлены на предупреждение и пресечение противоправных посягательств не только на человека, но и на другие охраняемые государством объекты [2].

Одной из самых популярных систем защиты без оружия является самбо. Самбо в системе ФСИН России – ведущий вид спорта. Еще с советских времен борьба самбо развивалась как средство подготовки военнослужащих и сотрудников силовых министерств и ведомств. Стоит отметить, что приемы боевого самбо используются не только в случае защиты от нападения, но и при задержании лица, оказывающего сопротивление.

Чем лучше сотрудник будет подготовлен, тем выше будет эффективность применения приемов самбо при исполнении им своих служебных обязанностей. Как справедливо отмечают В. А. Филиппович и Е. В. Панов, «физическая культура, наряду с другими учебными дисциплинами, призвана обеспечить успешное и надежное формирование профессиональных знаний, умений и навыков, высокую работоспособность, морально-психологическую основу профессиональной деятельности выпускников для правоохранительных органов и других силовых структур» [6].

Помимо изучения боевых приемов борьбы во время учебных занятий и занятий в рамках служебной подготовки, в ведомственных институтах ФСИН России проводятся занятия в группах спортивного совершенствования по боевому и спортивному самбо.

ФСИН России пропагандирует самбо как внутри ведомства, так и за его пределами. В уголовно-исполнительной системе основным соревнованием является Спартакиада по служебно-прикладным видам спорта среди территориальных органов и образовательных учреждений, в плане которой и ежегодное проведение соревнований по спортивному и боевому самбо, в которых принимают участие как сотрудники спецподразделений, так и курсанты высших учебных заведений. Ежегодно в чемпионате ФСИН России по самбо в среднем участвуют 600–650 спортсменов. Победители выходят на чемпионат ВФСО «Динамо», где встречаются с представителями других силовых ведомств.

Территориальные органы и образовательные организации ФСИН России ежегодно устраивают различные турниры и первенства по этому виду спорта. Одним из значимых событий в 2019 г. стало проведение в Москве в спортшколе «Самбо-70» турнира по самбо на призы директора Федеральной службы исполнения наказаний. Соревнования были приурочены к 140-летию со дня образования органов уголовно-исполнительной системы. За Кубок директора ФСИН России боролись сборные команды ФСИН России, Минобороны и Росгвардии.

Спортсмены ведомства являются неизменными участниками мировых и европейских форумов по самбо, в которых не раз становились победителями и призерами. В 2019 г. на Кубке мира по самбо «Мемориал Анатолия Харлампиева» сразу пять золотых медалей принесли сотрудники уголовно-исполнительной системы в копилку сборной России.

Также одним из направлений развития самбо в системе ФСИН России является воспитание подрастающего поколения. Сотрудники организуют беседы, проводят практические занятия по приемам самообороны в кадетских профильных классах, занимаются с детьми школьного возраста по программе дополнительного образования «Самбо» [1].

Таким образом, сегодня одним из наиболее популярных систем защиты без оружия является борьба самбо. Оно активно развивается как средство подготовки военнослужащих и сотрудников силовых министерств и ведомств.

В образовательных организациях ФСИН России самбо является одним из основных видов спорта. В учебно-образовательном процессе ведомственного вуза на занятиях по физической подготовке широко применяются боевые приемы борьбы и самбо с целью формирования навыков самозащиты, обезвреживания и задержания осужденных, пресечения преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными или иными лицами, воспитания и развития морально-волевых и физических качеств. Развитие прикладных умений и навыков обеспечивается не только во время непосредственного образовательного процесса, но и на занятиях в группах спортивного совершенствования, в частности занятиях по самбо. Успешность

учебно-тренировочного процесса во многом зависит от педагогически грамотно выстроенной организационно-методической работы со стороны руководителя.

По мере роста подготовленности курсанта-самбиста, его спортивной квалификации

и специальной тренированности подготовка должна становиться более организованной, стабильной и целенаправленной, способствующей развитию физических, тактико-технических и психологических качеств.

### Список литературы

1. Комиссаров, Е. Л. Подготовка самбистов в образовательных организациях ФСИН России : учебное пособие / Е. Л. Комиссаров. – Вологда, 2020.
2. Макаров, В. М. Самозащита и боевые приемы борьбы в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / В. М. Макаров // *Полицейская и следственная деятельность*. 2015. – № 3. – С. 45–213.
3. Озолин, Н. Г. Настольная книга тренера: Наука побеждать : монография / Н. Г. Озолин. – Москва : АСТ; Астрель, 2003. – 863 с.
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: информационно-аналитический сборник. январь-декабрь 2017. – Тверь, 2018. – 393 с.
5. Рудман, Д. Л. Самбо: Техника борьбы лежа. Защита / Д.Л. Рудман. – Москва, 1983. С. 3–5.
6. Физическая подготовка в учреждениях высшего профессионального образования: учебное пособие: в 2 ч. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – 164 с.

### References

1. Komissarov E.L. *Podgotovka sambistov v obrazovatel'nykh organizatsiyax FSIN Rossii: uchebnoe posobie*. Vologda, 2020.
2. Makarov V.M. Samozashhita i boevy'e priemy' bor'by' v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennix del Rossijskoj Federacii, *Policejskaya i sledstvennaya deyatel'nost'*, 2015, no. 3, pp. 45–213.
3. Ozolin N.G. *Nastol'naya kniga trenera: Nauka pobezhdat': monografiya*. Moskva: AST; Astrel', 2003, 863 p.
4. *Osnovny'e pokazateli deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy': informacionno-analiticheskij sbornik. yanvar'-dekabr' 2017*. Tver', 2018, 393 p.
5. Rudman D.L. *Sambo: Texnika bor'by' lezha. Zashhita*. Moskva, 1983, pp. 3–5.
6. *Fizicheskaya podgotovka v uchrezhdeniyax vy'sshego professional'nogo obrazovaniya: uchebnoe posobie: v 2 ch*. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2014, 164 p.



DOI 10.47576/2712-7516\_2021\_3\_1\_81

УДК 343.851.5:93

## ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

**Мухтарова Елена Анатольевна,**

*заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия, e-mail: mukhtarova-9@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы истории уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних преступников. Анализируется опыт организации воспитания несовершеннолетних правонарушителей в Вологодском исправительном ремесленном приюте для несовершеннолетних мужского пола, основанном в 1886 г. По мнению автора, в этот период происходит становление института принудительных мер воспитательного воздействия в отечественном законодательстве.

**К л ю ч е в ы е с л о в а :** зарождение и развитие; ответственность; наказание; исправление; несовершеннолетние правонарушители; специальные исправительные заведения; приюты для несовершеннолетних преступников.

UDC 343.851.5:93

## THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE IN DOMESTIC CRIMINAL LAW

**Mukhtarova Elena Anatolyevna,**

*Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, e-mail: mukhtarova-9@mail.ru*

The article deals with the history of criminal legislation on the responsibility of juvenile criminals. The experience of organizing the upbringing of juvenile offenders in the Vologda correctional craft shelter for male minors, founded in 1886, is analyzed. According to the author, during this period, the institution of compulsory measures of educational influence in domestic legislation was being established.

**Key words:** origin and development; responsibility; punishment; correction; juvenile offenders; special correctional institutions; shelters for juvenile offenders.

Процесс демократизации общественной жизни Российской Федерации, реформирование правовой системы неизбежно затронули уголовную политику и пенитенциарную систему страны. Внимание научных кругов стали привлекать проблемы карательной политики на рубеже XIX–XX вв. Отмечается, что обновление права и переосмысление не только современных реалией, но и обращение к истории функционирования пенитенциарной системы России. В связи с этим

анализ исторического опыта представляет большой интерес в плане изучения зарождения и развития пенитенциарной системы, а также истории отечественного государства и права в целом [8].

В данный момент особенно актуальным представляется изучение пенитенциарной политики Российской империи, сферы наказания и исправления преступников.

Пенитенциарная система дореволюционной России нуждалась в совершенство-

вании. Первое упоминание о несовершеннолетних правонарушителях отмечается в Воинском артикуле 1715 г.

Исторически сложилось так, что во все времена государство меняло подходы в решении вопроса, связанного с преступностью и правонарушениями несовершеннолетних. Анализируя исторические аспекты реализации наказания и ответственности несовершеннолетних, стоит отметить, что в дореволюционной России существовали разные подходы к данной проблеме и происходил постоянный поиск новых форм, видов и способов уголовно-правового воздействия.

Фактически до начала XIX в. несовершеннолетние правонарушители отбывали наказание на общих основаниях со взрослыми преступниками. Их помещали в работные дома, отдавали на военную службу, ссылали в отдаленную местность, в Сибирь на каторгу, заключали в тюрьму [7]. В период правления Александра I положение несовершеннолетних не улучшилось и правительство обратило внимание на состояние тюрем [9].

Первый опыт организации особых заведений для рассматриваемой категории нарушителей относится к 1828 г., когда граф Скарбек основал Варшавский приют для брошенных на произвол судьбы детей [10].

В XIX в. представителями русских исправительных заведений для несовершеннолетних проводились съезды, результаты работы которых стали прототипом законодательства о несовершеннолетних правонарушителях и исправительных заведениях для них [2]. Благотворительные заведения активно развивались под эгидой помощи нуждающимся от церкви и государства. В этих учреждениях особое внимание уделялось лицам, которые не могли обеспечить себе уход.

Специальные заведения для несовершеннолетних правонарушителей в России стали появляться в различных регионах страны в ходе судебных реформ в соответствии с законом 1866 г. «Об исправительных приютах» [15], предоставившим общественным учреждениям и частным лицам право устраивать приюты для нравственного исправления несовершеннолетних, приговариваемых к заключению судебными приговорами. Данный нормативный акт обеспечил дифференцированный подход к применению наказания в виде лишения свободы, впервые устано-

вив возможность раздельного содержания взрослых и несовершеннолетних преступников [19].

Идея открытия на Вологодской земле приюта для исправления несовершеннолетних правонарушителей возникла у известного благотворителя и мецената М. М. Кониара в конце 70-х гг. XIX в. [1]

Вологодский исправительный ремесленный приют находился в ведении благотворительной организации «Вологодское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов», которое занималось содержанием, воспитанием и исправлением несовершеннолетних преступников. В 1886 г. приют начал активную работу [3, с. 1].

Основной целью исправительных мер для несовершеннолетних преступников декларировалась «гуманная воспитательная сторона». В Указе Правительствующего Сената съезду мировых судей излагались основные цели исправления и воспитания: «... посредством нравственного воздействия на впечатлительную природу малолетнего, путем приучения его к систематическому труду, изгладить, по возможности, следы порчи, оставленные в душе его прежнею неблагоприятною обстановкою, направить его волю к преследованию вполне нравственных целей, и тем сделать из него полезного члена общества...» [3, с. 11]. Судебные органы имели право помещать в приют несовершеннолетних преступников взамен тюремного наказания. Обращая внимание на этот факт, отметим схожесть применения современных принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним при освобождении их от уголовного наказания (ч. 2 ст. 90, ст. 92 УК РФ).

Здание приюта располагалось в черте г. Вологды, планировалось обустройство церкви, больницы и аптеки. Управление приютом осуществлял смотритель на основании инструкции, утвержденной советом общества. В его ведении находилось дело воспитания и исправления питомцев, заведование хозяйством и денежными расходами, наблюдение за точным исполнением обязанностей по приюту. По усмотрению смотрителя нанималась прислуга [22].

Приют учреждался для исправления: 1) несовершеннолетних преступников, осужденных к заключению судебными органами

Вологодской губернии; 2) несовершеннолетних нищих и бродяг испорченной нравственности, отдаваемых в приют по распоряжению Вологодской губернской администрации.

В приют принимались в назначенные судом сроки или по распоряжению городской администрации мальчики от 10 до 16 лет до достижения ими 18-летнего возраста. Вологодское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов вносило ходатайства о сокращении сроков пребывания в приюте при отличном поведении и успешном освоении воспитуемыми программы обучения [16].

При поступлении в приют подростки проходили медицинское освидетельствование. Первоначально в Вологодский приют несовершеннолетние преступники доставлялись одним этапом, совместно со взрослыми осужденными. Однако позднее, по настоятельной просьбе совета общества, способы доставки несовершеннолетних в приют были изменены, юные правонарушители стали этапироваться отдельно от взрослых, тем самым обеспечивался дифференцированный подход уже на первоначальном этапе применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Одним из существенных способов исправления несовершеннолетних в приюте было огромное влияние смотрителя и служащих на несовершеннолетних с точки зрения образования, нравственности и участия их в трудовой деятельности [5].

В приюте большое внимание уделялось профессиональному обучению несовершеннолетних (в частности, подростков обучали ремеслу), чтобы в дальнейшем они смогли о себе позаботиться и обеспечить себя средствами к существованию.

Система поощрений и наказаний, применяемая в приюте, ни отличалась от мер воздействия того времени. Распространенными нарушениями и поощрениями среди воспитанников приюта были уклонение от работы, драки, курение, а поощрениями – объявление благодарности, освобождение от грязных работ и т. д. [14].

В конце XIX в. произошел существенный переворот во взглядах ученых на решение проблемы преступности несовершеннолетних. Нарушение закона несовершеннолетним больше не рассматривалось как пре-

ступление, оно считалось «отклонением» в поведении, вызванным сложившимися социальными обстоятельствами и требующим реабилитационного реагирования, а не наказания [23; 25]. В юридической литературе все чаще стало использоваться новое понятие «правонарушитель», отличающееся от понятия «преступник», подчеркивалась необходимость гуманизации наказания [6; 21]. Цель уголовного наказания усматривалась не в возмездии, а в предотвращении преступлений в будущем, и если это было возможно и необходимо, посредством воспитательной ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей [12, с. 3]. В связи с этим предполагалась необходимость дифференциации и индивидуализации мер воздействия в зависимости от особенностей личности преступника и его восприимчивости к воспитанию. Впервые был поставлен вопрос о необходимости специального подхода к судопроизводству по делам несовершеннолетних [24].

В конце XIX – начале XX вв. в ряде стран стали создаваться специальные детские суды для рассмотрения дел, не связанных с совершением опасных преступлений. Один из первых ювенальных судов был создан в Чикаго (штат Иллинойс) 2 июля 1899 г. на основании Закона о детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними. По примеру США подобные суды были созданы в Англии (1905 г.), Канаде (1908 г.), Бельгии (1912 г.), Франции (1914 г.), Греции (1924 г.) и ряде других стран. Как отмечал П. И. Люблинский, едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних, выдвинувшийся с начала XX в. Идеями этого движения полны труды юристов всех европейских стран. Почти в каждом государстве теперь ставятся эксперименты практического осуществления этих учреждений, причем намечаются новые типы, новые формы [12, с. 3]. В России первый автономный суд по делам несовершеннолетних был открыт в г. Санкт-Петербурге 22 января 1910 г. В 1917 г. такие суды уже действовали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове.

Организация таких судов выражала идею особого подхода к несовершеннолетним

правонарушителям и применения к ним специальных воспитательных мер, а не наказания [18; 4]. В этих судах, в том числе и в некоторых городах России, применялись такие меры, как:

- выговор;
- для менее взрослых детей могла назначаться та или иная поучительная воспитательная мера (например, судья мог поручить ребенку переписать ту или иную книгу, через некоторое время провинившийся должен был явиться к судье и показать переписанную книгу);
- возмещение ребенком ущерба из карманных денег, если он нанес кому-либо материальный ущерб;
- изоляция ребенка от дурной среды (товарищей, родителей и т. д.);
- передача на воспитание в другие семьи;
- помещение в воспитательные дома (приюты);
- надзор воспитателей и т. п. [11; 13]

В данный период начинает формироваться особая судебная практика, связанная с применением к несовершеннолетним правонарушителям иных (альтернативных уголовной) видов ответственности. Так, Н. Ю. Скрипченко отмечает, что уже в дореволюционном законодательстве крими-

нального цикла предусматривались меры, заменяющие уголовное наказание несовершеннолетним лицам [20]. Причем применение таких мер предполагало комплексное решение проблем ответственности несовершеннолетних в рамках не только уголовного, но и уголовно-процессуального права [17].

Таким образом, применение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних преступников в дореволюционной России длительное время оставалось весьма сложным и актуальным вопросом. Роль государства в создании приютов была незначительной. Однако благодаря изысканиям представителей научной общественности и деятельности благотворительных обществ ситуация стала меняться в лучшую сторону. Развитие законодательства пошло по пути дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Мы можем также отметить, что уголовно-правовые меры, применяемые в отношении несовершеннолетних преступников, в том числе содержание их в исправительных приютах, в некоторой степени послужили прототипом современных принудительных мер воспитательного воздействия.

## Список литературы

1. Беляева, Л. И. Организация воспитания несовершеннолетних правонарушителей в Вологодском исправительном приюте (кон. XIX – нач. XX вв.) / Л. И. Беляева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 3 (35). – С. 85–90.
2. Вилкова, А. В. К вопросу развития исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в конце XIX – начале XX века / А. В. Вилкова // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 53–58.
3. Вологодские губернские ведомости. – 1886. – № 13. – С. 10–11.
4. Грабовская, Н. П. Принудительные меры воспитательного характера / Н. П. Грабовская // Курс советского уголовного права (Часть общая). Т. 2 / Отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Ленинград, 1970. – С. 504–505.
5. Десятый отчет Вологодского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1883 г. – Вологда, 1884.
6. Здравомыслов, Б. В. Уголовно-правовые взгляды русских революционных демократов / Б. В. Здравомыслов. – Москва, 1954.
7. Земледельческие колонии и ремесленные приюты как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей. – Санкт-Петербург, 1870.
8. Иванников, В. А. Исторический опыт реформирования тюремной системы Российской империи (1879–1917 гг.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В. А. Иванников. – Москва, 2006. – 213 с.
9. Кашуба, Ю. А. Учреждения для содержания несовершеннолетних правонарушителей в Российской Империи / Ю. А. Кашуба // Человек: преступление и наказание. – С. 25–31.
10. Коротнев, А. Д. Малолетние и несовершеннолетние преступники / А. Д. Коротнев. – Санкт-Петербург, 1903.
11. Люблинский, П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки / П. И. Люблинский. – Москва, 1923.
12. Люблинский П. И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры / П. И. Люблинский. – Москва, 1911.

13. Мельникова, Э. Б. Применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним правонарушителям в капиталистических странах / Э. Б. Мельникова // Советское государство и право. – 1966. – № 4. – С. 119–125.
14. Отчет совета Вологодского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1896 г. – Вологда, 1897.
15. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. 1866. № 43949. – Санкт-Петербург, 1868.
16. Потапов, А. М. Социальный контроль за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы / А. М. Потапов, А. Л. Санташов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 2. – С. 38–41.
17. Санташов, А. Л. Ответственность несовершеннолетних, совершивших преступление: de lege lata et de lege ferenda / А. Л. Санташов. – Москва, 2021. – С. 45–50.
18. Санташов, А. Л. Особенности процесса исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы / А. Л. Санташов, В. Б. Шабанов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4. – С. 31–34.
19. Санташов, А. Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Л. Санташов. – Вологда, 2018. – 408 с.
20. Скрипченко, Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним / Н. Ю. Скрипченко. – С. 24–25.
21. Солодкин, И. И. История уголовного права России / И. И. Солодкин // Курс советского уголовного права (Часть общая). Т. 2 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Ленинград, 1970. – С. 545–549.
22. Устав Вологодского исправительного ремесленного приюта для несовершеннолетних мужского пола. – Вологда, 1896.
23. Шабанов В. Б. Уголовно-правовые и процессуальные аспекты передачи несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства / В. Б. Шабанов, А. Л. Санташов // Закон и право. – 2016. – № 4. – С. 29–31.
24. Шабанов В. Б. Цели и средства исполнения уголовного наказания / В. Б. Шабанов, А. Л. Санташов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 7. – С. 23–26.
25. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: история, современность и перспективы развития. – URL: [https://studme.org/51168/pravo/yuvenalnaya\\_yustitsiya\\_rossiyskoy\\_federatsii\\_istoriya\\_sovremennost\\_perspektivy\\_razvitiya](https://studme.org/51168/pravo/yuvenalnaya_yustitsiya_rossiyskoy_federatsii_istoriya_sovremennost_perspektivy_razvitiya) (дата обращения: 12.07.2021).

## References

1. Belyaeva L.I. Organizaciya vospitaniya nesovershennoletnix pravonarushitelej v Vologodskom ispravitel'nom priyute (kon. XIX – nach. XX vv.), *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 2016, no. 3 (35), pp. 85–90.
2. Vil'kova A.V. K voprosu razvitiya ispravitel'ny'x zavedenij dlya nesovershennoletnix pravonarushitelej v konce XIX – nachale XX veka, *Istoriya gosudarstva i prava*, 2013, no. 16, pp. 53–58.
3. *Vologodskie gubernskie vedomosti*, 1886, no. 13, pp. 10–11.
4. Grabovskaya N.P. Prinuditel'ny'e mery vospitatel'nogo haraktera, *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava (Chast' obshhaya)*. Т. 2 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Ленинград, 1970, pp. 504–505.
5. *Desyat'j otchet Vologodskogo obshhestva zemledel'cheskix kolonij i remeslenny'x priyutov za 1883 g.* Vologda, 1884.
6. *Zdravomy' slova V.V. Ugolovno-pravovy'e vzglyady' russkix revolyucionny'x demokratov.* Moskva, 1954.
7. *Zemledel'cheskie kolonii i remeslenny'e priuty' kak vospitatel'ny'e zavedeniya dlya nesovershennoletnix prestupnikov i bedny'x detej.* Sankt-Peterburg, 1870.
8. Ivannikov V.A. *Istoricheskij opyt reformirovaniya tyuremnoj sistemy' Rossijskoj imperii (1879–1917 gg.): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskix nauk.* Moskva, 2006, 213 p.
9. Kashuba Yu.A. Uchrezhdeniya dlya sodержaniya nesovershennoletnix pravonarushitelej v Rossijskoj Imperii, *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, pp. 25–31.
10. Korotnev A.D. *Maloletnie i nesovershennoletnie prestupniki.* Sankt-Peterburg, 1903.
11. Lyublinskij P.I. *Bor'ba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskom vozraste. Social'no-pravovy'e ocherki.* Moskva, 1923.
12. Lyublinskij P.I. *Sudy' dlya nesovershennoletnix v Amerike kak vospitatel'ny'e i social'ny'e centry'.* Moskva, 1911.
13. Mel'nikova E.B. Primenenie prinuditel'ny'x mer vospitatel'nogo haraktera k nesovershennoletnim pravonarushitel'jam v kapitalisticheskix stranax, *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1966, no. 4, pp. 119–125.
14. *Otchet soveta Vologodskogo obshhestva zemledel'cheskix kolonij i remeslenny'x priyutov za 1896 g.* Vologda, 1897.
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii.* Sobr. 2-е. 1866. № 43949. Sankt-Peterburg, 1868.
16. Potapov A. M., Santashov A. L. Social'ny'j kontrol' za liczami, otbyvshimi nakazanie v vide lisheniya svobody', *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 2012, no. 2, pp. 38–41.
17. Santashov A.L. *Otvetstvennost' nesovershennoletnix, sovershivshix prestuplenie: de lege lata et de lege ferenda.* Moskva, 2021, S. 45–50.
18. Santashov A. L., Shabanov V. B. Osobennosti processa ispravleniya nesovershennoletnix osuzhdenny'x k lisheniyu svobody', *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 2013, no. 4, pp. 31–34.

19. Santashov A.L. *Teoreticheskie osnovy` differenciacii i individualizacii otvetstvennosti nesovershennoletnix v ugovnom i ugovno-ispolnitel`nom prave: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk*. Vologda, 2018, 408 p.

20. Skripchenko N.Yu. *Teoriya i praktika primeneniya iny`x mer ugovno-pravovogo xaraktera k nesovershennoletnim*, pp. 24–25.

21. Solodkin I.I. *Istoriya ugovnogo prava Rossii, Kurs sovetskogo ugovnogo prava (Chast` obshhaya)*. T. 2 / Otv. red. N.A. Belyaev, M.D. Shargorodskij. Leningrad, 1970, pp. 545–549.

22. *Ustav Vologodskogo ispravitel`nogo remeslennogo priyuta dlya nesovershennoletnix muzhskogo pola*. Vologda, 1896.

23. Shabanov V. B., Santashov A. L. Ugolovno-pravovy`e i processual`ny`e aspekty` peredachi nesovershennoletnix, osuzhdenny`x k lisheniyu svobody`, dlya otby`vaniya nakazaniya v gosudarstvo ix grazhdanstva, *Zakon i pravo*, 2016, no. 4, pp. 29–31.

24. Shabanov V. B., Santashov A. L. Celi i sredstva ispolneniya ugovnogo nakazaniya, *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 2009, no. 7, pp. 23–26.

25. *Yuvenal`naya yusticiya v Rossijskoj Federacii: istoriya, sovremennost` i perspektivy` razvitiya*. URL: [https://studme.org/51168/pravo/yuvenalnaya\\_yustitsiya\\_rossiyskoy\\_federatsii\\_istoriya\\_sovremennost\\_perspektivy\\_razvitiya](https://studme.org/51168/pravo/yuvenalnaya_yustitsiya_rossiyskoy_federatsii_istoriya_sovremennost_perspektivy_razvitiya) (data obrashheniya: 12.07.2021).

---

DOI 10.47576/2712-7516\_2021\_3\_1\_87

УДК 351.81

## НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СТ. 236.1 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

**Санташов Андрей Леонидович,**

*доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: santashov@list.ru*

**Почеткова Елена Сергеевна,**

*заместитель начальника учебного отдела, Санкт-Петербургский университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: pochetkova@mail.ru*

В статье анализируются проблемы законодательной техники и дифференциации уголовной ответственности при совершении деяний, связанных с нарушением требований в области транспортной безопасности. Дается характеристика преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ. Рассматриваются вопросы межотраслевой дифференциации административной и уголовной ответственности в указанной сфере общественных отношений. Обосновывается вывод о том, что дальнейшее совершенствование уголовного законодательства в сфере обеспечения соблюдения требований в области транспортной безопасности предполагает соответствующую редакцию ст. 263.1 УК РФ.

**К л ю ч е в ы е с л о в а :** транспортная безопасность; транспортная инфраструктура; транспортное средство; уголовная ответственность; административная ответственность; тяжкий вред здоровью; крупный ущерб.

UDC 351.81

## VIOLATION OF REQUIREMENTS IN THE FIELD OF TRANSPORT SAFETY (ART.236.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY AND LEGISLATIVE TECHNIQUE

**Santashov Andrei Leonidovich,**

*Chief Researcher of the Research Department, Doctor of Law, Associate Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: santashov@list.ru*

**Elena Sergeevna Pochetkova,**

*Deputy Head of the Educational Department, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Russia, e-mail: pochetkova@mail.ru*

The article analyzes the problems of legislative technology and the differentiation of criminal liability in the commission of acts related to violation of requirements in the field of transport security. The characterization of the crime under Art. 263.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article deals with the issues of cross-sectoral differentiation of administrative and criminal liability in this area of public relations. The conclusion is substantiated that further improvement of the criminal legislation in the field of ensuring compliance with the requirements in the field of transport security presupposes the corresponding edition of Art. 263.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: transport safety; transport infrastructure; vehicle; criminal liability; administrative responsibility; serious harm to health; major damage.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности» [4] обеспечение транспортной безопасности – это реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства. При этом под последними понимается противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

Например, основной задачей в области охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры является предотвращение несанкционированного прохода (проезда) лиц и транспортных средств, проноса оружия, взрывчатых веществ и других опасных устройств, предметов, веществ на территорию аэропортов (п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 42 «Об утверждении Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры»). Организация выполнения указанных мер, а также осуществление пропускного режима формулируются в виде конкретных требований, неисполнение которых и образует объективную сторону преступления, предусмотренную ст. 263.1 УК РФ.

Помимо актов незаконного вмешательства, транспортный комплекс подвергается и другим угрозам, оставшимся неохваченными в указанном определении [3]. Так, например, не учтено влияние неосторожного причинения вреда транспортным средствам и транспортной инфраструктуре, обеспечивающих функционирование экономики страны и регионов [2]. Получается, что границы существующего определения отражают только часть понятия транспортной безопасности. Законодатель же транспортную безопасность во многом связывает с мерами противодействия терроризму.

В настоящее время законодателем проведена межотраслевая дифференциация ответственности за нарушение требований

в области транспортной безопасности. Так, в ст. 11.15.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности либо неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности, совершенные по неосторожности, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. Причем данная ответственность ужесточается правотворцем в случае повторного совершения данного административного правонарушения (ч. 2 ст. 11.15.1 КоАП РФ), а также если данное противоправное действие (бездействие) совершено умышленно (ч. 2 ст. 11.15.1 КоАП РФ).

Статья 263.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба.

При этом под объектами транспортной инфраструктуры в соответствии с действующим законодательством о транспортной безопасности понимается технологический комплекс, включающий в себя:

- железнодорожные вокзалы и станции, автовокзалы и автостанции;
- объекты инфраструктуры внеуличного транспорта, определяемые Правительством Российской Федерации;
- тоннели, эстакады, мосты;
- морские терминалы, акватории морских портов;
- порты, которые расположены на внутренних водных путях и в которых осуществляются посадка (высадка) пассажиров и (или) перевалка грузов повышенной опасности на основании специальных разрешений, выдаваемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации;
- расположенные во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации искусственные острова, установки, сооружения, в том числе гибко или стационарно



закрепленные в соответствии с проектной документацией на их создание по месту расположения плавучие (подвижные) буровые установки (платформы), морские плавучие (передвижные) платформы, за исключением подводных сооружений (включая скважины);

– аэродромы и аэропорты;

– определяемые Правительством Российской Федерации участки автомобильных дорог, железнодорожных и внутренних водных путей, вертодромы, посадочные площадки, а также обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения и помещения для обслуживания пассажиров и транспортных средств, погрузки, разгрузки и хранения грузов повышенной опасности и (или) опасных грузов, на перевозку которых требуется специальное разрешение;

– здания, строения, сооружения, обеспечивающие управление транспортным комплексом, его функционирование, используемые федеральными органами исполнительной власти в области транспорта, их территориальными органами и подведомственными организациями, а также объекты систем связи, навигации и управления движением транспортных средств воздушного, железнодорожного, морского и внутреннего водного транспорта (Федеральный закон «О транспортной безопасности»).

Уголовная ответственность за данное деяние дифференцирована в зависимости от двух обстоятельств, относящихся к разным элементам состава преступления: наступившим последствиям и субъекту. Применение последствий в качестве квалифицирующих признаков традиционно. Выделяются:

а) вред здоровью, который необоснованно ограничивается только его тяжким видом, хотя в этом случае вред средней тяжести, как и в других транспортных преступлениях, может быть причинен большому числу лиц;

б) смерть одного человека или нескольких лиц;

в) крупный ущерб (целесообразно указать и особо крупный).

Кроме этого, квалифицирующими признаками являются: 1) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 263.1 УК РФ) или 2) организованной группой (ч. 4 данной статьи).

Появление ст. 263.1 в УК РФ в целом воспринято позитивно как практическими работ-

никами, так и учеными-криминалистами. Так, профессор А. И. Коробеев по этому поводу пишет: «...криминализация законодателем... данного деяния призвана была устранить пробел в уголовной наказуемости целого ряда опасных транспортных правонарушений...» [3].

По мнению же В. Г. Саркисовой, «...в настоящее время безопасность объектов транспортной инфраструктуры поставлена под уголовно-правовую охрану не только в ст. 263.1 УК РФ. Обеспечение данного вида безопасности осуществляется и с помощью уголовно-правовых запретов недоброкачественного ремонта объектов транспортной инфраструктуры (ст. 266 УК РФ); приведения в негодность и блокирования объектов транспортной инфраструктуры (ст. 267 УК РФ); террористического акта (ст. 205 УК РФ) и диверсии (ст. 281 УК РФ)» [6, с. 3].

Кроме того, данный автор полагает, что следует в плане дальнейшего перспективного совершенствования уголовного законодательства дифференцировать уголовную ответственность за приведение в негодность транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры в зависимости от формы вины [6, с. 8, 9] и предлагает внести изменения в уголовно-правовую норму, предусмотренную ст. 263.1 УК РФ, сконструировав предусмотренный ей состав преступления по типу составов создания опасности, где фактическое наступление вреда будет признано квалифицирующим обстоятельством.

Наличие в ч. 3, 4 ст. 263.1 УК РФ квалифицирующих признаков совершения рассматриваемого преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой является ошибочным, противоречит фундаментальным положениям теории уголовного права и букве закона, в связи с чем требуется их исключить.

Наконец, в целях технико-юридической оптимизации положений уголовного закона необходимо распространить действие примечания к ст. 263 УК РФ на ст. 263.1 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Крупным ущербом в статьях настоящей главы признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей». При этом примечания к ст. 263.1 УК РФ требуется исключить.

Анализ судебно-следственной практики о привлечении к уголовной ответственности по

ст. 263.1 УК РФ свидетельствует о том, что в большинстве случаев уголовные дела либо прекращаются с назначением меры уголовно-правового характера в виде штрафа, либо выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Рассмотрим следующий пример.

Мировой судья судебного участка № 7 Первоуральского судебного района Свердловской области Л. установила, что гр-н Н. органами предварительного следствия обвиняется в неисполнении требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах [5].

26 марта 2018 г. около 20 часов 20 минут местного времени в результате неисполнения гр-м Н. требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах произошел скат грузовых вагонов с подъездного пути на выставочный путь станции, из-за чего произошел сход с рельс 9 грузовых вагонов с последующим опрокидыванием 5 грузовых вагонов, груженных щебнем. В результате ската 26 марта 2018 г. вагонов с 4-го пути необщего пользования с последующим сходом и столкновением с порожними вагонами на ст. Ям железной дороги причинен материальный ущерб ряду организаций.

В соответствии с предоставленными сведениями о причиненном ущербе установлено, что в результате схода 26.03.2018 грузовых вагонов на ст. Ям железной дороги причинен материальный ущерб на общую сумму 11382517,98 рублей, из которых: АО «ПГК» (Первая Грузовая Компания) на сумму 1127912,43 рублей; АО «Федеральная грузовая компания» (АО «ФГК») на сумму 5911423,69 рублей; ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») на сумму 4343181,86 рублей.

Также в результате схода вагонов произошло повреждение путей общего пользования, контактной линии, устройств сигнализации, централизации и блокировки на ст. Ям железной дороги. Таким образом, ОАО «Российские железные дороги» причинен материальный ущерб на общую сумму 4343181,86

рублей, исходя из суммы, затраченной на ремонтно-восстановительные работы.

Заместитель руководителя Свердловского следственного отдела на транспорте Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации гр-н Л. с согласия руководителя Свердловского следственного отдела на транспорте Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации гр-н М. обратился в суд с ходатайством в порядке ст. 446.2 УПК РФ о прекращении в отношении гр-на Н. уголовного дела по ч. 1 ст. 263.1 УК РФ и назначении в отношении данного лица меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В обоснование заявленного ходатайства указано, что гр-н Н. ранее не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК РФ, которое относится к преступлениям небольшой тяжести, так как максимальный размер наказания за данное преступление не превышает ограничения свободы на срок до одного года. Гр-н Н. вину в предъявленном ему обвинении признал полностью, в содеянном чистосердечно раскаялся, возместил потерпевшей причиненный ущерб, в свою очередь представители потерпевших никаких претензий к нему не имеют, материальный ущерб возмещен в полном объеме.

Представитель потерпевшего – АО «ПГК» – гр-н М., действующий на основании доверенности, не возражал против прекращения производства по делу в отношении гр-на Н. и назначении в отношении него меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, размер которого оставляют на усмотрение суда. Представители потерпевших АО «ФГК» – гр-н К., действующий на основании доверенности, и ОАО «РЖД» – гр-н Р., действующий на основании доверенности, не явились, просили рассмотреть данное ходатайство в их отсутствие, не возражали против прекращения производства по делу в отношении гр-на Н. и назначении в отношении него меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, размер которого оставляют на усмотрение суда, о чем представили соответствующие заявления.

Государственный обвинитель гр-н Ш. поддержал заявленное ходатайство по изложенным в нем доводам. Обвиняемый Н. и его защитник также просили удовлетворить ходатайство заместителя руководителя Свердловского следственного отдела на транспорте Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации гр-на Л., поскольку обвиняемый ранее несудим, к уголовной ответственности привлекается впервые, обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, причиненный им материальный ущерб возмещен в полном объеме, представители потерпевших. АО никаких претензий к гр-ну Н. не имеют.

Выслушав мнение участников процесса, изучив материалы дела, суд приходит к следующему выводу, что вина гр-на Н. в совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263.1 УК РФ полностью подтверждается собранными по делу доказательствами.

В силу ст. 104.4 УК РФ судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ. В соответствии со ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Согласно ст. 25.1 УПК РФ суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим кодексом, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Гр-н Н. вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263.1 УК РФ,

признал в полном объеме, в содеянном чистосердечно раскаялся. Преступление, совершенное гр-м Н., относится к категории преступлений небольшой тяжести. Факт возмещения ущерба в полном объеме нашел свое подтверждение в ходе рассмотрения данного дела.

Стороны не возражали против прекращения уголовного дела в связи с назначением гр-ну Н. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Последствия прекращения производства по делу по указанным выше основаниям сторонам разъяснены и понятны.

При таких обстоятельствах суд считает возможным в силу ст. 76.2 УК РФ освободить гр-на Н. от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 263.1 УК РФ и в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ назначить ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и производство по данному делу прекратить. Определяя размер судебного штрафа, суд учитывает положения ч. 1 ст. 104.5 УК РФ, тяжесть совершенного преступления, имущественное и семейное положение гр-на Н., а также состояние его здоровья, наличие на иждивении малолетнего ребенка.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 76.2, 104.4, 104.5 Уголовного Кодекса Российской Федерации, ст. 25.1, 446.1, 446.3 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, мировой судья постановил: 1) ходатайство заместителя руководителя Свердловского следственного отдела на транспорте Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации гр-на Л. о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении гр-на Н. – удовлетворить; 2) уголовное дело и уголовное преследование в отношении гр-на Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263.1 УК РФ, прекратить на основании ст. 25.1 УПК РФ,

С учетом вышеизложенного, совершенствование уголовного законодательства в сфере обеспечения соблюдения требований в области транспортной безопасности предполагает соответствующую редакцию ст. 263.1 УК РФ. Руководствуясь приведенным нами и иными авторами соображениями и категориями, связанными с нарушением

требований в области транспортной безопасности, считаем целесообразным внесение в действующее уголовное законодательство соответствующих изменений в ст. 263.1 УК РФ как по форме, так и по содержанию.

### Список литературы

1. Борисов, А. В. Нормативно-правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности в отдельных законодательных актах российской Федерации / А. В. Борисов // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. – 2021. – № 1. – С. 47–50.
2. Зюзин, В. Л. Концептуальные основы транспортной безопасности региона / В. Л. Зюзин, С. Н. Митяков // *Мир современной науки*. – 2016. – № 6 (40). – С. 24–31.
3. Коробеев, А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность / А. И. Коробеев. – Москва, 2015.
4. О транспортной безопасности : федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление мирового судьи судебного участка № 7 Первоуральского судебного района Свердловской области по уголовному делу № 1-46/2018 от 13 августа 2018 года. Доступ из справочной правовой системы ГАС «Правосудие».
6. Саркисова, В. Г. Уголовно-правовое обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук / В. Г. Саркисова. – Краснодар, 2014.

### References

1. Borisov A.V. Normativno-pravovoe regulirovanie obespecheniya transportnoj bezopasnosti v ot del'ny'x zakonodatel'ny'x aktax rossijskoj Federacii, *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ix resheniya*, 2021, no. 1, pp. 47–50.
2. Zyuzin V.L., Mityakov S.N. Konceptual'ny'e osnovy` transportnoj bezopasnosti regiona, *Mir sovremennoj nauki*, 2016, no. 6 (40), pp. 24–31.
3. Korobeev A.I. *Transportny'e prestupleniya i transportnaya prestupnost`*. Moskva, 2015.
4. O transportnoj bezopasnosti: federal'ny'j zakon ot 09.02.2007 № 16-FZ (red. ot 11.06.2021). Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
5. Postanovlenie mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 7 Pervoural'skogo sudebnogo rajona Sverdlovskoj oblasti po ugolovnomu delu № 1-46/2018 ot 13 avgusta 2018 goda. Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy` GAS «Pravosudie».
6. Sarkisova V.G. *Ugolovno-pravovoe obespechenie bezopasnosti ob`ektov transportnoj infrastruktury` : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidat yuridicheskix nauk*. Krasnodar, 2014.

# ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

## 1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

## 2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

## 3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: [izd-pegas@yandex.ru](mailto:izd-pegas@yandex.ru).

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

## 4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

#### 4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

#### 4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

#### 4.4. Список литературы:

– список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

##### а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

#### 4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

### 5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

---

# RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

## 1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

## 2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any); the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

## 3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: [izd-pegas@yandex.ru](mailto:izd-pegas@yandex.ru).

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

## 4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

#### 4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

#### 4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

#### 4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

##### a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

#### 4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

### **5. Copyright**

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.





### **Уважаемые коллеги!**

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»  
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

**Печатные издания** Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: [izd-pegas@yandex.ru](mailto:izd-pegas@yandex.ru).

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,  
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.  
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования  
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

### **Dear Colleagues!**

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»  
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: [izd-pegas@yandex.ru](mailto:izd-pegas@yandex.ru).

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research  
SOKOLOV Alexey Pavlovich*

*General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*